1896 г. Сентябрь.

№ 158
1094

ТЕАТРАЛЪ.

Мамзель, или сто лѣтъ тому назадъ,
комедія въ 5 дѣйствіяхъ
И. А. Салова.
ЛИДА СМѢЕТСЯ,
этюдъ **Вольской-Кохановичъ.**
князь
Александръ Алекс. Шаховской.
статья *Театрала.*
УЖЪ ОСЕНЬ НАДВОРѢ.
ст. *Д. Ѳ. Смирнова.*
ПИСЬМА ИЗЪ ВЫСТАВКИ.
НѢСК. СЛОВЪ О БАЛЕТѢ.
СОВРЕМЕН. ОБОЗР. ХРОНИКА.
Портретъ **П. В. Свободина.**

Годъ 6-й. № 83. Книга 33.

Изданія Ѳ. А. Куманина:

Для домашнихъ и любительскихъ спектаклей. Сборникъ пьесъ *Е. М Бабецкаго, В. В. Билибина, П. П. Гнѣдича, Г. Н. Грессера, Вл. И. Немировича-Данченко, И. Н. Потапенко, А. П. Чехова, А. М. Шмидтгофа, И. Л. Щеглова, Т. Л. Щепкиной-Куперникъ* и др. („Медвѣдь“, „Предложеніе“, „Елка“, „Букетъ“, „Молчаніе“, „Школьная пара“, „Женская чепуха“, „Лѣтняя картинка“, „Наединѣ“, „Ирэнъ“, „Жоржинька“, „Въ слѣдующій разъ“, „Наканунѣ золотой свадьбы“, „Женя“, „Волшебный вальсъ“). Ц. 2 р., для подписч. на „Театралъ“—1 р. 50 к.

Указатель 953 пьесъ для любительскихъ спектаклей, съ обозначеніемъ ролей по амплуа и нужныхъ декорацій, составленъ *Н. Г. Леонтьевымъ.* Цѣна 50 к., для подписчиковъ на „Театралъ“ — 25 коп.

Устройство сцены для любительскихъ спектаклей съ чертежами, *К. Н. Кузьминскаго.* Цѣна 50 к., для подписчиковъ на „Театралъ“—25 коп.

Между прочимъ, сборникъ разсказовъ *А. П. Чехова, П. П Гнѣдича, Т. Л. Щепкиной-Куперникъ, И. Л. Щеглова, И. Н. Потапенко, Е. П. Гославскаго, В. М. Михеева* (съ фототипическими виньетками и портретами авторовъ). *(Роскошное миніатюрное изданіе).* Изданіе 2-е. Цѣна 80 к.

Грезы, повѣсть изъ театральнаго быта. *И. А. Салова,* Цѣна 1 р. 50 к.

Милые люди, 17 юмористич. разсказ. *И. И. Мясницкаго.* Цѣна 1 р.

Суета мірская. Сборникъ разсказовъ *И. А. Салова.* Цѣна 1 руб.

Подъ лѣтнимъ нѣбомъ, встрѣчи и впечатлѣнія. *С. Н. Филиппова.* Цѣна 1 руб.

Художники, очерки и разсказы *В. М. Михеева.* Ц. 1 р.

Убылъ души.—Около истины. Двѣ повѣсти. *И. Л. Щеглова.* Ц. 1 р.

Сквозь дымку смѣха. 10 разсказовъ *И. Л. Щеглова.* Ц. 1 р.

Вопросъ о цвѣтномъ слухѣ. *А. Бине.* Ц. 50 к.

Уютный уголокъ, повѣсть *И. А. Салова. (Роскошное миніатюрное изданіе).* Ц. 80 к.

Будни. Очерки и разсказы *Вячеслава Подкольскаго.* Ц. 1 р.

Влюбленный дьяволъ, новелла *Каватта. (Роскошное миніатюрное изданіе).* Ц. 80 к.

Воспоминанія актера А. А. Алексѣева (съ двумя портретами). Цѣна 1 руб.

Съ натуры. 13 разсказовъ. *И. А. Салова.* Ц. 1 р.

Золотыя розсыпи, романъ въ 2-хъ частяхъ. *В. М. Михеева.* Ц. 2 р.

Сирень. 15 разсказовъ *С. Н. Филиппова.* Ц. 1 р. 25 к.

Драматическія произведенія Вл. Александрова *(Спорный вопросъ. Пѣснь горя. На жизненномъ пиру. Въ семь Знаменскомъ.)* съ портретомъ автора. Цѣна 2 р., для подписчиковъ на журн. „Театралъ“—1 р. 50 к.

Драматическія произведенія И. И. Мясницкаго. *(Страшная месть. Дядюшкина квартира. Какъ куръ во щи. Сюряча. Маленькая война. Крахъ банка. Чья эта шляпа, сударыня? Заяцъ. Ни минуты покоя. Тещу выкуриваютъ! Она одна. Женихъ пріятный. Затмились. Зубъ).* Цѣна 3 р., для подписчиковъ на „Театралъ“—2 р.

Ради милой сердцу, ком. вод. въ 4 д. *Хакландера,* перед. для русской сцены. Цѣна 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (10 экз.)—2 р. 50 к.

Сильнодѣйствующее средство (Doktor Klaus), ком. въ 4 д. *Л'Аронжа,* приспособленный для русской сцены переводъ съ нѣмецкаго Ѳ. А. Куманина. Цѣна 1 р. 50 к., для подписчиковъ на журналъ „Театралъ“—50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (16 экз.)—2 р. 50 к.

Перекати поле, ком. въ 4 д. *П. П. Гнѣдича.* Ц. 1 р.

„ТЕАТРАЛЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Годъ 6-й. **№ 83.** Книга 33-я.

Сентябрь 1896 года.

МОСКВА.
Типо-лит. Высоч. утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., соб. домъ.
1896.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

1) „МАМЗЕЛЬ, или СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ“, ком. въ 5 д. И. А. Салова 9
2) Лида смѣется, этютъ Е. А. Вольской-Кохановичъ 64
3) Князь Александръ Александровичъ Шаховской, ст. Театрала 73
4) Ужъ осень на дворѣ, ст. Д. Ѳ. Смирнова. 87
5) Письма съ выставки. *XII.* (*Отъ нашего спеціальнаго корреспондента*), ст. И. Л. 88
6) Современное обозрѣніе.
Москва. Малый театръ. „*Безчестные*“, ст. Amicus'a . 90
Петербургскія письма, ст. С. Т. 101
Нѣсколько словъ о петербургскомъ балетѣ, ст. Н. К. Л. . 106
Отъ нашихъ корреспондентовъ изъ Бѣлева, Ельца, Кременчуга, Минска, Николаева, Острова, Пензы и Ташкента . . 111
Музыкальное обозрѣніе.
(Москва, Петербургъ, провинція, за границей) 115
Народные и деревенскіе театры 121
7) Хроника.
Заграничная хроника. Извѣстія 123
— Новыя піесы. 126
Театральные нравы 127
Провинціальные театры. 128
Любительскіе спектакли. 131
Театральный судебникъ. . . . . —
Петербургъ 133
Москва 140
8) Предложенія гг. антрепренеровъ и Списокъ артистовъ, ищущихъ ангажемента. 142
Объявленія.

Приложеніе.

9) **Портретъ В. П. Свободина**, артиста Императорскихъ петербургскихъ театровъ въ роли Курганова въ драмѣ „Степь-матушка“ И. А. Салова. (Автотипія гг. Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ).

Въ слѣдующихъ книжкахъ нашихъ журналовъ будутъ между прочимъ напечатаны новыя пьесы: *Въ наши дни*, сц. въ 3 д. **Э. Э. Маттерна**. *„Принцесса грезъ“*, пьеса въ 4 д. **Э. Ростана**, перев. **Л. Ріонъ**. *„Горе побѣжденнымъ“*, драма **Фульда**. *„Сказка о Иванѣ Дурачѣ“*, пьеса въ 4 д. и *„По родственному участію“*, сц. въ 3 д. **В. В. Демидова**. *„Маріана“*, др. **Эчегарая**, перев. **В. М. Шулятникова**. *„Изъ-за короны“*, др. **Ф. Коппе**, перев. **Н. Н. Тамарина**, *„Въ сѣверной глуши“*, пьеса **Л. Г. Жданова**. *„Пашенька“*, др. въ 4 д. **Н. Л. Персіяниновой** и ком. въ 4 д. **Бьернстерна-Бьернсона** *„Банкротъ“*, въ переводѣ **Н. Ѳ. Арбенина**, *„Фрицхенъ“*, др. **Г. Зудермана**, *„Безчестными не родятся“*, др. **Джероламо Роветты**, *„Съ горки на горку“*, ком. **Е. П. Гославскаго**, *„При должности на сценѣ“*, въ 1 д. **П. М. Невѣжина** и друг.

Въ № 84 будетъ напечатана ком. въ 4 д. **Г. Фрейтага** „**Журналисты**“, въ перев. **Е. М. Бабецкаго**.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

*Въ виду заявленія многихъ изъ нашихъ новыхъ подписчиковъ о желаніи пріобрѣсти журналъ „Театралъ“ за 1895 годъ по удешевленной, сравнительно съ объявленной, цѣнѣ, редакція нашла возможнымъ назначить за комплектъ прошлаго года (безъ № 1) – безъ доставки **7 руб.** и съ доставкой и пересылкой **9 руб.** Полныхъ комплектовъ 1895 г. осталось только **десять**. Цѣна **12 руб.** безъ доставки и съ доставкой и пересылкой **14 руб.***

Дозволено цензурою. Москва, 30 сентября 1896 г.

НОТЫ 12 ТЕТРАДЕЙ

НОВЫХЪ НЕТРУДНЫХЪ НОТЪ:

для ТАНЦА, ПѢНІЯ и САЛОННЫЯ ПЬЕСЫ,

въ томъ числѣ и новый танецъ съ фигурами:

„Pas De Quatre".

Всѣ ноты стоимостью около 6 руб., продаются

за ОДИНЪ РУБЛЬ

и на пересылку по почтѣ 35 коп., марками.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Ю. Гилькнеръ.

Москва, Тверская, д. Варгина, противъ д. Генералъ-Губернатора.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Ю. ГИЛЬКНЕРЪ.

Москва, Тверская, д. Варгина, противъ д. Генералъ-Губернатора.

Извѣщаетъ гг. иногородныхъ, покупающихъ

НОТЫ,

и вообще лицъ, интересующихся

МУЗЫКОЙ,

что выписывая ноты, кѣмъ бы то ни было изданныя или объявленныя въ Россіи, изъ моего магазина **ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТЪ** и по желанію получаютъ ноты съ наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка не менѣе одного рубля.

Заказы исполняются немедленно.

Каталоги высылаются по полученіи 3 почт. марокъ по 7 коп.

Посылка нотъ въ провинцію безплатно.

НОВАЯ КНИГА

Изданіе Е. В. Лавровой и Н. А. Попова

НАРОДНЫЙ ТЕАТРЪ.

СБОРНИКЪ

ЦѢНА **ДВА** РУБЛЯ.

Складъ изданія у **Ив. Ив. Конакова**, Москва, Рождественка, домъ Прибылова, противъ Строгановскаго училища.

СОДЕРЖАНІЕ СБОРНИКА:

Отъ издателей.—Предисловіе. **Н. Тимковскаго.** — Первая выставка народнаго театра. Обзоръ выставки. (Съ 16 иллюстраціями). **Н. Тимковскаго и Н. Попова.**— Царь Максиміанъ. Святочная комедія. (Варіантъ записанный въ Петербургской губ.) Сообщено **Д. А. Травинымъ.** Народъ—себѣ! (Очеркъ исторіи сооруженія чешскаго Національнаго театра). Проф. **А. Н. Веселовскаго.** (Съ 1 иллюстр.).— По поводу дѣтскихъ и солдатскихъ театровъ. (Случайная замѣтка). **Ивана Щеглова.**—Музыка въ деревнѣ. **В. Сѣровой** —Всякъ молодецъ на свой образецъ. Драматическія сцены въ 3-хъ дѣйствіяхъ. **К. Максимова.** — Первая попытка устройства профессіональнаго театра въ селѣ. (Изъ личныхъ воспоминаній). **Н. Беккаревича** — Первый народный театръ въ Одессѣ. **Н. Г.**—Храбрецъ. Шутка въ 1 дѣйств. **Н. Тимковскаго.**—Размышленія по поводу выставки народнаго театра, устроенной въ Москвѣ въ 1895 году. **Н. Бунакова.** — Шемякинъ судъ. Комедія о неправедномъ судьѣ Шемякѣ, мужикѣ горбатомъ и о мужикѣ убогомъ, въ одномъ дѣйствіи. **Николая Попова.** Пѣсня о царѣ Иванѣ Васильевичѣ, молодомъ опричникѣ и удаломъ купцѣ Калашниковѣ. Въ 3 картинахъ, съ прологомъ и эпилогомъ. Передѣлана для театра съ удержаніемъ большинства стиховъ изъ поэмы М. Ю. Лермонтова. **Н. Н. Арбатова.**—Какъ была поставлена комедія Мольера „Жоржъ Данденъ“ на деревенской сценѣ. **Е. Лавровой.** (Съ 4 иллюстр.).—Юбилейный народный спектакль оперы „Вражья сила“. **В. Сѣровой.** (Съ 1 иллюстр.). — Взглядъ на идеальный народный театръ и его задачи въ наше время. **В. Степанова.**—О репертуарѣ народнаго театра. (Замѣтки). **Николая Попова.**

Положеніе о преміи И. Г. Вучины за драматическія произведенія для русскаго народнаго театра.

Указатель статей и книгъ о народномъ театрѣ.

I. Статьи.— II. Книги. — Указатель корреспонденцій, замѣтокъ и статей о народныхъ спектакляхъ.—Дешевыя и народныя изданія театральныхъ пьесъ. (Библіографическій указатель).— Пьесы для дѣтскаго театра. (Библ. указ.).— Дѣтскія оперы. (Библ. указ.).

Репертуары народныхъ театровъ.

Народный театръ въ Москвѣ въ 1872 году.—Общедоступный частный театръ въ Москвѣ.— Выборгскій садъ въ Петербургѣ. — Кружокъ народныхъ гуляній на Шлиссельбургскомъ трактѣ.—Невское общество устройства народныхъ развлеченій.— Василеостровскій театръ. — Народные спектакли отъ *С.-Петербургскаго Общества трезвости.*—Спектакли въ Одессѣ отъ Славянскаго Общества.

Какъ предохранить театры отъ пожаровъ? (Опытъ театральной противопожарной инструкціи) **Д. Гарина.** — Уставъ Невскаго Общества устройства народныхъ развлеченій.

Хроника. (Мензелинскъ; субсидія отъ земства на постройку народнаго театра.— Ассигновка Самарскаго губернскаго попечительства о народной трезвости 475 руб. для борьбы съ пьянствомъ посредствомъ распространенія музыки въ деревняхъ.— Проектъ А. Н. Кремлева: „С.-Петербургскій общественный театръ“.— Извѣстіе изъ Нижнетагильска объ устройствѣ народныхъ театровъ.— Вопросъ о народныхъ развлеченіяхъ на II съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію. Проектированное общество.—Оперный спектакль въ деревнѣ).

Въ Екатеринославѣ

отдается съ 1-го ноября сего года въ зданіи комиссіи народныхъ чтеній

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

для

ДРАМАТИЧЕСКИХЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЙ.

Зданіе въ центрѣ города, каменное, отопленіе центральное, освѣщеніе электрическое. Въ залѣ 550 мѣстъ; сборъ около 700 руб.; имѣются всѣ театральныя приспособленія. Желающіе арендовать залъ могутъ обращаться въ комиссію народныхъ чтеній, городское 3-хклассное училище.

За Предсѣдателя Комиссіи **Я. Гололобовъ.**

Р. 3—2.

Поставщики Высочайшаго Двора

А. РАЛЛЕ и К°

РЕКОМЕНДУЮТЪ

Запахи: Майскій ландышъ, Акація, Роза. Флеръ д'оранжъ Геліотропъ.

Запахи: Гіацинтъ, Русская резеда, Крымская фіалка, Персидская сирень.

За кусокъ 20 копеекъ.

Магазины: Москва, Кузнецкій Мостъ и Верхніе Торгов. ряды, 34/44.
С.-Петербургъ, Невскій—18 и Садовая—25.
Одесса—Уголъ Ришельевской и Дерибасовской.

Содержаніе вышедшихъ №№ „Читателя".

№ 1: *Добрая Христина Максимовна*, разсказъ **И. А. Салова**; *Сонъ*, этюдъ **Н. И. Тимковскаго**; *Глухою осенью*, разсказъ **В. Я. Свѣтлова**; *Изъ осеннихъ мотивовъ*, стихотв. **О. Н. Чюминой**; *Дикій человѣкъ*, разсказъ **М. П. Садовскаго**. Портретъ **И. А. Салова**. Цѣна 45 коп.

№ 2: *Нужно поощрять искусство*, романъ **Д. Н. Мамина-Сибиряка**. Цѣна 45 коп.

№№ 3 и 4: *Исповѣдь*, ром. **Марселя Прево**; *Новая культурная сила*, ст. **Ив. Иванова**; *Пораженіе*, разск. **В. Фирсова**; *Она не смѣла плакать*, разсказъ **Вл. И. Немировича-Данченко**. Цѣна 80 коп.

№ 5: *Отчаянный*, разсказъ **И. А. Салова**. *По прошенію*, разск. **В. В. Подкольскаго**; *По пути*, разск. **Вл. И. Немировича-Данченко**; *Знаніе и народное богатство*, ст. **проф. А. И. Чупрова**. Цѣна 45 к.

№ 6: *Свободная торговля и покровительственная система*, ст. академика И. И. Янжула; *Деревенскій гипнотизмъ*, разск. А. В. Амфитеатрова; *Сны*, стихотв. О. Н. Чюминой; *Дитя*, очеркъ М. К. Сѣверной; *Возрастъ любви*, разск. Поля Бурже. Цѣна 45 к.

№№ 7 и 8: *Омутъ*, романъ К. М. Станюковича; *Поэзія и правда естествознанія*, ст. проф. М. Мензбира. Цѣна 80 к

№№ 9 и 10: *Многочисленность обитаемыхъ міровъ*, К. Фламмаріона. Цѣна 80 к.

№№ 11 и 12. *Былые цвѣты*, романъ В. Я. Свѣтлова; *По поводу слуха о Нансенѣ*, статья Д. А. Цѣна 50 к.

№ 13: *Жареный гвоздь*, разсказъ Ив. Щеглова. *Заяцъ*, разсказъ Е. П. Гославскаго. *Подъ Новый годъ*, разсказъ А. Воронежскаго. *Англійскіе филантропы XIX вѣка*, статья проф. Р. Виппера. Портретъ Ив. Щеглова. Цѣна 30 коп.

№ 14: *Мелкія сошки*, пов. И. А. Салова. *Юношеская любовь Гете*, ст. проф. Н. И. Стороженка. Цѣна 30 коп.

№№ 15, 16 и 17: *Послѣдній изъ Воротынцевыхъ*, ром. Н. И. Мердеръ. *Странствованія Артабана*, пов. Ванъ-Дейка, пер. съ англ. А. Ивановой. Цѣна 80 коп.

№№ 18 — 23. *„Римъ“*, ром. Эмиля Зола. Цѣна 80 к.

№№ 24 и 25. *„Раба“*, ром. К. С. Баранцевича. *„Ради дѣтей“*, этюдъ Д. В. Гарина. *„Петля“*, разсказъ Н. Анненковой-Бернаръ. *Народъ о Некрасовѣ*. (Изъ записной книжки народнаго учителя), ст. Гр. Дубовенко. Цѣна 60 коп.

№ 26. *Македонъ и Душетъ*, пов. И. А. Салова; *Дикарь Мишка и его жертва*, Миссъ Монтгомери. Цѣна 30 к.

№ 27. *Веселый парень*, повѣсть Бьернстерне-Бьернсона; *По своей охотѣ*, наброски С. Васкокова. Цѣна 30 коп.

№ 28. *Забытыя хоромы*, историческій романъ кн. М. Н. Волконскаго. Цѣна 40 коп.

№ 29. *Грозный адмиралъ*. пов. К. М. Станюковича. Портретъ К. М. Станюковича. Цѣна 30 коп.

№ 30. *„Въ паутинѣ“*, землевладѣльческая эпопея В. Рышкова. Цѣна 40 коп.

№ 31 и 32. *„Двѣ сестры“*, ром. В. Фирсова. *Мельникъ изъ Зарудья*, Клеменса Юноши. *Школа и общество*, ст. г. Алферова и *Мать-мачеха*, очеркъ В. Рышкова. Цѣна 60 коп.

№ 33. *„Безъ близкой души“*, очеркъ М. К. Сѣверной. *Очеркъ внутренней жизни Лермонтова по его произведеніямъ*, психологическій этюдъ О. Герасимова. Цѣна 30 к.

Книжки журнала „Читатель“ продаются у всѣхъ книгопродавцевъ и на станціяхъ жел. дорогъ.

Мамзель

или

сто лѣтъ тому назадъ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

И. А. Салова.

Къ представленію дозволено С.-Петербургъ. 5 апрѣля 1896 г. № 2273.

Разрѣшеніе къ постановкѣ на сценѣ зависитъ отъ мѣстнаго агента Общества Русск. драмат. писателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Окатовъ Андрей Степановичъ, лѣтъ 50, богатый помѣщикъ, предводитель дворянства. Бодрый и добродушный баринъ, живущій постоянно въ своемъ имѣніи.

Аграфена Васильевна, его жена. Мало воспитанная и рыхлая женщина. Держитъ себя по старушечьи.

Лиза, ихъ дочь, 17 лѣтъ. Пухленькая, розовенькая деревенская барышня.

Борисъ, ихъ сынъ. Гусарскій армейскій офицеръ, лѣтъ 25, очень красивый и бойкій молодой человѣкъ.

Мамзель, гувернантка въ домѣ **Окатовыхъ**. Дѣвушка лѣтъ 25 ти, бойкая и живая француженка, но болѣзненная и страдающая нервами. Плохо говоритъ по-русски.

Хибаровъ Николай Николаевичъ, лѣтъ 25. Мелкопомѣстный помѣщикъ, сосѣдъ **Окатова**, ровестникъ и другъ дѣтства **Бориса**. Въ домѣ **Окатовыхъ** принятъ, какъ родной, и служитъ писцомъ въ канцеляріи **Окатова**.

Шмаровъ Михаилъ Григорьевичъ, старый чиновникъ, письмоводитель **Окатова**, проныра и сплетникъ, нюхаетъ табакъ и любитъ выпить.

Булатовъ Григорій Харитоновичъ, лѣтъ 30, крѣпостной человѣкъ **Окатова**, обучавшійся медицинѣ въ Москвѣ, а теперь его домашній докторъ. Благообразный и деликатный человѣкъ. Одѣвается, какъ баринъ. Держитъ себя вѣжливо, но съ достоинствомъ.

Стеша, крѣпостная дѣвушка **Окатовыхъ**, лѣтъ 17, приставлена къ **Мамзели** въ качествѣ горничной.

Барановъ, помѣщикъ, сосѣдъ **Окатова**.

Чугуновъ, лакей **Хибарова**, онъ же и его псарь.

Чуйко, деньщикъ **Бориса**.

Помѣщики, помѣщицы, музыканты и дворовые люди, крестьяне и крестьянки **Хибарова**.

1-е, 2-е и 5-е дѣйствія происходятъ въ имѣніи **Окатова**, *2-е и 3-е въ имѣніи* **Хибарова**.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Паркъ въ имѣніи **Окатова**. *Площадка передъ господскимъ домомъ. Влѣво видна часть дома съ колоннами и съ балкономъ. Съ балкона ступеньки на площадку. На лѣвой авансценѣ круглый столъ; вокругъ стола домашней работы стулья, окрашенные зеленой краской. На правой авансценѣ садовая скамья, тоже окрашенная зеленой краской. Посреди площадки клумба съ розами. Задній занавѣсъ и боковыя кулисы изображаютъ деревья. Всѣ указанія отъ зрителя.*

При поднятіи занавѣса изъ-за дома выходятъ **Шмаровъ** *и* **Булатовъ**.

(*На* **Шмаровѣ** *вицъ-мундиръ, подъ мышкой портфель, на головѣ картузъ.* **Булатовъ** *одѣтъ щегольски: на немъ сюртукъ изъ тонкаго сукна, золотые очки и соломенная шляпа. Онъ выглядитъ бариномъ*).

1) **БУЛАТОВЪ** *и* **ШМАРОВЪ** (*выходя на авансцену*).

Бул. Однако вы сегодня раненько покончили свои занятія! (*Показывая часы.*) Одиннадцати нѣтъ.

Шмар. Дѣлишекъ-то не было. Какія были бумажонки— вчера исполнилъ, а новыхъ не поступало. Правда: была одна, но такого сорта, которая требуетъ не исполненія, а выпивки.

Бул. Есть развѣ такія?

Шмар. *(нюхая табакъ).* Даже очень много.

Бул. Вотъ что.

Шмар. Хибаровъ въ коллежскіе регистраторы произведенъ.

Бул. Какъ, Николай Николаевичъ?

Шмар. *(кивая головой).* Да, да.

Бул. Очень радъ, очень радъ. Ужь человѣкъ-то очень хорошій: и сердечный, и ласковый, а главное: съ хорошими побужденіями... Право, жаль, что такой человѣкъ не получилъ никакого образованія.

Шмар. А на кой ему это образованіе-то, позвольте васъ спросить? Что ему ѣсть что ли нечего? Слава Богу, свое имѣньице есть. Положимъ, маленькое: всего сорокъ душъ какихъ-то... зато усадьбица хорошенькая, скотинка, садикъ... Съ голоду не умретъ.

Бул. Эхъ, батюшка! Не единымъ хлѣбомъ человѣкъ сытъ бываетъ.

Шмар. Ну тоже съ однимъ-то образованіемъ, да безъ хлѣба долго не напрыгаешь. То ли дѣло имѣньице!.. Конечно, васъ брать въ примѣръ нельзя... Вы хоть и хамской породы, хоть и нѣтъ у васъ имѣнія, а, благодаря образованію, живете лучше иного помѣщика. Поди, и деньжонки водятся.

Бул. Есть, есть... скрывать не буду... *(Перемѣнивъ тонъ.)* Эхъ, одного только недостаетъ, Михаилъ Григорьевичъ!..

Шмар. *(нюхая).* Чего это, дозвольте спросить?

Бул. А вотъ того именно, чѣмъ вы богаты.

Шмар. *(удивленно).* Я?

Бул. Да, вы.

Шмар. *(растерянно).* Ну, батюшка, у меня, кажется, никакихъ богатствъ не имѣется.

Бул. Свободы, батюшка Михаилъ Григорьевичъ, воли!

2) СТЕША.

Стеша *(спустившись съ балкона и подбѣжавъ къ* **Булатову**). Я къ вамъ, Григорій Харитонычъ.

Бул. Что случилось?

Стеша. Мамзель приказали спросить васъ: можно ли имъ на воздухѣ кофей пить.

Бул. Можно, можно. Сегодня погода отличная.

Стеша. Такъ и доложу. *(Убѣгаетъ въ домъ черезъ балконъ.)*

Шмар. *(нюхая).* Однако, эта Мамзель частенько-таки прихварываетъ. Что съ ней?

Бул. Нервы въ безпорядкѣ-съ.

Шмар. *(лукаво улыбаясь).* Какіе же тамъ могутъ быть порядки, коли Мамзель въ одну сторону глаза таращитъ, а кавалеръ—въ иную...

Бул. *(вспыхнувъ).* Что вы этимъ хотите сказать?

Шмар. *(нюхая).* А то, государь мой, что Хибаровъ, хотя и заглядывается на Мамзель, но только совсѣмъ на другую. *(Подмигивая и указывая на домъ.)* На ту, что сейчасъ сюда прибѣгала... Вотъ отъ этого самаго и нервы въ безпорядкѣ.

Бул. *(махнувъ рукой).* Ну, васъ не переслушаешь—извѣстный сплетникъ... а мнѣ къ больной пора. *(Уходитъ въ домъ черезъ балконъ.)*

3) ШМАРОВЪ *одинъ, потомъ* ХИБАРОВЪ.

Шмар. Баринъ!.. какъ есть баринъ... А давно ли сапоги господамъ чистилъ, да трубки набивалъ. Да, кого Господь чѣмъ поищетъ—вознесетъ. *(Пауза.)* Однако мнѣ пора и ко дворамъ. Пообѣдаю и на боковую. *(Уходитъ, но, увидавъ вдали* **Хибарова**, *останавливается.)* А, вотъ и ты наконецъ! Давненько, давненько не видались.

Хиб. *(подавая ему руку).* Только что изъ города и сейчасъ же сюда... Даже домой не заѣзжалъ.

Шмар. И прекрасно сдѣлалъ, потому-что здѣсь тебя ожидаетъ очень пріятная новость.

Хиб. Что такое?

Шмар. Не догадываешься ништо.

Хиб. Ужъ не чинъ ли?

Шмар. Онъ самый.

Хиб. Не шутите?

Шмар. *(вынимая изъ портфеля бумагу).* Не вѣришь — такъ вотъ читай. *(Подаетъ.)* И готовь хорошія вспрыски.

Хиб. *(пробѣжавъ бумагу).* Бѣдная матушка! Какъ хотѣлось ей дожить до этого радостнаго дня!..

Шмар. Ничего—на томъ свѣтѣ порадуется. *(Перемѣнивъ тонъ.)* Ну поздравляю, дружище, поздравляю!

Хиб. Спасибо, спасибо... Дѣйствительно такую радость не грѣхъ и вспрыснуть... Сейчасъ же въ городъ нарочнаго за угощеніемъ пошлю.

4) СТЕША.

(Изъ дома выходитъ **Стеша** *и накрываетъ столъ скатертью.)*

Хиб. (*про себя*). Стеша, Стеша...

Шмар. Однако до свиданія. (*Уходитъ.*)

Хиб. *(подбѣгая къ* **Стешѣ**). Стеша, дорогая моя, какъ мы давно не видались!.. Здорова ли, родная?

Стеша. Здорова, миленькій баринъ, здорова... Что намъ, простымъ людямъ, дѣлается!.. Мы завсегда здоровы, а коли случится что,—перетерпимъ, хворь-то и слетитъ, какъ съ гуся вода.

Хиб. *(обнявъ ее за талію).* Милая моя, какая ты всегда веселая! и какъ становится легко на душѣ при видѣ тебя. Ну, а теперь поговоримъ: вѣдь я только затѣмъ сюда и пріѣхалъ ..

Стеша. А вотъ мнѣ-то какъ разъ и недосугъ разговаривать: Мамзели кофей приготовить надо.

Хиб. Успѣешь еще!.. Я пріѣхалъ объявить тебѣ, что пора намъ съ тобой покончить свой романъ такъ, какъ обыкновенно кончаютъ романы.

Стеша. *(испуганно).* Я васъ что-то не понимаю, миленькій баринъ.

Хиб. И не мудрено, дорогая, потому-что о романахъ ты, къ счастью, не имѣешь никакого понятія. Скажу тебѣ проще: я порѣшилъ на тебѣ жениться.

Стеша (*испуганно*) Что... что вы сказали? (**Стеша** *проницательно и молча смотритъ ему въ глаза, а немного погодя отрицательно качаетъ головой.)*

Хиб. Ты качаешь головой .. Что это значитъ?

Стеша *(рѣшительно)*. А то, что никогда этому не бывать.

Хиб. Ты съ ума сошла!

Стеша. Нѣтъ, не сошла.

Хиб. Ты не хочешь быть моей женой?

Стеша. Не хочу.

Хиб. Это почему?

Стеша. А потому-что такъ надо.

Хиб. А говоришь, что любишь.

Стеша. Да, люблю!.. Такъ люблю, что и разсказать не умѣю, а быть вашей женой не согласна... Лучше не говорите со мной объ этомъ!.. Ну, какая я вамъ жена, сами разсудите... Развѣ вамъ такая жена требуется? Вѣдь я простая дворовая дѣвка... Ни грамотѣ я не умѣю, не умѣю ни поговорить, ни стать, ни сѣсть... Ну, какая я барыня, подумайте...

Хиб. А я то большой баринъ развѣ?

Стеша. Не большой хоша... не такой, какъ нашъ, къ примѣру, а все-таки баринъ... У васъ и крѣпостные люди есть...

Хиб. Да хочешь: я ихъ завтра же всѣхъ на волю выпущу... Я ужъ и прежде объ этомъ думалъ...

Стеша *(перебивая его)*. А все-таки останетесь бариномъ... Будь вы мѣщанинъ, или дворовый какой-нибудь. *(Всплеснувъ руками.)* Господи, да я, кажись, за вами бы на край свѣта пошла!.. въ огонь и въ воду не задумалась... Ну, а теперь—ни за что!.. *(Пауза.)* Вѣдь это теперь я нравлюсь вамъ, пока я простая дѣвка... Пока на мнѣ вотъ это простое платье, да вотъ этотъ бумажный платочекъ... А нарядите-ка меня въ шелки да бархаты, да рядомъ на диванъ съ настоящими барынями посадите—да вы со страмоты съ одной съ ума сойдете!.. и себя проклянете, да и меня то... Господа будутъ гнѣваться на васъ, что вы на холопкѣ женились, а надо мной потѣшаться, что въ барыни затесалась...

Хиб. Мы не будемъ съ господами знакомство водить. Я распущу на волю своихъ крестьянъ, землю продамъ и мы переѣдемъ въ городъ... Я поступлю на службу... и мы будемъ съ тобой жить тихохонько, да смирнехонько...

Стеша. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

Хиб. Но я жить не могу безъ тебя!

Стеша. А я-то могу развѣ?

Хиб. Что же намъ дѣлать? Что же намъ дѣлать?

Стеша. Нелегкая свела—нелегкая и разведетъ...

Хиб. Нѣтъ, ты совсѣмъ меня не любишь... Кабы любила, у тебя бы и языкъ не повернулся проговорить то, что сейчасъ сказала.

Стеша. Я... я не люблю васъ?

Хиб. Конечно.

Стеша (*задумчиво*). Грѣшно вамъ говорить это! (*Немного опускаетъ голову, но вдругъ вздрагиваетъ, выпрямляется во весь ростъ и продолжаетъ задыхающимся отъ волненія голосомъ.*) Не люблю, говорите? Такъ слушайте же...

Хиб. (*испуганно*). Что съ тобой, Стеша? Успокойся!..

Стеша (*жестомъ руки указывая на домъ*). Не люблю, не люблю... такъ ступайте же къ барину и покупайте меня! Не бойтесь: меня продадутъ дешево... большихъ денегъ я не стою... Покупайте... Я вамъ заслужу ваши деньги. Барыней быть я не хочу, а служить вамъ буду вѣрой и правдой... Спадетъ съ лица румянецъ, потухнетъ огонекъ въ глазахъ... Прогоните—покрайности, я втѣпоры буду знать, что не загубила васъ и что не за что вамъ плакаться на меня.

Хиб. Стеша, Стеша, откуда у тебя такія нехорошія слова берутся?

Стеша. И сама знаю, что нехорошія... да видно такъ тому дѣлу и быть...

Хиб. И ты думаешь, что у меня хватитъ на это совѣсти? Ахъ, Стеша, Стеша! Вѣдь я люблю тебя не такой любовью... Какъ бы я этакъ-то любилъ тебя, я бы давнымъ давно выбросилъ бы барину деньги, прислалъ бы за тобой подводу—и ты была бы моею... но мнѣ не этого надо... Не такой любви прошу я у тебя...

Стеша. Ну, а быть вашей женой я не согласна.

Хиб. Да пожалѣй же ты меня, Стеша!

Стеша. Жалѣючи васъ, такъ и дѣлаю.

5) МАМЗЕЛЬ *подъ-руку съ* БУЛАТОВЫМЪ.

Мамз. (**Стешѣ**). Гдѣ же кафе?

Стеша (*смутившись*). Я на столъ накрывала... Сейчасъ и кофій принесу, мамзель... (*Быстро убѣгаетъ въ домъ.*)

Мамз. (*останавливаетъ ее*). Постой, постой! Три шешкà принеси.

Стеша. Слушаю-съ. (*Убѣгаетъ.*)

Мамз. (*спускаясь съ балкона и грозя пальцемъ* **Хибарову**). А все ты виноватъ, что я безъ кафе. Tu la rendras entièrement folle et en même temps toi aussi, tu perdras la tête. Ты ее совсѣмъ съ ума сведешь, да и самъ потеряешь своя голова...

Бул. (*захохотавъ*). Пощадите его, Мамзель: ужъ онъ и такъ самъ не свой, покраснѣлъ, какъ ракъ, и вѣроятно, былъ бы радъ-радехонекъ провалиться сквозь землю.

Мамз. (*весело*). Да? Правда?

Бул. (*шутливо*). Конечно.

Мамз. O не будь confus, мой другъ, не стыдись... Я ошень хорошо понимайтъ, что въ твой года никакъ не можно безъ amourette... Ахъ, я и сама любила, и сама когда-то тоже была влюблена!.. Безъ это никакъ не можно. (*Обращаясь къ обоимъ и указывая на столъ, на который* **Стеша** *успѣла уже поставитъ кофейникъ, чашки и все необходимое, а затѣмъ убѣжатъ въ домъ.*) Ну-съ, а теперь, messieurs, берите стулъ и будемъ пить кафе. Je suis heureuse qu'enfin je serai parmi mes bons amis... Ошень, ошень радъ...

Бул. Очень пріятно посидѣть съ вами, Мамзель, но отъ кофе увольте...

Мамз. Pourquoi ça, monsieur? Пошему?

Бул. По очень простой причинѣ: сюда можетъ войти баринъ и ему, пожалуй, не понравится, что его крѣпостной человѣкъ пьетъ кофе съ его гувернанткой... Ну-съ, а я, по возможности, избѣгаю всего того, что можетъ не понравиться моему господину.

Мамз. Вы шутите, конечно, мосье?

Бул. Нисколько, мамзель.

Мамз. Но вы—вы докторъ, не какой-нибудь простой лакей, valet de chambre...

Бул. Во первыхъ: я не докторъ, Мамзель. Человѣкъ, находящійся въ крѣпостной зависимости, не имѣетъ права получать ученыхъ степеней. Я только лѣкарскій помощникъ... А во-вторыхъ: я не чуждъ нѣкотораго самолюбія и не желаю получать замѣчаній.

Мамз. Oh, quelle pays barbare, que votre Russie! У насъ en France совсѣмъ не такъ.

Бул. Россія тутъ не при чемъ, Мамзель... Не при чемъ даже мой господинъ, а виновато только одно время... Времена такія. Перемѣнятся времена—перемѣнятся и порядки... Пройдетъ это время, тогда и я съ вами буду пить кофе, а пока обойдемся и безъ него. *(Перемѣнивъ тонъ и снова обращаясь къ* **Мамзель.**) Ну что, какъ ваши нервы, Мамзель? Надѣюсь, что теперь, когда наступила весна и установилась такая чудная погода, вы чувствуете себя превосходно?

Мамз. O, oui, monsieur! Я чувствую себя лучше, но одна весна не... не... не...

Бул. *(подсказывая).* Недостаточна, хотите вы сказать?

Мамз. Да... да... Недосташно... недосташно... Я не привикъ бить одна... а здѣсь я совсѣмъ, совсѣмъ одна... Даже моя воспитанницъ, м-ль Окатовъ, ошень мало бывайтъ со мной... Я видитъ mademoiselle только, когда у насъ классный occupation... Классный occupation у насъ такъ коротко... Oh, elle est si paresseuse, que je me casse la tête, que faire avec elle! Я говориль про то съ м-мъ Окатовъ... Но, эта глупа старукъ про длинни occupation слушь не кочетъ: она боится, что если mademoiselle будетъ долго учиться, то поймайтъ себѣ чахотка и пойдетъ на тотъ свѣтъ... Я не знай, что дѣлать... Мнѣ стыдно, что я беру деньги даромъ. Imaginez vous, messieurs, что до сей пора мой воспитанницъ не умѣйтъ хорошенько даже чатать français!

Хиб. Ужъ это общій недостатокъ матерей не давать дѣтямъ учиться. Вотъ почему и я остался чуть ли не безграмотнымъ.

Бул. Итакъ: барышня съ вами бываетъ рѣдко.

Мамз. Никогда не бывайтъ... И вотъ пошему я даже ко-

чу бросайтъ мое мѣсто и искать себѣ другой... Наконецъ мнѣ скучно безъ дѣла. Я портиль здѣсь моя нерва и мой характеръ... О, прежде я былъ совсѣмъ не такой: прежде я былъ весоль, много шутиль, много болталь, со мной всѣмъ быль весело всѣмъ... всѣмъ... И всѣ меня любили. (*Вздохнувъ.*) А теперь, теперь я совсѣмъ не такой... Да, мой характеръ, ошень, ошень измѣнился. Мой даже не узнаетъ себя и мнѣ ошень, ошень скушно здѣсь... Слушайте, какой я вамъ разскажу исторія? Это было давно, очень давно, когда я жила еще на родина... Прилетѣль къ намъ въ садъ птишка и никто не могла говорить, какъ зовутъ эта птичка... Птичка строиль себѣ маленька гнѣздо въ наши розъ... Сидѣлъ на гнѣздо и все пѣлъ... Но у птишка не былъ другъ... Она била совсѣмъ одна... совсѣмъ, какъ и я теперь... Другой птичка смотрѣлъ на ее и не могъ понимать, что она поетъ... Тогда птишка пересталъ пѣть, повѣсилъ голова и умеръ въ свой пустой гнѣздо... Ей было очень скушно одной. Я тоже такой птишка... Подумай самъ, я плоко говоритъ по русско... далеко отъ моя родина и сосѣмъ одна въ чужой край... Сосѣмъ, сосѣмъ одна; безъ родитель, безъ другъ, съ кѣмъ можно говорить. Здѣсь даже нѣтъ библіотэкъ и журналь..! Я не знайтъ, что дѣлаютъ у насъ en Franse и что дѣлаетъ нашъ Наполеонъ. (*Отирая слезы.*) Да, мнѣ очень, очень тяжело...

Бул. (*съ участіемъ*). Что съ вами, Мамзель? Вы плачете... Воды не прикажете ли? Успокойтесь, ради Бога.

Мамз. (*отирая слезы*). Ничего, ничего... Ne faites pas attention, messieurs ! Не обращай вниманія... Я вспомнила родина, папа, маman, родной домъ, садъ... У насъ ошень много быль розъ... такой росъ у васъ въ Рюси нѣтъ: имъ здѣсь нехорошо и колодно... такъ же какъ и менѣ не хорошо и колодно...

Хиб. А родные-то ваши живы, мамзель?

Мамз. (*вздрагиваетъ, какъ будто что вспомнивъ*). Я бросила ихъ... убѣжала...

Хиб. Вы, убѣжали?

Мамз. Влюбилась и бѣжала въ Рюси...

Хиб. Влюбились? Въ русскаго, значитъ?

Мамз. Да, въ русски officier... (*Восторженно.*) Oh, il

était si beau, si plein de jeunesse! О, онъ былъ такъ красивъ, такъ молодъ .. Высокъ... Я такъ любилъ его... и онъ такъ любилъ мене... Мнѣ жить безъ него было не можно... Il me jurait un amour éternel... Божился, что никогда не разлюбитъ меня. Но, любовь не прочно и всегда любить никакъ не можно... Тогда я не понималь это: только теперь я все понимай...

Хиб. *(всплеснувъ руками).* Такъ онъ обманулъ васъ! (*Съ негодованіемъ.*) Но кто же этотъ негодяй? Какъ его фамилія?

Мамз. Не спроси, мой другъ! Никогда, никому не скажу я его фамиль... Я не кочу, чтобы люди знали его и не кочу, чтобы люди судили насъ. Потому что людямъ можно ошибаться. Но мы оба не виноваты, мы только любиль другъ друга и больше ничего... Пусть насъ судитъ Тотъ, Кто все знайтъ и никогда не ошибался. По моему, онъ...

Хиб. (*перебиваетъ*). Поступилъ съ вами и жестоко, и низко, и подло.

Мамз. Ну вотъ и неправда!.. иначе онъ не могъ сдѣлать, какъ только забыть мене... Онъ такой богатъ, большой seigneur russe не могъ жениться на простой дѣвушка, дочь d'un forgeron!

Хиб. Это что же такое значитъ?

Мамз. Я не знаютъ такой словъ по-русски... Ну, вотъ такой мастеръ, который вотъ такъ (*Хлопаетъ себя по подошвѣ.*) лошадкамъ дѣлайтъ.

Хиб. А, понимаю: подковываетъ!.. кузнецъ, значитъ. Такъ вашъ батюшка кузнецъ?

Мамз. Да, да... папа кузнецъ, а маман прачка. (*Пауза.*) Такъ вотъ видишь, онъ и правъ, что забылъ мене. Развѣ можно... Никакъ не можно...

Хиб. (*вскочивъ съ мѣста*). Ни въ какомъ случаѣ! Онъ не долженъ былъ такъ жестоко поступать съ вами.

Мамз. *(протянувъ руки Хибарову и Булатову).* Ну вотъ messieurs, я разсказала вамъ мой гопап и надѣюсь, что мы будетъ теперь друзья и что вы не будетъ бѣгать отъ меня... Да? Вы будетъ мой друзья?

Хиб. и **Бул.** *(протягивая ей руки).* Навсегда и самыми искренними!

6) ОКАТОВЪ *съ* ЖЕНОЙ *и* ДОЧЕРЬЮ.

Окат. (*весело*). А, вотъ они гдѣ! и Мамзель... и только что испеченный коллежскій регистраторъ и даже самъ эскулапъ... (*Булатовъ снимаетъ шляпу.*) Вотъ они гдѣ! (*Оставляетъ своихъ дамъ, которыя подходятъ къ мамзели, а самъ протягиваетъ руки Хибарову.*) Поздравляю, голубчикъ, поздравляю! А теперь совѣтую: во-первыхъ—поступить на серьезную службу, а во вторыхъ—жениться. Дворянину неприлично бить баклуши... И въ томъ, и въ другомъ случаѣ я могу оказать тебѣ большую протекцію. Ежели желаешь, даже могу просить губернатора сдѣлать тебя своимъ чиновникомъ особыхъ порученій.

Хиб. Благодарю васъ, Андрей Степановичъ...

Окат. Ну что... чать кучу новостей привезъ изъ города? (*Беретъ его подъ руку и отводитъ въ сторону. Таинственно.*) Правда ли, братецъ, носятся слухи, что губернаторъ съ нашимъ губернскимъ поссорились, что тамъ жены ихъ промежъ себя что-то не поладили? (*Всплеснувъ руками.*) Охъ, ужъ эти барыни, барыни! Какъ-то вы на томъ свѣтѣ отвѣчать будете? А думается мнѣ, что вамъ достанется тамъ на орѣхи!

Хиб. Ничего не слыхалъ.

7) БАРАНОВЪ *торопливо вбѣгаетъ изъ глубины сцены и торопливо же здоровается съ* **Окатовымъ** *и цѣлуетъ ручки у жены и дочери его, а съ Мамзелью раскланивается.*

Окат. (*шутливо*). Ба, ба, ба! Сосѣдъ дорогой!.. Что это вы словно, какъ на пожаръ прибѣжали. Запыхались даже...

Бар. (*суетливо*). Къ вамъ торопился... Эстафету вамъ привезъ. (*Шаритъ въ карманѣ.*) Ѣду, знаете, и вижу: почтарь съ почтовой станціи идетъ... Куда?—спрашиваю,—«Въ Зыково»—говоритъ, «предводителю эстафету несу».

Окат. Пѣшкомъ?

Бар. Пѣшкомъ, пѣшкомъ... Думаю, скоро ли онъ дойдетъ до васъ... и взялъ у него эстафету...

Окат. Ужъ не отъ губернатора ли? Пари готовъ держать, что это старая крыса, Шмаровъ, не исполнилъ какой нибудь

губернаторской бумаги!.. и вотъ—эстафета *(Обратясь къ Хибарову.)* Ты не помнишь, Николай, всѣ губернаторскія требованія выполнены?

Хиб. Даже очень хорошо знаю, что всѣ до единаго... *(Подойдя къ Баранову и взявъ отъ него конвертъ.)* Успокойтесь: это даже не отъ губернатора, а отъ частнаго лица... и судя по почерку—отъ Бориса.

Жена и Дочь. Отъ Бори? *(Суетливо подбѣгаютъ къ Хибарову и отнимаютъ конвертъ.)*

Дочь *(глядя на конвертъ)*. Ну, конечно, отъ Бори!.. Его почеркъ...

Жена *(испуганно)*. Ужъ не захворалъ ли, голубчикъ? Смерть, боюсь этихъ дурацкихъ эстафетъ!

Бар. И я, и я... Я даже по сосѣдству и то испугался за васъ... только потому и захватилъ ее сюда...

Жена *(дочери)*. Ахъ, читай же поскорѣй! Отецъ навѣрное очки забылъ.

Окат. *(ощупывая карманъ)*. Забылъ и есть! *(Дочери.)* Читай! *(Дочь вскрываетъ конвертъ.)* Ну, что, отъ Бори?

Дочь. Отъ него, отъ него.

Жена *(дочери)*. Да читай же ради Господа! Чего ты хочешь, чтобы я отъ волненія въ обморокъ упала? Здоровъ ли? Говори скорѣй!

Дочь *(весело)*. Успокойтесь, мамаша—не только здоровъ, но даже на дняхъ сюда пріѣдетъ.

Всѣ. Сюда? *(Радостно всплескиваютъ руками, тогда какъ* **Мамзель** *блѣднѣетъ и немощно опускается на стулъ.)*

Дочь. Да, да, сюда... Вотъ что онъ пишетъ: *(Читаетъ.)* «Мнѣ поручено закупать лошадей для полка, а такъ какъ мѣстность наша славится конскими заводами и ярмарками, то я и являюсь въ скоромъ времени къ вамъ».

Окат. *(весело)*. Отлично, отлично, превосходно!.. *(Увидавъ, что* **жена** *его плачетъ.)* О чемъ же ты плачешь-то матушка?

Жена *(всхлипывая)*. Отъ радости, Андрей Степановичъ, отъ радости. Шутка ли, сколько лѣтъ я его не видала, моего соколика!

Окат. Да вѣдь съ радости-то не слезы проливаютъ, а пляшутъ... Ахъ дура, дура! *(Увидавъ блѣдную и чуть*

сидящую **Мамзель**, *подходитъ къ ней.*) А съ вами, что такое, Мамзель? На васъ лица нѣтъ... Вамъ дурно?

Мамз. (*едва слышно*). Ничего, ничего... Сердце немножко трепыкшитъ.

Бул. (*подбѣгая къ Мамзели*). Вамъ дурно?

Мамз. Немножко, ошень немножко...

Окат. (*предлагая мамзель руку*). Такъ пойдемте въ комнату и прилягте.

Бул. Да, Мамзель, вамъ необходимо успокоиться.

(Всѣ, *кромѣ* **Хибарова**, *уходятъ въ домъ.*)

8) ХИБАРОВЪ *потомъ* СТЕША.

Хиб. (*одинъ, провожая глазами уходящихъ*). Что же это такое? Что же это значитъ? Едва услыхала, что онъ будетъ здѣсь, что ѣдетъ сюда—и чуть не въ обморокъ... Ужъ не онъ ли, не Борисъ ли тотъ самый красивый и стройный офицеръ, такъ низко и подло поступившій съ нею?.. Нѣтъ, нѣтъ. Борисъ не рѣшился бы на такую подлость... Нѣтъ!.. Никогда!.. Я знаю Бориса чуть ли не съ колыбели .. мы вмѣстѣ росли, вмѣстѣ играли, будучи дѣтьми... Нѣтъ, это не Борисъ... (*Задумчиво.*) Но отчего же она не хотѣла назвать намъ фамиліи этого офицера?.. Отчего?.. (*Увидавъ* **Стешу**, *прибѣжавшую убрать со стола кофейникъ и все остальное.*) А, Стеша!..

Стеша. Некогда, некогда, миленькій баринъ... Съ Мамзелью что-то приключилось.

Хиб. Что такое?

Стеша. Не знаю... Въ постель зачѣмъ-то уложили...

Хиб. Странно... очень странно...

(*Занавѣсъ.*)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Комната въ домѣ Хибарова. Въ правой стѣнѣ два окна. Въ простѣнкѣ зеркало съ подзеркальнымъ столикомъ. Въ задней стѣнѣ входная дверь, въ лѣвой—дверь въ жилыя комнаты. На правой авансценѣ столъ, покрытый скатертью. На столѣ нѣсколько бутылокъ,

рюмокъ, стакановъ, тарелокъ съ разными объѣдками. За столомъ сидятъ Хибаровъ и Барановъ.

При поднятіи занавѣса **Шмаровъ** *въ форменномъ вицмундирѣ, размахивая пестрымъ бумажнымъ платкомъ, пляшетъ русскую пляску подъ звуки балалайки, на которой бойко играетъ* **Чугуновъ**, *притопывая ногой. На Чугуновѣ казакинъ, перетянутый наборнымъ ремнемъ. Ему подпѣваетъ* **Барановъ**, *похлопывая въ ладони.* **Хибаровъ** *хохочетъ, глядя на пляшущаго Шмарова.*

Всѣ указанія отъ зрителя.

1) ХИБАРОВЪ, БАРАНОВЪ, ШМАРОВЪ и ЧУГУНОВЪ.

Хиб. Ай, да Михаилъ Григорьевичъ! Не ожидалъ, ей, ей, не ожидалъ... Ну веселѣй, въ присядку!..

Шмар. (*утомленно опускаясь на стулъ*). Не могу, хоть убей, не могу!... усталъ!.. (*Обмахиваясь платкомъ.*) Не старые годы—не прежняя прыть: ходули не тѣ...

Хиб. Спасибо и за это. Оживили мои вспрыски... Молодецъ, молодецъ!...

Шмар. Я, братецъ, въ молодости разухабистый былъ: и пѣсни, и пляски любилъ... Когда я былъ становымъ приставомъ, такъ у меня былъ такой порядокъ заведенъ, что, какъ только я пріѣду въ какую-нибудь деревню, такъ староста сію же минуту выгонялъ ко мнѣ всѣхъ бабъ и дѣвокъ... Я, бывало, сижу за столомъ: пью чай или водочку, а бабы пляшутъ передо мной, пѣсни поютъ... Грѣха таить нечего: любилъ весело пожить!.. Ну да въ тѣ поры и средства были не теперешнія... въ деньгахъ недостатка не было. Сами знаете: становой не чета какому нибудь письмоводителю предводительскому... Одни мертвыя тѣла сколько дохода давали. Какъ начнешь, бывало, съ мертвымъ тѣломъ изъ избы въ избу переѣзжать, такъ для денегъ карманов недоставало. (*Вздохнувъ.*) Зато вотъ теперь и плачусь самъ на себя... У товарищей-то каменныя палаты, а у меня-то нѣтъ ничего!

Бар. (*вспомнивъ*). Да, а гдѣ же нашъ докторъ? (*Хибарову.*) Отчего онъ не у васъ? Помнится мнѣ, что и онъ обѣщалъ быть...

Хиб. Да, обѣщалъ, да вотъ нѣтъ его... Должно быть больные задержали, иначе онъ непремѣнно пріѣхалъ бы... Вѣдь мы съ нимъ друзья закадычные...

Шмар. (*нюхая*). Скорѣе всего сосѣдка задержала.

Хиб. Какая сосѣдка?

Шмар. А Мамзель-то...

Хиб. Какая же она ему сосѣдка? Мамзель въ барскомъ домѣ живетъ, а Булатовъ въ своемъ собственномъ.

Шмар. Нѣтъ, братецъ: въ мамзелиной-то комнатѣ теперь наша канцелярія помѣщается, а Мамзель—во флигелѣ, что рядомъ съ Булатовскимъ домомъ.

Хиб. Давно ли?

Шмар. Да ужъ дня два, коли не больше.

Хиб. Зачѣмъ же такое перемѣщеніе?

Шмар. А все по случаю ожидаемаго пріѣзда молодого барина. Въ домѣ стукотня идетъ, суетня... моютъ, бѣлятъ, стираютъ, а для Мамзели все это безпокойно... Ну вотъ ее и перевели подальше. Да оно и лучше: въ сторонѣ что хочешь дѣлай... Ну вотъ докторъ-то и повадился къ ней. (*Хихикая и подмигивая*).

Бар. (*хохоча*). И какъ это вы все разнюхаете, да развѣдаете.

Шмар. Смолоду, батенька, смолоду отличался наблюдательностью... потому самому отъ моихъ глазъ ничто не ускользаетъ. Была у меня, доложу вамъ, теща. Ужъ она померла давно, не гной ея косточки во сырой землѣ.

Бар. Ну, ну...

Шмар. Такъ вотъ она, теща-то, на что пройда была по этой части, и ту излавливалъ раза два.. А ужъ на что хитро слѣды путляла, не хуже зайца... И та не уходила отъ меня!.. А этихъ то и стеречь нечего; даже не скрываютъ... По цѣлымъ днямъ вмѣстѣ-то по полямъ, да по лугамъ гуляютъ... Ну да это ничего бы... кто молодъ не бывалъ! А вотъ что нехорошо-то...

Бар. Ну, ну?..

Шмар. Что за границу сманиваетъ его. Ей-ей, самъ своими ушами слышалъ:—«Давайте»—говоритъ—«бѣжимъ во Францію. Тамъ у насъ крѣпостныхъ людей нѣтъ, а потому и вы будете свободны»... (Барзновъ *начинаетъ громко*

прикашливать, двигать стуломъ и показывать глазами на Чугунова.) «У насъ»—говоритъ—«всѣ равны и всѣмъ одинаково хорошо».

Бар. *(Чугунову).* Эй, Алешка! Принеси-ка мнѣ стаканъ воды. (Чугуновъ *уходитъ въ лѣвую дверь и вскорѣ возвращается со стаканомъ на подносѣ.*) Ну и чудакъ же вы, Михаилъ Григорьевичъ!

Шмар. (*удивившись*). Что такое?

Бар. Помилуйте: въ комнатѣ крѣпостной человѣкъ стоитъ, а вы про эту французскую вольницу говорите. Услышитъ Алешка—разскажетъ Петрушкѣ, Петрушка—какому-нибудь Николашкѣ... и такимъ образомъ всѣ узнаютъ, что во Франціи нѣтъ крѣпостныхъ людей. Вѣдь этакъ, чего добраго, и наши то всѣ убѣгутъ во Францію. Намъ-то что же дѣлать тогда,—позвольте васъ спросить? При чемъ мы то останемся, мы то, дворяне?..

Шмар. (*подумавъ*). И то правда... Виноватъ, не сообразилъ... А знаете, почему не сообразилъ? (*Показывая на голову.*) Въ головѣ маненько того... послѣ выпивки-то.. Теперь прикурнуть хорошо бы...

Хиб. Кто же вамъ мѣшаетъ? Идите въ мою комнату и прикурните. (*Чугунову.*) Алешка, проводи Михаила Григорьевича!

Чуг. Пожалуйте, сударь. (**Оба** *уходятъ налѣво.*)

Бар. Да-съ, въ Зыковѣ большія торжества гововятся, очень большія. По всѣмъ вотчинамъ гонцы разосланы съ приказомъ всѣмъ явиться къ молодому барину съ хлѣбомъ солью. Для народныхъ празднествъ качели устраиваютъ, потѣшные огни; меда да пива варятъ, а для господъ—балы и обѣды... Музыкантамъ отдыха не даютъ: все новые танцы разучиваютъ. А въ паркѣ, да въ домѣ—прямо содомъ... Въ паркѣ дорожки чистятъ, сушникъ обрубаютъ... бесѣдки, скамейки красятъ. А въ домѣ всю мебель новымъ штофомъ обиваютъ...

Хиб. Въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, Мамзели въ домѣ безпокойно.

Бар. Особливо при ея нервахъ-то. *(Нечаянно взглянувъ въ окно.)* Ну, Андрей Степановичъ пріѣхалъ!

Хиб. Сюда... Андрей Степановичъ? *(Подбѣгая къ окну.)* Такъ и есть: онъ... верхомъ. Что бы это значило? Никогда не бывалъ у меня... *(Показывая Чугунову на столъ.)* Алешка, убирай-ка все скорѣй... живо!

Бар. *(подбѣгая къ столу).* Позвольте—я помогу... *(Вмѣстѣ съ Чугуновымъ убираютъ со стола и все уносятъ въ лѣвую дверь.)*

Хиб. *(продолжая смотрѣть въ окно).* Странно, очень странно, а впрочемъ: нѣтъ худа безъ добра!.. Воспользуюсь этимъ случаемъ, и куплю у него Стешу... А тогда, когда она будетъ моею, когда оглядится и освоится со своимъ новымъ положеніемъ, — согласится, конечно, быть моей женой. *(Весело потирая руки).* Что тамъ не толкуй, а быть барыней лучше, чѣмъ коровницей!

2) ОКАТОВЪ.

(На Окатовѣ щегольской охотничій костюмъ: длинные сапоги, богатый наборный ремень и серебряный кинжалъ. Въ рукахъ арапникъ. Входитъ онъ, широко распахнувъ дверь, и увидавъ Хибарова, останавливается на порогѣ).

Окат. *(весело).* Что, не ожидалъ?

Хиб. Признаюсь: не ожидалъ, Андрей Степановичъ.

Окат. А я вотъ взялъ, да и порѣшилъ навѣстить сосѣда.

Хиб. Будто только съ этой цѣлью?

Окат. Только съ этой. Съ какой же еще то?

Хиб. *(весело).* Ну-съ, позвольте вамъ не повѣрить, Андрей Степановичъ.

Окат. Съ какой же именно?

Хиб. А вотъ съ какой: вы ждете Бориса, знаете, что онъ долженъ пріѣхать именно по этой дорогѣ,—вотъ вы и задумали выѣхать къ нему навстрѣчу.

Окат. *(расхохотавшись).* Отчасти и правда, но только отчасти, т. к. мнѣ неизвѣстенъ день его пріѣзда.

Хиб. Но, вѣдь вы ожидаете его со дня на день.

Окат. Съ минуты на минуту даже, и все-таки не могу дождаться. *(Перемѣнивъ тонъ.)* Но такъ или иначе, а я все-таки у тебя, дружище. *(Протягивая ему руку.)* Здорово, братецъ, здорово!.. А ты что-то совсѣмъ забылъ про насъ.

Хиб. Всего только два дня не былъ.

Окат. Развѣ только?

Хиб. Только, только...

Окат. Ахъ да, кстати, чтобы не забыть. (*Показывая на заднюю дверь*). Что это у тебя за кобель тамъ въ сѣняхъ лежитъ?

Хиб. (*торжествующимъ голосомъ*). Муругій?

Окат. Да.

Хиб. Отымай.

Окат. Хорошъ!

Хиб. Нѣтъ, вы его поближе разсмотрите.

Окат. Можно привести?

Хиб. Конечно.

Окат. Прикажи, пожалуйста.

Хиб. (*ударяя въ ладоши*). Алешка! Алешка!

3) *Изъ лѣвой двери выбѣгаетъ* **ЧУГУНОВЪ.**

Чуг. Чего изволите?

Хиб. Приведи-ка сюда Отымая. (**Чугуновъ** *уходитъ въ заднюю дверь, а немного погодя, возвращается съ Отымаемъ, которого ведетъ на сворѣ*.) Ну-съ — любуйтесь, Андрей Степановичъ! (*Поглаживая собаку.*) Какова псовина-то?

Окат. (*покачивая головой и любуясь собакой*). Хо-рошъ.

Хиб. А грудь-то, а спина, а правило!

Окат. (*продолжая любоваться*). Хо-рошъ!

Хиб. А глаза, а щипецъ!..

Окат. Откуда добылъ?

Хиб. (*потирая руки*). Это секретъ, Андрей Степановичъ.

Окат. (*продолжая любоваться собакой*). А мнѣ думается, судя по ладамъ, что песъ этотъ изъ Тамбовской губерніи, изъ охоты Юшкова. (**Хибаровъ** *хохочетъ.*) Отгадалъ?

Хиб. Отгадали. Щенкомъ добылъ.

Окат. Да вѣдь онъ ни одного щенка ни за какія деньги не продаетъ.

Хиб. Не продаетъ—это вѣрно, а украсть можно.

Окат. Такъ, значитъ, укралъ?

Хиб. Не самъ, конечно (*указывая на Чугунова*), а вотъ этотъ молодецъ.

Окат. *(Чугунову).* Какъ это ты ухитрился, братецъ? Я знаю, что тамъ насчетъ этого очень строго.

Чуг. Большія строгости, ваше превосх-во! Одного псаря изъ-за такого же щенка подъ красную шапку отдали... Большія строгости. И у меня-то, признаться, душа-то въ пятки уходила—только и поддерживалъ себя водкой... Цѣльную недѣлю пропьянствовали и я, и псарь, а пьяному—сами изволите знать—море по колѣно! Въ пьяномъ видѣ я и обтяпалъ это дѣло. Всю дорогу щенка-то за пазухой везъ, а потомъ рожкомъ отпаивалъ...

Хиб. *(Чугунову).* Ну, веди теперь. *(Чугуновъ уводитъ собаку въ заднюю дверь.)*

Окат. *(провожая взглядомъ собаку).* Хо-рошъ!

Хиб. А желали бы вы имѣть его?

Окат. То-есть, вотъ видишь ли, мой другъ... Собакъ у меня и безъ твоего Отымая достаточно много... и много рѣзвыхъ, и породистыхъ... Но меня просилъ губернаторъ подарить ему хорошую собаку... и признаюсь: мнѣ хотѣлось бы ему услужить—самъ знаешь—человѣкъ нужный, вдобавокъ пріятель...

Хиб. *(протягивая Окатову руку).* Отымай вашъ.

Окат. *(растерянно и вскочивъ съ мѣста).* Постой, постой, голубчикъ... погоди...

Хиб. *(возвысивъ голосъ).* Отымай вашъ... Только услуга за услугу...

Окат. *(протянувъ ему обѣ руки).* Съ удовольствіемъ.

Хиб. *(невыпуская его рукъ).* Честное слово?

Окат. Ежели только ты не потребуешь чего-нибудь невозможнаго...

Хиб. Разумѣется.

Окат. Въ такомъ случаѣ: честное слово.

Хиб. Уступите мнѣ свою Стешу.

Окат. Какую такую? Мало ли у меня этой дряни-то?

Хиб. Ту, которая приставлена къ Мамзели.

Окат. На что она тебѣ понадобилась?

Хиб. *(смутившись).* Она мнѣ необходима... Вотъ видите... Мнѣ хотѣлось бы...

Окат. *(подмигивая и весело).* Приглянулась что ли?

Хиб. Нѣтъ, нѣтъ... Вотъ видите ли: у матушки есть крестница, дѣвочка лѣтъ 11 — 12... и мнѣ хотѣлось бы, чтобы она выучилась плести кружева, а т. к. Стеша хорошая кружевница, то...

Окат. (*шутливо*). Да чего же ты краснѣешь-то? Чего же конфузишься? — Ничего тутъ нѣтъ предосудительнаго... Ты молодъ, холостъ... Она дѣвченка смазливенькая... дѣло житейское...

Хиб. (*перебивая*). О, ради Бога, не говорите такъ... Клянусь—ничего подобнаго у меня не было даже въ мысляхъ...

Окат. Ну ладно, ладно, братецъ—это дѣло твое, а вмѣшиваться въ чужія дѣла я не люблю... Только не люблю я, братецъ, торговать людьми, какъ-то щекотливъ на этотъ счетъ.

Хиб. Въ такомъ случаѣ мнѣ только остается открыть вамъ, какъ отцу родному, всю истинную правду... Я прошу у васъ ея руки.

Окат. (*вскочивъ съ мѣста*). Ты?

Хиб. Да, я...

Окат. Ты говоришь это сознательно... не въ бреду. (*Принюхиваясь.*) У тебя здѣсь что-то виномъ пахнетъ. Ужъ ты не выпилъ ли?

Хиб. Я въ ротъ не беру вина

Окат. Почему же пахнетъ-то?

Хиб. Гости были.

Окат. (*шагая по комнатѣ*). Ну, братецъ... кобеля твоего я цѣню очень дорого: на охотника ему цѣны нѣтъ, но жениться тебѣ на этой дѣвкѣ я не позволю!.. этому никогда не бывать!..

Хиб. (*ошеломленный*). Послушайте, Андрей Степановичъ: не вы ли сказали мнѣ сейчасъ, что не любите вмѣшиваться въ чужія дѣла, а вѣдь я привыкъ вѣрить вашимъ словамъ...

Окат. (*выпрямившись во весь ростъ*). То говорилъ вамъ я, Андрей Степановичъ. (*Ударяя себя въ грудь.*) А теперь вамъ говоритъ предводитель дворянства, представитель того сословія, къ которому вы имѣете честь принадлежать и пачкать которое я вамъ не позволю. (*Брезливо.*) Стыдитесь, государь мой!.. вы съ ума сходите!..

Хиб. (*вздрогнувъ*). Но я люблю эту дѣвушку!

Окат. (*взявъ картузъ*). Довольно съ, государь мой!.. Мы

съ вами покончили—разговаривать намъ больше не о чемъ... *(Сдѣлавъ жестъ рукой.)* Имѣю честь кланяться. (*Уходитъ въ заднюю дверь.*)

Хиб. *(стоитъ посреди комнаты, провожая его взглядомъ. Но вдругъ, что-то вспомнивъ, ободряется. Обращаясь въ ту сторону, куда ушелъ Окатовъ).* Вы кончли—сказали вы—совершенно вѣрно... но не кончилъ я!.. Я кончу такъ, какъ подсказываетъ мнѣ мое сердце... да, сердце, а не вы, г. предводитель дворянства!.. Стеша будетъ моей женой! Только объ этомъ будетъ говорить съ вами не Хибаровъ, а вашъ сынъ — Борисъ. Посмотримъ, какъ-то вы тогда откажете ему!

4) БАРАНОВЪ.

Бар. (*выходя изъ лѣвой двери*). Уѣхалъ?

Хиб. (*шагая по комнатѣ*). Уѣхалъ?

Бар. А мнѣ показалось, что вы сейчасъ съ кѣмъ-то разговаривали.

Хиб. Это я самъ съ собой.

Бар. И отличное дѣло!.. Потому что, когда человѣкъ говоритъ самъ съ собой, то никогда не бываетъ ни разногласій, ни споровъ... А то ужъ споры эти до того мнѣ надоѣли, что я слышать ихъ не могу. Съ тѣхъ поръ, какъ я женился, я только и разговариваю самъ съ собой, потому-что разговоръ съ женой доводитъ чуть не до драки. (*Перемѣнивъ тонъ.*) Однако, я засидѣлся у васъ. (*Беретъ свой картузъ.*) А мнѣ сегодня же необходимо въ городъ.

Хиб. Зачѣмъ это?

Бар. (*махнувъ рукой*). Жена гонитъ: требуетъ непремѣнно четыре шелковыхъ платья. Я, было, началъ доказывать ей, что денегъ нѣтъ, что сижу безъ гроша... такъ куда тебѣ: и слышать не хочетъ! Не повѣрите ли—чуть глаза мнѣ не выцарапала. Дѣлать нечего — пришлось занять... И вотъ ѣду за платьями. А во всемъ виноватъ этотъ пріѣздъ молодого барина Окатова...

Хиб. Къ его пріѣзду готовятся наряды?

Бар. Да одна ли жена! Всѣ барыни словно съ ума спятили, особливо тѣ, у которыхъ дочери невѣсты...

Хиб. Еще бы! Ужъ больно женихъ-то завидный.

Бар. Въ пору бросать деревню и бѣжать куда глаза глядятъ. *(Засуетившись.)* Однако, прощайте, прощайте .. а то, чего добраго—какъ бы жена сюда не прилетѣла... Прощайте! Спасибо за угощеніе.

Хиб. *(провожая его).* До свиданія. *(***Барановъ** *убѣгаетъ въ заднюю дверь и чуть не сталкивается съ Булатовымъ.)*

5) БУЛАТОВЪ.

Бул. *(отскочивъ въ сторону).* Батюшка, вы этакъ съ ногъ сшибете!..

Бар. Виноватъ... извините... Въ городъ тороплюсь, извините. *(Убѣгаетъ.)*

Хиб. *(увидавъ Булатова).* Насилу то! Ужъ я ждалъ, ждалъ тебя и ждать пересталъ.

Бул. Больные задержали.

Хиб. *(шутя грозя пальцемъ).* Полно, больные ли?

Буб. Кто жъ?

Хиб. Полно, не хитри, братецъ—слыхали кое-что.

Буб. *(смѣясь).* Ужъ не Шмаровъ ли наболталъ?

Хиб. Наболталъ, наболталъ.

Бул. Про Мамзель, навѣрное?

Хиб. Про Мамзель... Ухаживаешь, говорятъ.

Бул. Ухаживать не ухаживаю, а подружился съ ней за эти дни. Ахъ, вотъ дѣвушка-то: чудо что такое! Умна, образована, развита...

Хиб. Не влюбись, смотри!

Бул. Ну, братецъ—нашему брату, холопу, это неудобно...

Хиб. Слыхалъ даже, что она предлагала тебѣ во Францію бѣжать.

Бул. И бѣжалъ бы, да совѣсть не позволяетъ: какъ-то совѣстно, да и грѣшно покидать родину только ради своихъ личныхъ интересовъ... ради того только, чтобы получить свободу... и въ то же время сознавать, что могу быть небезполезнымъ сыномъ своего отечества. *(Въ это время задняя дверь распахивается и на порогѣ показывается* **МАМЗЕЛЬ.**) Вотъ именно эта-то причина удерживаетъ меня

отъ бѣгства... Да, братецъ: въ послѣднее время я очень подружился съ Мамзелью и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе начинаю ее уважать. Дѣйствительно—она стоитъ того, чтобы ее уважали... Ахъ да, кстати: поздравь меня—началъ, братецъ, обучаться французскому языку и могу похвастаться, что при помощи латинскаго, которому все-таки немного учился, дѣлаю блистательные успѣхи.

Хиб. А съ твоими способностями и съ твоею любовью къ наукамъ вообще я увѣренъ, что ты въ непродолжительномъ времени заговоришь по французски. Кто же занимается съ тобой? Мамзель?

Бул. Конечно. *(Вдругъ что-то вспомнивъ, бьетъ себя по лбу.)* Боже мой! Да что же я заболтался съ тобой... Можно подумать, что я совсѣмъ потерялъ голову...

6) МАМЗЕЛЬ.

Мамз. *(весело расхохотавшись).* Да вы ужъ потеряли ее!.. Pardon, monsieur, vous l'avez perdue déjà! Совсѣмъ, совсѣмъ потеряли!.. *(Хибарову.)* Помилуйте, я его послала узнать, можно ли мнѣ войти къ вамъ, а онъ совсѣмъ забыль про это.

Бул. Извините, ради Бога—увлекся разговоромъ, т. к. говорилъ все про васъ.

Мамз. *(Хибарову).* А я къ вамъ пришла для ошень важный дѣлъ—экстраординэръ... Правда, что вы хотите жениться на моя Стешь?

Хиб. Почему вы знаете?

Бул. (*перебиваетъ*). Я, братецъ, разболталъ... я... ужъ извини... Разговорились про тебя, про твое житье-бытье... и разболталъ...

Хиб. Да я, мой другъ, и не скрываю этого.

Мамз. Правда?

Хиб. Совершенная правда.

Мамз. Но, можетъ быть, ти любишь эта дѣвушка только для скушно?

Хиб. Т.-е. отъ скуки, хотите вы сказать?

Мамз. Да, да, да... для скушно...

Хиб. Нѣтъ, Мамзель—я люблю ее искренно и горячо.

Мамз. О, она ошень шестни и короши дѣвушка... Mais

prenez garde. Будь остороженъ, не торопись съ этимъ дѣломъ!.. хорошо подумай... Менѣ будетъ жалько и тебя, и Стешь, когда ви ошибетесь насчетъ ваша любовь... Твой романъ ошень похожъ на мой романъ... Ты знаешь, я тоже простая дѣвушка, какъ и она, тоже fille de peuple mon bien-aimé, а онъ—большой баринъ russe... Но ми не понимали тогда, что ждетъ насъ впередъ... Ми какъ дѣти: сѣли на маленька лодка, распустили платокъ и полетѣли въ море... Мы думали, что голубой небо всегда будетъ голубой и солнце всегда намъ будетъ свѣтить и грѣть... Тоже и ты: для тебѣ теперь небо голубой, чисти, свѣтло... и ти думай, что всегда будетъ такъ? Только ты, пожалуйста, не буль сердись на меня, что пришель къ тебѣ и вмѣшалась въ твои дѣла... Я дѣлала это, любя и тебя и Стеша...

Хиб. Напротивъ; я благодаренъ вамъ за ваше участіе, но мнѣ думается, что вашъ романъ нисколько не похожъ на мой.

Мамз. Porquoi ça? Зачѣмъ такъ?

Хиб. А потому-что вашъ герой богатый русскій баринъ, избалованный судьбой и людьми, а мой — заурядный мелкій помѣщикъ, обладающій ничтожнымъ клочкомъ земли и нѣсколькими душами крестьянъ. Вашему герою необходимы блескъ, роскошь, а моему — теплый уголъ, горшокъ щей, да любящее существо, которое умѣло бы безропотно дѣлить съ нимъ его скромную участь и безропотно же покоряться ей.

Мамз. C'est la fin? Ти коншиль?

Хиб. Кончилъ.

Мамз. Въ твой слова много правда, но много... и... и... и... éxaltation... Я не будетъ спорить, только прошу тебя: не торопись, обдумай хорошенько!.. Изъ твой разговоръ я понимаю только, что твой любовь больше raisonable, чѣмъ мой, и что твой héros не такой, какъ мой... Но, все-таки, не торопись: я ошень боюсь, чтобы съ тобой не случилось такъ, какъ со мной... Какъ бы не вышло съ тобой, тоже, что говоритъ одна ваша пословица un proverbe russe: пошла коза на камни...

Хиб. и **Бул.** *(хохочутъ).*

Мамз. Зачѣмъ ви смѣетъ?

Хиб. *(смѣясь)*. Вы нѣсколько исказили эту пословицу: говорятъ—нашла коса на камень.

Мамз. Ну да, да, и я такъ же сказала: пошла коза на камни...

(Въ это время за лѣвой дверью раздается пѣніе **Шмарова**, *дверь распахивается и* **Шмаровъ**, *напѣвая „По улицѣ мостовой“, вылетаетъ, приплясывая, на сцену, но, увидавъ Мамзель, замираетъ въ пляшущей позѣ.)*

Шмар. Мамзель!..

(Занавѣсъ медленно опускается).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Декорація второго дѣйствія.

При поднятіи занавѣса **Хибаровъ и Булатовъ** *ходятъ по сценѣ. На правой авансценѣ, возлѣ окна, за развернутымъ ломбернымъ столомъ сидитъ* **Шмаровъ** *и пишетъ гусинымъ перомъ; другое такое же перо заткнуто за ухомъ. Всѣ указанія отъ зрителя.*

1) ХИБАРОВЪ, БУЛАТОВЪ и ШМАРОВЪ.

Бул. Ну, голубчикъ Николай, не ожидалъ я отъ тебя такой удали! Въ добротѣ твоего сердца я никогда не сомнѣвался, но не думалъ, чтобы ты былъ настолько великодушенъ и безкорыстенъ... Помилуй, всѣхъ крестьянъ на волю отпустилъ! Вѣдь это, братецъ, великій подвигъ! Сейчасъ я по улицѣ проходилъ, — такъ вчужѣ торжествовалъ. Народъ-то словно великій праздникъ празднуетъ... И дѣйствительно, есть что попраздновать... Благороднѣйшій, благороднѣйшій ты, братецъ, человѣкъ!..

Шмар. *(продолжая писать)*. А по моему—дуралей.

Бул. *(Шмарову)*. Это только по вашему. Вѣдь у васъ своя особая философія.

Шмар. *(Булатову)*. Житейская, батюшка: у московскихъ профессоровъ не обучался... А вотъ, что мужиковъ на волю отпустилъ, по моему, глупо... т. к. баринъ безъ мужика не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ.

Хиб. *(весело).* Да и зачѣмъ мнѣ мужикъ — заниматься хозяйствомъ я не умѣю и не люблю, такъ пускай мужикъ и хозяйничаетъ... Будетъ онъ мнѣ платить за землю — съ меня и довольно.

Бул. Конечно.

Шмар. Нѣтъ... глупо, глупо. Была бы покойница матушка жива—задала бы она тебѣ волосотряску.

Хиб. Вотъ и ошибаетесь: покойница давно мечтала объ этомъ, да не знала, какъ приняться за дѣло.

Шмар. Ну такъ батюшка.

Хиб. Ну, отца я не помню, да и вы-то врядъ знали его...

Шмар. *(обидясь).* Вотъ это прекрасно. Какъ же это не знать, когда вмѣстѣ въ судѣ служили: онъ судьей былъ, а я секретаремъ.

Бул. А говорили: становымъ были...

Шмар. Становымъ послѣ. Мало ли я разныхъ должностей произошелъ... Могу похвастаться: огонь, воду и мѣдныя трубы... А, будучи секретаремъ, неоднократно даже исправлялъ должность уѣзднаго стряпчаго — былъ, такъ сказать, царевымъ окомъ... И потѣха только, когда твой отецъ судействовалъ! Грамотѣ онъ зналъ плохо и едва могъ подписывать свою фамилію, а читать почти совсѣмъ не умѣлъ...

Бул. *(насмѣшливо).* Хорошъ судъ былъ: судья безграмотный, а окомъ были вы!

Шмар. А жалобъ все-таки не было.

Бул. Кому же жаловаться-то?

Шмар. Какъ кому? То же самое и тогда было: и апелляціи, и кассаціи. *(Поднимаясь съ мѣста и обращаясь къ Хибарову.)* Однако, братецъ, у меня поясница заболѣла: пора бы и рюмочку пропустить.

Хиб. Можно, можно — сейчасъ распоряжусь. *(Хибаровъ хочетъ итти, но* **Шмаровъ** *его останавливаетъ.)*

Шмар. Нѣтъ, нѣтъ: сюда не надо. *(Показывая на лѣвую дверь.)* я тамъ, тамъ... Тамъ много удобнѣй. *(Уходитъ налѣво).*

Бул. Да, Николай,—великое ты совершилъ дѣло.

Хиб. Будто я одинъ... Не я первый, не я послѣдній.

Бул. Положимъ, единичные случаи бываютъ... Нѣкоторые

господа точно отпускаютъ людей на волю, но вѣдь это во-первыхъ — рѣдко, а во-вторыхъ — какихъ и отпускаютъ-то? Такихъ, которые даже въ солдаты негодны.

Хиб. По правдѣ сказать, я уже давно хотѣлъ отпустить ихъ, да почему-то все откладывалъ: нынче, да завтра — и вотъ дотянулъ до сегодняшняго дня.

Бул. Молодчина, братецъ, молодчина! Дай обнять тебя. (*Обнимаетъ.*) А вотъ на счетъ Стеши ты распорядился наиглупѣйшимъ образомъ. Ну, кто тебя тянулъ за языкъ объявлять о своемъ намѣреніи жениться? Откупилъ бы ее — и конецъ дѣлу, а потомъ, честнымъ пиркомъ и за свадебку!

Хиб. Я было такъ и началъ, но Окатовъ объявилъ мнѣ, что торговать людьми не въ его правилахъ и мнѣ пришлось открыть ему всю правду.

Бул. А слѣдовало бы подождать и не горячиться. Мало ли что говорятъ и мало ли что передумываютъ... Конечно, я понимаю твое нетерпѣніе... можетъ быть, я и самъ поступилъ бы такъ... Понимаю, что по своему добросердечію ты даже не ожидалъ отказа, а между тѣмъ — на дѣлѣ-то вышло, что ты остался при пиковомъ интересѣ, а Стеша въ очень непріятномъ положеніи...

Хиб. (*испуганно*). Развѣ къ ней начали враждебно относиться? Ужъ не господа ли?

Бул. Нѣтъ, господа тутъ не при чемъ.

Хиб. Кто же?

Бул. Конечно, дворня... а въ особенности подруги. Самъ знаешь, каковъ этотъ народецъ. Въ сущности имъ всѣмъ завидно—и вотъ на Стешу посыпался градъ всевозможныхъ насмѣшекъ. Ее стали называть барыней, вставать при ея появленіи, прикладываться къ ручкѣ, къ плечику и многое другое въ этомъ родѣ.

Хиб. Да развѣ о моемъ предложеніи всѣмъ уже извѣстно?

Бул. Еще бы: въ тотъ же день всѣ узнали.

Хиб. Такъ Стешѣ плохо, говоришь ты...

Бул. Нехорошо... Бѣдняга даже въ церковь перестала ходить. Да оно и понятно: всѣ смѣются, издѣваются, не даютъ проходу... Вотъ послѣ этого и суди, голубчикъ, каково положеніе крѣпостного человѣка и насколько ты посту-

пилъ великодушно, даровавъ свободу своимъ крестьянамъ. Дѣйствительно: кто говоритъ — большинство господъ обходятся съ своими крѣпостными по-человѣчески, какъ, напр., и нашъ Окатовъ, а все-таки крѣпостной человѣкъ связанъ слишкомъ непосильными путами... А моя-то доля? Кажется, она тебѣ хорошо извѣстна?

Хиб. Доля незавидная.

Бул. Сколько разъ старался откупиться — и каждый разъ отказъ... Я не смѣю роптать на Окатова: будь я на его мѣстѣ — и я, можетъ быть, поступилъ бы такъ же. Вѣдь онъ и самъ не мало потратилъ денегъ на мое обученіе. Вѣдь я ровно 7 лѣтъ прожилъ въ Москвѣ, а это чего-нибудь да стоитъ... Кромѣ того справедливость требуетъ принять въ соображеніе и то обстоятельство, что я для Окатова человѣкъ необходимый и даже, смѣю думать, небезполезный. А вотъ я зналъ такой случай... Живя въ Москвѣ, я очень пристрастился къ театру и мало того, что часто посѣщалъ его, но даже успѣлъ перезнакомиться со многими актерами. Это все были очень хорошіе люди: остроумные, веселые и съ прекрасными душевными качествами. Въ числѣ ихъ былъ у меня одинъ пріятель и тоже крѣпостной человѣкъ. Это былъ очень талантливый господинъ, развитой и въ душѣ артистъ. Ему страстно хотѣлось откупиться и быть свободнымъ человѣкомъ. Нашлись добрые люди и собрали ему значительную сумму денегъ... Но, какъ онъ ни хлопоталъ, все-таки остался крѣпостнымъ... Вотъ такой случай, дѣйствительно, возмутителенъ. На мое обученіе былъ все-таки затраченъ капиталъ, а вѣдь тамъ — ни копейки. Это просто талантливый самородокъ, ничего не стоившій своему господину, но нужный ему потому только, что баринъ получалъ съ него значительный оброкъ... Тамъ ужъ, братецъ, проглядываетъ совсѣмъ иное: похожее на пользованіе чужимъ капиталомъ... Эхъ, свобода, свобода!.. Нечего толковать — ударитъ часъ, что она дойдетъ и до насъ, но когда... когда?

Хиб. (*прислушиваясь*). Постой-ка, какъ-будто колокольчикъ.

Бул. (*тоже*). Да, какъ-будто кто-то ѣдетъ.

Хиб. Ужъ не Боря ли?

Бул. Да, по дорогѣ пыль, словно облако, бѣжитъ... и кто-то очень шибко ѣдетъ.

Хиб. (*суетливо*). Ну, братецъ, извини: я пойду побѣгу на дорогу... Какъ бы не проѣхалъ мимо.

Бул. Ступай, ступай.

(**Хибаровъ** *убѣгаетъ въ заднюю дверь.*)

---

2) ШМАРОВЪ.

Шмар. (*выходя изъ лѣвой двери*). Куда это онъ помчался?

Бул. Думаетъ, что молодой баринъ ѣдетъ. Къ нему навстрѣчу побѣжалъ.

Шмар. (*подойдя къ окну*). А вѣдь, должно быть, и въ самомъ дѣлѣ онъ: сюда повернули...

Бул. Это значитъ и мнѣ надо ко дворамъ. (*Беретъ картузъ.*) Ну, а вы какъ?

Шмар. Ну, мнѣ теперь не ко дворамъ, а по дворамъ надо.

Бул. Славить, что ли, хотите?

Шмар. Не славить, а посемейные списки составлять. Вѣдь отпускные-то на каждую семью потребуются... А потомъ въ городъ поскачу.

Бул. А зачѣмъ въ городъ-то?

Шмар. А затѣмъ, батюшка, что мужички просили за нихъ на судѣ похлопотать о скорѣйшемъ утвержденіи отпускныхъ... Извѣстно: гдѣ же мужику охлопотать такое дѣло? Его оттуда, пожалуй, по шеѣ погонятъ... Ну, а я-то служилъ тамъ — всѣ ходы и выходы знакомы... Знаю, гдѣ раки-то зимуютъ.

Бул. (*съ насмѣшкой*). Халтура, значитъ, ожидается?

Шмар. (*потирая руки*). Когда же взять, какъ не теперь? Теперь мужикъ веселъ, счастливъ... послѣднюю рубаху готовъ отдать, только устрой, батюшка... (**Оба** *уходятъ налѣво въ дверь.*)

---

3) ХИБАРОВЪ, БОРИСЪ *и* ДЕНЬЩИКЪ.

(На Борисѣ гусарская венгерка и фуражка; на плечи накинута шинель. Первымъ входитъ Хибаровъ и распахиваетъ обѣ половинки двери.)

Хиб. Милости просимъ, милости просимъ.

Бор. *(сбросивъ съ плечъ шинель, которую на лету подхватываетъ* деньщикъ, *открываетъ Хибарову объятія).* Ну здравствуй, дружище, здраствуй!... Здраствуй, другъ дѣтства, дорогой и сердечный другъ... Какъ мы давно не видались! *(Обнимаются.)* И, какъ же ты, братецъ, возмужалъ и похорошѣлъ. Молодецъ просто!...

Хиб. А ты-то, ты-то!

Бор. *(подходя къ зеркалу и самодовольно покручивая усы).* Да, и мы тоже повозмужали. *(Показывая на макушку.)* Только вотъ здѣсь просвѣчивать начало—лысѣю, братецъ.

Хиб. (*весело*). Что такъ рано?

Бор Отъ безпутной жизни, братецъ, отъ безпутной жизни. Да, кстати: и у тебя тутъ какое-то безпутство происходитъ: мужики всѣ пьяные, бабы пѣсни орутъ... Чему это они обрадовались? Ужъ не моему ли пріѣзду?

Хиб. Нѣтъ, братецъ: я ихъ на волю отпустилъ... вотъ они и радуются своей свободѣ.

Бор. *(удивленно).* Т.-е. какъ это отпустилъ? Откупились, хочешь ты сказать?

Хиб. Нѣтъ, нѣтъ—отпустилъ.

Бор. Даромъ?

Хиб. Даромъ.

Бор. Ужъ ты не заразился ли французскими идеями? Теперь онѣ въ большой модѣ... Только и разговоровъ, что о Наполеонѣ...

Хиб. О какомъ такомъ Наполеонѣ?

Бор. Неужто не слыхалъ?

Хиб. Не слыхалъ.

Бор. *(всплеснувъ руками).* О, деревня, деревня! (*Взглянувъ въ зеркало.*) Однако пылищи то на мнѣ сколько, пылищи-то! (*Деньщику, все время стоявшему навытяжку у притолки.*) Чуйко, почисть! Да мокрое полотенце! (Деньщикъ *уходитъ и тотчасъ же возвращается съ* ❁*вѣничкомъ и мокрымъ полотенцемъ*❁.) Ну, а какъ мои старики... Какъ отецъ, мать? Какъ сестра? Попрежнему лѣнива и неразговорчива?

Хиб. Старики здоровы и ждутъ тебя...

Бор. Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ?

Хиб. Конечно.

Бор. А мать проплакала глаза въ ожиданіи обнять любимое дѣтище? (*Подходитъ къ зеркалу и вытираетъ лицо, а* деньщикъ *въ это время чиститъ на немъ платье.*) Ахъ, ужъ эти матушки, матушки!... Добрый это народъ, а ужъ слезами, да поцѣлуями хоть кому надоѣдятъ. (*Утеревшись, бросаетъ полотенце деньщику въ лицо.*) Ну, а отецъ попрежнему трубку сосетъ?

Хиб. Да, куритъ...

Бор. (*хохочетъ*). Чудакъ!... А все-таки хорошій старикъ... Сынку денегъ не жалѣетъ... Ну, а какъ урожай въ нынѣшнемъ году? Хорошій, да?

Хиб. Хорошій.

Бор. Отлично, а то деньжонки понадобятся... во-1-хъ, въ картишки продулся, а во-2-хъ, и на ремонтъ потребуется...

Хиб. Зачѣмъ же на ремонтъ?

Бор. Такъ развѣ казенныхъ-то хватитъ? Вѣдь я лошадей-то не кое-какихъ покупать буду. Такую ставку пригоню, что всѣ рты разинутъ!

Хиб. Не покупай такихъ.

Бор. (*расхохотавшись*). Ахъ Коля, Коля!... да какой же ты наивный! Все такой же, какъ и былъ. (*Повертывая его за плечи.*) И какой на тебѣ костюмъ уморительный! (*Хохочетъ.*) Все, небось, знаменитый Николай Ивановичъ обшиваетъ? Живъ онъ?

Хиб. Живъ.

Бор. Кудрявый такой, съ вострымъ носомъ. . съ мотком нитокъ за ухомъ... Помню, помню... Болванъ битый, а все-таки преполезный хамъ... Онъ же и отца одѣваетъ?

Хиб. И отца, и прислугу, и всѣхъ сосѣднихъ помѣщиковъ.

Бор. (*расхохотавшись*). Воображаю же, какими вы всѣ уродами ходите... А поваръ все тотъ же, Василій Давыдычъ?

Хиб. Все тотъ же.

Бор. Вотъ ужъ это несчастье.

Хиб. Почему?

Бор. Начнетъ теперь щами кормить, ватрушками, да кишками съ кашей. Ахъ, да!... А хорошенькія горничныя есть?

Вѣроятно, ты ходокъ по этой части? Coq du village,—сирѣчь деревенскій пѣтухъ... *(Ударивъ себя по лбу.)* Батюшки, а про главное-то и забылъ. Вѣдь у васъ, кажется, Мамзель новая? Какъ ея фамилія?

Хиб. И не знаю, право: всѣ зовутъ Мамзелью... Мамзель да Мамзель, а какъ ея фамилія и не слыхалъ даже.

Бор. Хорошенькая?

Хиб. Болѣзненная она... несчастное существо...

Бор. О, чортъ бы ее побралъ! Значитъ, кошка ободранная. Ну, а какъ собаки? Въ порядкѣ?

Хиб. Въ порядкѣ.

Бор. И рѣзвыя?

Хиб. Да, и рѣзвыя.

Бор. А гончія?

Хиб. Гончія превосходныя.

Бор. Насилу-то что-нибудь хорошее нашлось!

Хиб. Мало ли хорошаго ждеть тебя въ Зыковѣ. Тамъ по случаю твоего пріѣзда готовятся великія торжества. Парадная охота, для которой тщательно сберегаются два выводка волковъ.

Бор. Отлично.

Хиб. Обѣды, балы.

Бор. А костюмированнаго вечера не будетъ?

Хиб. Это какіе такіе костюмированные? Я никогда не слыхалъ о такихъ.

Бор. А вотъ я вамъ покажу какіе. Я предвидѣлъ это, а потому и захватилъ съ собой нѣсколько дамскихъ домино и полумасокъ.

Хиб. Все равно, значитъ, какъ у насъ на святки наряжаются?

Бор. Съ тою только разницею, что у васъ во время святокъ тулупы выворачиваютъ, а здѣсь будетъ нѣчто болѣе изящное. И знаешь, гдѣ я думаю устроить этотъ костюмированный вечеръ?

Хиб. Гдѣ?

Бор. Въ паркѣ, на той самой площадкѣ, что противъ бесѣдки или „Храма Венеры“, какъ ее называютъ... А кстати: цѣла эта бесѣдка?

Хиб. Не только цѣла, но даже подновлена къ твоему пріѣзду.

Бор. Отлично. Я въ этой бесѣдкѣ устрою даже свою лейбъ-квартиру.

Хиб. Нѣтъ, тебѣ въ домѣ приготовлена комната.

Бор. Ну ужъ извините-съ! Я куда-нибудь подальше отъ дома... Тамъ въ домѣ-то одна мамаша одолѣетъ... Пойдетъ шататься цѣловать, да крестить на сонъ грядущій... Нѣтъ, ужъ извините-съ!.. А тамъ, въ бесѣдкѣ-то... *(Перемѣнивъ тонъ.)* Однако я заболтался съ тобой!.. Пора и къ родителямъ. *(Деньщику.)* Шинель, да лошадей подавать! (Деньщикъ *подаетъ шинель и уходитъ въ заднюю дверь.*)

Бор. Ну, до свиданья, дружище! *(Обнимаются и цѣлуются.)* Ты пріѣзжай поскорѣй!.. Поболтаемъ, посмѣемся, старинку вспомнимъ... Я такъ радъ видѣть тебя.

Хиб. Конечно, пріѣду.

Бор. *(протягивая обѣ руки).* А пока до свиданія. *(Расхохотавшись.)* Не могу, братецъ, безъ смѣха смотрѣть на тебя... И гдѣ только этотъ знаменитый Николай Ивановичъ откапываетъ такіе фасоны!.. Нѣтъ, братецъ, ты не уродуй себя... Вѣдь это уродство, прямо уродство...

Хиб. Одѣваюсь, какъ всѣ одѣваются.

Бор. Нѣтъ, постой, мы вотъ что сдѣлаемъ... Я умѣю отлично снимать мѣрки... Я сниму съ тебя мѣрку и вышлю тебѣ платье изъ Петербурга. А пока до свиданія. (Борисъ *уходитъ, а Хибаровъ идетъ его провожать.*)

4) СТЕША, *потомъ* ХИБАРОВЪ.

Стеша *(просунувъ голову въ лѣвую дверь и осматривая комнату).* Ушли, кажись... Такъ и есть. *(Осторожно перебѣгаетъ сцену и подходитъ къ окну.)* Такъ и есть—провожаетъ... *(Отворяетъ окно и высовывается, но тотчасъ же, вскрикнувъ, прячется за занавѣску.)* Ахъ, вотъ дура-то! Что я надѣлала!.. Вѣдь молодой-то баринъ увидалъ меня, расхохотался и погрозился... *(Слышенъ шумъ отъѣхавшаго экипажа.* Хибаровъ *возвращается.)* Что я надѣлала, что я надѣлала!

Хиб. *(весело).* Ничего особеннаго.

Стеша. Какъ ничего? Вѣдь онъ замѣтилъ меня.

Хиб. Пошутитъ, посмѣется—только и всего. Вѣдь мы съ нимъ друзья, понимаешь ли, друзья!..

Стеша. Господи, что они обо мнѣ подумаютъ теперь!

Хиб. Ну, откуда ты взялась, Стеша? Я тебя не видалъ.

Стеша. Мамзель прислала: проситъ васъ къ себѣ, безпремѣнно чтобы пришли... А не видали вы меня потому, что я все время на дворѣ съ дѣвками пѣсни играла. (*Всплеснувъ руками.*) Господи, ужъ и веселье у васъ идетъ! Весь народъ словно въ великій праздникъ веселится. Шутка ли сказать: всѣхъ вольными сдѣлали!.. (*Перемѣнивъ тонъ.*) Однако мнѣ пора. Прощайте, миленькій баринъ. Смотрите же приходите!

Хиб. Такъ скоро? Да посиди, поболтаемъ...

Стеша (*суетливо*). Некогда, некогда!.. Строго-настрого приказала, чтобы сейчасъ же домой.

Хиб. Такъ пойдемъ вмѣстѣ, коли такъ.

Стеша. Пойдемте.

Бор. (*взявъ со стола картузъ*). Кстати Борю навѣщу.

Стеша. Ну, ужъ и перемѣнился же онъ, красивый какой.., заглядѣнье—просто!..

Хиб. (*грозя*). Смотри! (*Замѣтивъ, что* **Стеша** *нахмурилась.*) Шучу, шучу, дорогая моя... (*Обнимаетъ ее.*)

Стеша (*вырвавшись изъ объятій*). Пойдемте-ка, пойдемте-ка.

Хиб. Идемъ, идемъ. (*Уходятъ въ заднюю дверь.*)

Со двора доносится веселая пѣсня.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Уютно убранная комната въ помѣщеніи Мамзели. Въ глубинѣ входная дверь, налѣво въ спальную. Въ правой стѣнѣ два окна, на окнахъ драпировки и горшки съ цвѣтами.—Всѣ указанія отъ зрителя.

При поднятіи занавѣса **Стеша** *убираетъ комнату.*

1) СТЕША, *потомъ* БУЛАТСВЪ.

Стеша (*подметая комнату, подняла какой-то лоскутикъ*). Опять лоскутикъ!.. Должно, кроила чего-нибудь. Всю

ночь не спала сегодня и всю-таки ноченьку горѣлъ у нея огонь... Ужъ здорова ли? Когда ей не спится—она завсегда на другой день больна... (*Входитъ* Булатовъ.)

Бул. (*съ книгой въ рукахъ*). Ну, что, встала мамзель?

Стеша (*весело*). Никакъ нѣтъ.

Бул. Неужто спитъ?.. Скоро десять.

Стеша. Ужъ не знаю, спитъ ли, нѣтъ ли, но только изъ спальной еще не выходила.

Бул. Значитъ, не одѣвалась еще?

Стеша. Не знаю-съ, Григорій Харитоновичъ...

Бул. Какъ не знаешь? Да развѣ не ты одѣваешь ее?

Стеша. Нѣтъ, нѣтъ... Вѣдь Мамзель не такъ, какъ наши господа... она по своему... И одѣвается, и голову причесываетъ... и умывается—все сама...

Бул. (*весело*). Молодецъ, ей-ей молодецъ!

Стеша. Насчетъ этого точно—у нихъ много лучше: ходить за ними много легче... (*Перемѣнивъ тонъ.*) А что... хотѣла я васъ спросить, Григорій Харитонычъ...

Бул. Спрашивай, спрашивай. (*Смѣется.*) Ужъ я напередъ знаю о чемъ...

Стеша. Почему вы знаете?

Бул. Да ужъ знаю... По глазамъ вижу... Вишь вѣдь какъ разгорѣлись, словно два уголька... У-у, плутовка... О Хибаровѣ небось?

Стеша. Вотъ и не отгадали. О другомъ совсѣмъ...

Бул. О чемъ же?

Стеша. А вотъ о чемъ: правда ли, что у французовъ крѣпостныхъ людей, вишь, нѣтъ, а всѣ вольные... Ужъ это больно чудно что-то...

Бул. Кто тебѣ говорилъ это?

Стеша. Мамзель.

Бул. Правда.

Стеша. Какъ же тамъ господа-то живутъ?

Бул. Такъ и живутъ.

Стеша. Да ништо это возможно!... Къ примѣру: полы вымыть спонадобится, комнаты убрать, на столъ накрыть... Неужто сами господа все дѣлаютъ?

Бул. Нанимаютъ.

Стеша (*всплеснувъ руками*). Господи! Да это и денегъ-

то не хватитъ такую прорву людей нанимать... Ништо насъ мало въ дворнѣ народу-то!...

Бул. Тамъ по другому и господа живутъ... Вотъ видишь ли: нашей барышнѣ и умыться подай, и обуй ее, и одѣнь, и причеши, а Мамзель-то — сама же ты говоришь — и умывается, и одѣвается, и голову причесываетъ безъ твоей помощи... Такъ и въ остальномъ.

Стеша (*недовѣрчиво покачавъ головой*). Нѣтъ, это что-нибудь не такъ: она видно сама хорошенько не знаетъ... Да и гдѣ же ей знать-то? Вѣдь она не изъ господскаго рода... Вѣдь мать-то у ней вишь прачка... Поди, господъ-то настоящихъ и не видала!... (*Продолжаетъ подметать комнату и опять поднимаетъ лоскутикъ.*) Нѣтъ, безпремѣнно ночью чего-нибудь кроила...

Бул. Почему ты думаешь?

Стеша. Да ужъ больно много лоскутиковъ то на полу валяется.

Бул. Развѣ она умѣетъ шить?

Стеша. Какъ еще умѣетъ-то!

(*Изъ-за лѣвой двери раздается* голосъ *Мамзели:* „*Стеша!*“).

Стеша (*ставитъ щетку и уходитъ говоря*). Иду, иду!

---

2) БУЛАТОВЪ *одинъ*, *потомъ* СТЕША.

Бул. (*раскрывая книгу*). Однако, я урока то еще не доучилъ... Вѣдь этакъ чего добраго Мамзель въ уголъ носомъ поставитъ. (*Ходитъ по комнатѣ, долбитъ.*)

Imparfait.
Que 'Jeusse,
que tu eusses,
qu'il eût.

(*Изъ лѣвой двери выходитъ* **Стеша** *со скатертью въ рукахъ, накрываетъ столъ и хохочетъ.*)

Стеша. Урокъ зубрите, Григорій Харитоновичъ?

Бул. Зубрю, Стеша, зубрю. Хочу быть отличнымъ ученикомъ и получить награду.

Стеша (*смѣясь*). А я ужъ получила.

Бул. За что?

Стеша. Тоже за французскій. Вѣдь меня Мамзель-то по французски говорить учитъ. Я знаю теперь: мерси, бонжуръ, мадмоазель, боннюи, команъ ву портэ ву. . (*Расхохотавшись.*) Да чего—присѣдать даже умѣю.

Бул. (*тоже расхохотавшись*). Ну-ка, ну-ка, присядька, присядь-ка.

Стеша. Извольте. (*Присѣдая.*) Бонжуръ, мосье ле докторъ.

Бул. (*хохочетъ*). Молодецъ, Стеша, молодецъ! У тебя и выговоръ-то хоть куда—лучше моего, ей-Богу, лучше. За такіе успѣхи негрѣшно и награду получить!... Кстати: какую получила?

Стеша (*показывая ему руку*). А вотъ—смотрите, перстенекъ.

Бул. (*беретъ ея руку и разсматриваетъ перстень*). Ба, ба, ба! Да ты совсѣмъ модницей сдѣлалась. Скажите, пожалуйста, даже ногти расчищены!...

Стеша. Мамзель потребовала: не смѣй, говоритъ, съ грязными ногтями ходить, чтобы всегда руки были у тебя чисты.

Бул. И какая ручка-то—прелесть!

Стеша. Нѣтъ, вы посмотрите, Григорій Харитонычъ, какъ я сегодня вечеромъ разодѣнусь,—чего добраго—не узнаете... Подумаете: не новая ли барышня какая пріѣхала? Вѣдь сегодня костюмированный вечеръ назначенъ.

Бул. Какъ? Какъ ты сказала? Какой вечеръ?

Стеша. Костюмированный.

Бул. (*апплодируя*). Молодецъ. Ей-Богу, молодецъ! Даже такимъ мудренымъ словамъ научилась.

Стеша. Немудрено, когда этимъ мудренымъ словомъ мнѣ всѣ уши прожужжали: только и разговора, что про этотъ вечеръ?..

Бул. И ты тоже будешь въ костюмѣ?

Стеша. Ну, развѣ возможно наравнѣ съ господами! Нѣтъ, мнѣ подарила Мамзель свое платье—вотъ въ этомъ-то платьѣ я сегодня вечеромъ и буду... Нѣтъ, вы посмотрите, въ какомъ костюмѣ наша барышня будетъ. Умора! Не то салопъ какой-то, не то халатъ, на головѣ капоръ... и все-то изъ черной матеріи, даже маска и та черная.

Бул. А Мамзель тоже будетъ въ костюмѣ?

Стеша (*замахавъ руками*). Ни, ни, ни, ни! Она даже и идти-то туда не хочетъ... Хочетъ даже на это время къ Николаю Николаевичу уѣхать.

Бул. Это почему?

Стеша. Господь ее знаетъ.

3) МАМЗЕЛЬ.

Мамз. Ну, давай теперь mon café! (**Стеша** *уходитъ въ лѣвую дверь. Булатову.*) Ah, bonjour, M. le docteur... Ну, что, вы учили свой урокъ?

Бул. (*становится на колѣни*). Виноватъ, Мамзель, проболталъ съ вашей горничной и не кончилъ...

Мамз. Ну, это простить никакъ не можно. (*Беря его за ухо, наибастъ.*) Ушись, ушись, ушись!..

Бул. Виноватъ, никогда не буду!.. Ой, больно, ой, больно!.. (*Ловитъ ея руку и осыпаетъ поцѣлуями.*)

Мамз. (*топая ногой*). Пускай моя рука imbécile que vous êtes!.. Пускай!.. Въ уголъ ставлю...

Бул. (*весело*). Въ уголъ, говорите вы?

Мамз. Да, въ уголь.

Бул. Нѣтъ, Мамзель, не въ уголъ, а лучше всего... (*Щелкаетъ себя по затылку.*) Вотъ этакъ, по затылку, да вонъ прогоните!..

Мамз. Pourquoi ça? Зашѣмъ?

Бул. А потому... потому, что я сегодня въ какомъ-то ненормальномъ расположеніи духа, и вмѣсто глагола être, который вы мнѣ задали, чего добраго, примусь спрягать другой глаголъ... aimer...

Мамз. Это все равно... C'est égal... только надо, чтобы было вѣрно, чтобы не было... фальшь...

Бул. Безъ фальши, конечно...

Мамз. (*весело*). Ну, спрягай.

Бул. А ежели ошибусь?

Мамз. О, тогда въ уголь носомъ.

Бул. И только?

Мамз. Только.

Бул. А сердиться вы не будете?

Мамз. Зачѣмъ? Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ... Заставлю только повторить урокъ.

Бул. О, хоть каждый день... Но, вѣдь это можетъ кончиться тѣмъ, что, кромѣ глагола aimer, я ничего знать не захочу.

Мамз. Сперва учитесь aimer, а потомъ другой... Ну, спрягайте. (**Стеша** *приноситъ кофе и ставитъ на столъ.*) Voulez vous du café?

Бул. Ничего не хочу... Я хочу aimer и больше ничего...

Мамз. Imbécile que vous êtes!..

Бул. Ахъ, imbécile... говорите... Я понимаю это слово... Да, да, imbécile!.. Вотъ почему я и просилъ васъ выгнать меня по затылку... Боюсь, что послѣ сегодняшняго урока мнѣ стыдно будетъ показаться вамъ на глаза... А мнѣ не хотѣлось бы потерять столь восхитительную учительницу, какъ вы... Да, я люблю, люблю!.. (*Спохватившись.*) Да, виноватъ, ужъ я началъ спрягать по-русски...

Мамз. Спрягайте по-французски en français, en français! (*Смѣется.*)

Бул. А знаете ли, Мамзель?.. Не лучше ли такъ?

Мамз. Какъ?

Бул. Я буду васъ учить по-русски, а вы меня по-французски...

Мамз. (*смѣясь*). Хорошо.

Бул. Идетъ?

Мамз. Хорошо.

Бул. (*взявъ ея руку и цѣлуя*). Но знайте, что ежели вы не сумѣете любить по-русски, то и я васъ въ уголъ носомъ...

Мамз. А ежели сумѣю.

Бул. (*восторженно*). О, я былъ бы такъ счастливъ, такъ счастливъ!

Мамз. (*наливая кофе*). Ну, commençons: eh bien!.. Indicatif. Présent...

Бул. J'aime...

Мамз. Такъ, хорошо.

Бул. Теперь вы: настоящее?..

Мамз. Я люблю.

Бул. Превосходно.

Мамз. Continuez...

Бул. Tu aimes.

Мамз. Ты любишь.

Бул. Nous aimons...

Мамз. Ну... ну...

Бул. (*восторженно*). Какъ? . Что? Какъ вы сказали? Nous nous aimons? Nous nous aimons?.. О, довольно, довольно!.. Больше мнѣ ничего не надо... ничего въ мірѣ!.. (*Осыпаетъ руку Мамзель поцѣлуями.*) Я кончилъ...

Мамз. Постой!.. Постой, теперь passé indéfini...

Бул. Не надо мнѣ ни вашего passé, ни вашего futur... Мнѣ достаточно и настоящаго!..

Мамз. Но не можно знать только одно présent! Одно настоящее...

Бул. Прошедшее, сдѣлавшее меня холопомъ, я хотѣлъ бы забыть, а будущее... Ну чего же хорошаго ждать мнѣ отъ будущаго?.. Нѣтъ, нѣтъ... буду жить однимъ настоящимъ и буду помнить только одно indicatif présent!.. Nous nous aimons! Браво, браво! (*Апплодируетъ.*)

4) СТЕША.

Стеша (*убравъ кофе, занялась поливаніемъ цвѣтовъ, разставленныхъ по окнамъ*). Какъ, вы уже кончили?

Бул. (*вставая*). Кончили, Стеша, кончили... Совѣтую и тебѣ скорѣе покончить...

Мамз. (*весело*). Нѣтъ, нѣтъ!.. Я не по-французски сказала: ну-ну aimos, а по русска... ну, ну... то-есть торопиль, понукаль тебя...

Бул. Какъ бы не сказали, а сказали, а ужь назадъ слова не берутъ!..

Стеша (*взглянувъ въ окно*). Ну, молодой баринъ!

Мамз. (*вскочивъ съ мѣста*). Сюда?

Стеша. Не знаю... Они еще далеко...

Мамз. Смотри корошо, если сюда—скажи.

Стеша. Слушаю-съ... Сюда, сюда!..

Мамз. (*суетливо*). Если придетъ сюда, скажи: я больна. (*Булатову.*) И вы, тоже скажи, больна... не можно видѣль.

Бул. А за уши драть будете?

Мамз. Нѣтъ, нѣтъ!..

Бул. Въ такомъ случаѣ, извольте-съ!.. Такъ и быть: солгу для васъ. (**Мамзель** *торопливо уходитъ налѣво, а* **Стеша** *продолжаетъ поливать цвѣты.*) Хотя, по правдѣ сказать, и не охотникъ я съ господами разговаривать.

5) БОРИСЪ.

Бор. (*входя*). Мамзель у себя?

Стеша. Онѣ больны-съ.

Бор. (*вглядываясь въ Стешу*). Ба, знакомое лицо!.. Я гдѣ-то тебя видѣлъ... Да, вспомнилъ. У Хибарова, такъ?

Стеша (*смутившись*). Такъ точно-съ, сударь...

Бор. Такъ ты чья же? Хибаровская или наша?

Стеша. Ваша, сударь. Меня втѣпоры Мамзель къ Николаю Николаевичу посылали...

Бор. Зачѣмъ же ты покраснѣла?

Стеша (*сконфуженно*). Испугалась, сударь.

Бор. (*ласково потрепавъ ее по плечу*). Не бойся, милая, не бойся... Я не страшенъ... (*Взявъ ее за подбородокъ.*) Особливо съ такими хорошенькими, какъ ты... Да что же ты глаза-то опустила? Взгляни-ка, взгляни-ка на меня... (**Стеша** *поднимаетъ глаза.*) И глазки хорошенькіе, ротикъ... Нѣтъ, ты не бойся меня, я совсѣмъ не страшенъ... Напротивъ, съ такими, какъ ты, я очень добрый, очень... (*Увидавъ нечаянно Булатова. Про себя.*) Ахъ, чортъ возьми, я не одинъ! Рожа, какъ будто, знакомая, а кто такой—не знаю. (*Стешѣ громко*) Такъ ты говоришь, душенька, что Мамзель больна?

Стеша. Такъ точно-съ.

Бор. Что съ ней?

Стеша. Ужъ этого не могу вамъ доложить. (*Указывая на Булатова.*) А вотъ здѣсь и г. докторъ.

Бор. (*быстро обернувшись къ Булатову*). Это ты, Григорій?

Бул. (*закинувъ назадъ руки*). Такъ точно, сударь.

Бор. То-то я смотрю... Знакомое что-то лицо, а припомнить никакъ не могу... Впрочемъ трудно и узнать... (*Указывая на Стешу.*) Не даромъ она тебя докторомъ назвала. (*Съ улыбкой оглядывая Булатова съ ногъ до головы.*) Докторъ... форменный докторъ... И золотые очки, и видъ

такой серьезный... Форменный докторъ... (**Стеша** *уходитъ съ лейкой въ заднюю дверь.*) Такъ это ты лѣчишь Мамзель?

Бул. Такъ точно, сударь.

Бор. Что съ ней?

Бул. Нервы, сударь, въ безпорядкѣ.

Бор. Она въ постели?

Бул. Такъ точно, сударь.

Бор. Но ежели бы ей доложить, что я очень бы жалалъ ей представиться, она, можетъ быть, и приняла бы меня.

Бул. Ужъ этого не знаю, сударь.

Бор. Попробуй-ка доложи.

Бул. Я сію минуту горничную позову, сударь.

Бор. Позови. (*Булатовъ уходитъ въ заднюю дверь.*)

---

6) БОРИСЪ (*одинъ*).

Бор. А, прехорошенькая горничная, чортъ возьми!.. даже не похожа на простую дѣвку... Удивляюсь: такую хорошенькую дѣвочку и вдругъ къ какой-то мамзели приставили!.. Нѣтъ, завтра же охлопочу, чтобы ее перевели въ домъ и назначили горничной къ сестрѣ: тамъ она будетъ болѣе на своемъ мѣстѣ (*Потирая руки.*) Прехорошенькая!..

7) БУЛАТОВЪ *со* СТЕШЕЙ.

Бор. (*Стешѣ*). Послушай-ка, душенька! Ступай къ Мамзели и доложи, что я бы очень желалъ представиться ей... Пусть она не стѣсняется и приметъ меня, хоть лежа.

Стеша. Слушаю съ. (*Уходитъ въ лѣвую дверь.*)

Бор. (*провожая ее взглядомъ, про себя*). Прехорошенькая! (*Громко Булатову.*) Право, странно какъ-то: пріѣхалъ домой и не познакомился съ сестриной гувернанкой... Послушай, Григорій, ты не знаешь, какъ ея фамилія?

Бул. Никакъ нѣтъ-съ.

Бор. А какъ ее зовутъ?

Бул. И этого не могу доложить... Мамзель, да Мамзель...

Бор. Удивительно! Хотѣлъ было по паспорту узнать ея фамилію, отецъ его куда-то запряталъ, не знаетъ куда. Ужасно неловко! (*Увидавъ Стешу.*) Ну, что?

Стеша. Мамзель очень извиняются, но принять васъ не могутъ.

Бор. (*пожавъ плечама*). Жаль, очень жаль... (*Стешѣ.*) Ну, такъ вотъ что, душенька: кланяйся Мамзель и скажи, что я очень сожалѣю, что не имѣлъ удовольствія познакомиться съ нею. (*Уходя, ущипнулъ украдкой* Стешу, *та вскрикиваетъ.*)

— —

Бул. (*подходя къ Стешѣ*). Ущипнулъ, никакъ?

Стеша (*махая рукой*). Да, какъ больно то! (*Обернувшись къ задней двери.*) Чортъ, право чортъ!..

Бул. (*насмѣшливо*). Ахъ, дура, дура! да развѣ за барскіе щипки ругаются?

Стеша. Не благодарить же.

Бул. Ручки цѣлуютъ, ручки—вѣдь это господское вниманіе значитъ, а ты чортомъ обругала!.,

Стеша (*сунувъ руку въ карманъ фартука и вынувъ серебряную монету*). А, вотъ и деньги!..

Бул. (*взглянувъ на деньги*). Цѣлый рубль! (*Насмѣшливо.*) Ну, конечно, цѣлуй ручки, цѣлуй скорѣе!..

Стеша. Нѣтъ, я вотъ какъ!.. (*Бросаетъ монету въ окно.*) Не надо мнѣ его денегъ.

Бул. (*всплеснувъ руками*). Ахъ, дура, дура!

8) МАМЗЕЛЬ.

Мамз. (*быстро выходя изъ лѣвой двери*). Что такое? Что случилось?

Бул. (*смѣясь*). Помилуйте, баринъ, уходя, ущипнулъ ее, далъ ей рубль, а она (*показываетъ на Стешу*) ругаться вздумала, а деньги выкинула въ окно... Скажите, ради Бога, не глупо ли? (*Задняя дверь отворяется и показывается Хибаровъ.*)

9) ХИБАРОВЪ.

(*Хибаровъ останавливается въ дверяхъ и прислушивается къ разговору.*)

Мамз. (*не замѣчая Хибарова*). Онъ щипалъ тебя?

Стеша. Ущипнулъ, Мамзель

Бул. (*Стешѣ*). Да, но ты забыла сказать, что кромѣ того онъ тебѣ въ фартукъ цѣлковый сунулъ.

Хиб.(*подбѣгая къ Булатову*). Кто щипнулъ? кто деньги далъ

Бул. Ну, разумѣется кто—молодой баринъ!

(**Хибаровъ** *вздрогнувъ, опускается на стулъ.*)

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Площадка передъ бесѣдкой „Храмъ Венеры", въ бесѣдкѣ освѣщены окна и полурастворена дверь, ведущая на площадку. Боковыя кулисы изображаютъ деревья парка. Задняя занавѣсь—то же самое. Въ правой и лѣвой авансценахъ по садовому диванчику. Деревья освѣщены разноцвѣтными фонариками.

При поднятіи занавѣса, **Шмаровъ** *и* **Булатовъ** *разговариваютъ на авансценѣ. Въ глубинѣ толпа дворовыхъ людей, въ числѣ которыхъ находятся* **деньщихъ**, **Чуйко** *и* **Стеша**. *Деньщикъ въ мундирѣ, а на Стешѣ модное платье, подаренное Мамзелью. Чуйко, жестикулируя, разговариваетъ со Стешей, которая перебѣгаетъ отъ него то въ одну, то въ другую сторону, причемъ въ* **толпѣ раздается хохотъ**. *За кулисами слышна музыка. Всѣ указанія отъ зрителя.*

1) БУЛАТОВЪ, ШМАРОВЪ, СТЕША, ЧУЙКО *и* ТОЛПА ДВОРОВЫХЪ.

Шмар. Ну ужъ и балъ—нечего сказать!... Какъ бишь, онъ называется то?

Бул. Костюмированный.

Шмар. Я думалъ, что и Богъ вѣсть какая штука, вышло: штука то выѣденнаго яйца не стоитъ... Тьфу!

Бул. Не понравилось?

Шмар. Да и нечему понравиться-то... Меня одно только заинтересовало—это барыня въ бѣломъ балахонѣ, которую никто узнать не можетъ...

Бул. Это мраморная-то красавица?

Шмар. (*удивленно*). Какая тамъ мраморная—живая!

Бул. Ну да—Галатея.

Шмар. И совсѣмъ не Галатея, а просто Марфа Васильевна, жена нашего уѣзднаго почмейстера. Вотъ никто ея не узналъ, а я узналъ... Шельма такая, какихъ мало!... Только одинъ мужъ ничего не замѣчаетъ... Впрочемъ—это ужъ судьба всѣхъ мужей подмѣчать за женами тогда только, когда не стоитъ того... Продувная! Не даромъ у французинки въ пансіонѣ обучалась.

Бул. Почему же вы думаете, что это почтмейстерша?

Шмар. Откуда же почтовая тройка-то взялась?

Бул. Мало ли сюда троекъ-то наѣхало.

Шмар. Только не почтовыхъ... да и окромя того: по всѣмъ примѣтамъ она .. И кавалера-то себѣ подъстать выбрала... Весь вечеръ только съ нашимъ гусаромъ и ходитъ... Такъ и виснетъ у него на рукѣ... Шельма! (*Въ это время изъ-за правой кулисы показываются* **танцующіе полонезъ**. *Они проходятъ въ глубинѣ сцены и скрываются за лѣвой кулисой. Въ первой парѣ Окатовъ подъ руку съ 1-й маской, одѣтой въ домино. Во второй—Барановъ со 2-й маской. Въ третьей—Борисъ съ Галатеей и т. д. нѣсколько паръ. Въ послѣдней парѣ Хибаровъ подъ руку съ женой Окатова, которая сильно хромаетъ на одну ногу и вообще имѣетъ утомленный видъ. На ней обыкновенное платье и чепчикъ. Пройдя по глубинѣ сцены, танцующіе скрываются за лѣвыя кулисы, а немного погодя, снова показываются изъ-за лѣвой передней кулисы, тѣмъ же порядкомъ проходятъ по авансценѣ и скрываются за правой передней кулисой.*)

Бул. Однако сюда идутъ, надо, значитъ убираться.

Шмар. Да, при господахъ вамъ находиться неловко—пожалуй, могутъ и гнѣваться. (**Булатовъ** *отходитъ въ толпу дворовыхъ, а* **Шмаровъ**—*въ глубину сцены.*)

2) ТАНЦУЮЩІЕ.

Окат. (*1-й маскѣ*). Однако, кто же эта мраморная красавица? Вы не разговаривали съ ней?

1-я маска. Помилуйте, да она ничего не говоритъ! Ужъ нѣтъ ли у насъ въ уѣздѣ нѣмой барыни?

Окат. Напротивъ, сударыня: всѣ болтуньи. (*Уходятъ.*)

Бар *(второй маскѣ)*. Этотъ вечеръ мнѣ тѣмъ понравился, что мнѣ не было надобности шить женѣ бальное платье, а вѣдь это, Надежда Николаевна, составляетъ большой разсчетъ.

2-я маска. Однако, кто же эта мраморная красавица?

Бар. Шмаровъ говоритъ, почтмейстерша. (*Уходятъ.*)

Бор. (*Галатеѣ*). Пропустимъ, маска, эту пару. (*Выходятъ на авансцену.*) Мнѣ необходимо поговорить съ тобой. Вѣдь это наконецъ безчеловѣчно! Цѣлый вечеръ я съ тобой и ты—хоть бы полъ-слова. Все жесты, жесты и жесты! Положимъ, ты облеклась въ изящный костюмъ мраморной красавицы, но вѣдь ты не Галатея же, въ самомъ дѣлѣ!.. Я чувствую теплоту твоей руки, замѣчаю волненіе твоей груди, твое торопливое дыханіе, вижу твой взглядъ, полный огня и блеска... и вдругъ на всѣ мои слова ты отвѣчаешь только одними жестами... Да пожалѣй же меня, ради Бога! Дай же наконецъ услыхать твой голосъ, который, вѣроятно, столь же прекрасенъ, какъ ты сама. Я не спрашиваю тебя, кто ты, но промолви хоть слово. (*Галатея дѣлаетъ отрицательный жестъ и* **они** *уходятъ.*)

3) *Проходятъ еще нѣсколько* **ПАРЪ** *и наконецъ показываются* **ХИБАРОВЪ** *и* **ОКАТОВА.**

Окат-а (*изнеможенно*). Нѣтъ, больше не могу! Присядемъ-ка, голубчикъ. (*Садятся на правую скамью.*) Смерть ногу больно!

Хиб. Зачѣмъ же вы танцовали?.. Да еще съ какими выкрутасами. Я еще подивился. Вотъ, думаю, старинкой-то тряхнула!

Ок-ва *(досадливо)*. Ахъ, Боже мой! Точно ты не знаешь моего Бориса. Вѣдь чуть не съ ножемъ къ горлу приставъ: потанцуйте, да потанцуйте, мамаша. Ну, вотъ и потанцовала! (**Хибаровъ** *хохочетъ.*) Начали мы съ тобой, кажись, въ первой парѣ, а очутились въ послѣдней. Да и вообще недовольна я нынѣшнимъ пріѣздомъ Бориса...

Хиб. Это почему?

Ок-ва. Помилуй, самъ посуди — цѣлую недѣлю живетъ здѣсь, а мнѣ путемъ даже и потолковать-то съ нимъ не до-

велось... Все урывками, да ущипками. Мой Андрей Степанычъ словно съ ума спятилъ... То ужины, то обѣды, то охоты дурацкія .. Такъ день за днемъ и проходитъ... Да и Боря-то не лучше отца: тоже не въ своемъ умѣ. *(Разведя руками.)* Выдумалъ вдругъ *(показывая на бесѣдку)* въ этой дурацкой бесѣдкѣ ночевать... Прежде, бывало, я ему комнату отводила рядомъ съ своей... Вечеромъ, бывало, придешь, перекрестишь его на сонъ грядущій... Посмотришь, хорошо ли ему постельку постелили... смоквы, водицы не забыли ли поставить, а теперь—на поди .. Гдѣ-то за горами-за долами ночуетъ... (*Перемѣнивъ тонъ.*) Ну-ка хоть сегодня посмотрю, какъ ему постельку-то постелили, благо близко... (*Понизивъ голосъ.*) Да и салдафонъ-то его мнѣ не по душѣ. *(Махнувъ рукой.)* Какой это слуга!

Хиб. А кажись—ловкій, расторопный такой.

Ок-ва. На что ловчѣе—чуть не каждый день гоняю его изъ дѣвичьей-то! А мои-то дуры радуются, что такой ловкій кавалеръ разыскался! (*Плюетъ. Увидавъ въ толпѣ дворовыхъ* **Чуйко**, *манитъ его къ себѣ.*) Эй ты, господинъ офицеръ, подойди-ка сюда! (**Чуйко** *подходитъ.*) Постелилъ барину постельку?

Чуйко. Такъ точно-съ.

Ок-ва. А ваточное одѣяльце положилъ?

Чуйко. Господинъ штабъ-ротмистръ не уважаютъ спать подъ теплымъ, а напротивъ-съ, все прохлады ищутъ-съ.

Ок ва. Что же онъ простудиться, что ли хочетъ?

Чуйко. Не могу знать-съ.

Ок-ва. А воды, да смоквы поставилъ?

Чуйко. Они теперь одно красное вино кушаютъ. Даже водой пренебрегаютъ-съ.

Ок-ва (*всплеснувъ руками*). Вотъ тебѣ разъ! А я то ему разной смоквы наварила.

Чуйко. Это точно-съ... Прежде ихъ благородіе большую слабость къ смоквѣ питали-съ, а съ той поры, какъ изволили побывать за границей—слабости у нихъ совсѣмъ иного сорта пошли съ...

Ок-ва. Ну ка, батюшка, покажи-ка, покажи-ка, какъ вы тамъ устроились въ бесѣдкѣ-то. (*Хочетъ встать, но отъ боли въ ногѣ вскрикиваетъ и снова опускается на*

скамью.) Вотъ тебѣ разъ!.. Встать не могу. (*Увидавъ въ толпѣ* **Булатова**.) Гриша, а Гриша! Поди-ка сюда, голубчикъ! (**Булатовъ** *подходитъ, снявъ картузъ.*)

Бул. Что прикажете, сударыня?

Ок-ва. Посмотри-ка, Гриша, что у меня тамъ съ ногой приключилось. (*Показываетъ ногу.*) А ты скинь-ка, скинька башмакъ-то...

Бул. (*взглянувъ въ глубину сцены*). Какъ же, сударыня, опять танцующіе идутъ-съ.

Ок-ва. А пущай ихъ... Я имъ не мѣшаю. Скидай, скидай знай. Ну что тамъ такое? Сломала что ли?

Бул. (*снявъ башмакъ и ощупавъ ногу*). Никакъ нѣтъ-съ. По всей вѣроятности: вы оступились какъ-нибудь, а все-таки опухоль значительная... (*Въ это время* **танцующіе** *успѣли перейти въ глубинѣ сцены и сдѣлавъ такимъ образомъ кругъ, снова показываются изъ-за лѣвой кулисы.*)

Окат. (*поровнявшись съ женой*). Что это ты, матушка, ноги что-ли мыть собралась? (*Смѣется и исчезаетъ за правой кулисой. За* **Окатовымъ** *въ прежнемъ порядкѣ проходятъ остальныя пары.* **Всѣ** *останавливаются передъ Окатовой и спрашиваютъ, что съ ней. Наконецъ это выводитъ* **Окатову** *изъ терпѣнія и* **она** *вскрикиваетъ.*)

Ок-ва. Да ну васъ совсѣмъ! Отстаньте, Христа ради! (*Булатову.*) Чего мнѣ теперь дѣлать? съ ногой то?

Бул. Придется въ постельку, сударыня. А я вамъ припарочку сготовлю... Кстати и балъ кончился. (*Заглядывая вслѣдъ танцующимъ.*) Всѣ къ дому пошли-съ. И музыка уходитъ.

Ок-ва (*обхвативъ одной рукой Булатова, а другой Хибарова, съ трудомъ поднимается со скамьи.*) Ну вотъ и дотанцовалась! (**Хибаровъ** *и* **Булатовъ** *уводятъ ее за кулисы.*)

---

4) ШМАРОВЪ, СТЕША и ЧУЙКО.

Шмар. (*выходя на авансцену и провожая глазами Окатову*). Хе, хе, хе! Старинку вспомнила, а теперь за

припарочку. *(Понюхавъ.)* Однако, чего же я здѣсь торчу-то. Пойду-ка въ домъ—можетъ и меня ужинать пригласятъ. *(Въ* **толпѣ дворни** *раздается дружный хохотъ, вслѣдъ за которымъ* **Стеша**, *оттолкнувъ отъ себя Чуйко, подбѣгаетъ къ Шмарову.)*

Стеша *(Чуйко)*. Ахъ, да отстаньте вы отъ меня, ради Господа! Ну что вы ко мнѣ весь вечеръ пристаете! Я съ вами и разговаривать-то не желаю.

Чуйко. Ахъ, какія вы жестокія, барышня!

Стеша. Не барышня я, а простая горничная!

Голосъ изъ толпы. Она прямо въ барыни норовитъ.

Шмар. *(ударивъ себя по лбу)*. Ахъ да, вѣдь я и забылъ совсѣмъ, что Хибаровъ сдѣлалъ вамъ предложеніе... Позвольте васъ поздравить, сударыня! Дозвольте ручку поцѣловать. *(Въ* **толпѣ** *хохотъ.)*

Стеша *(чуть не со слезами)*. И вы тоже, Михаилъ Григорьевичъ!.. Какъ вамъ не грѣшно? Я думала, вы заступитесь за меня .. Пожалѣете... а замѣсто того—и вы туда же.

Шмар. И то правда... Не сердись, милая.

Стеша. Уйдемте ка отсюда, а то, признаться: я этого кавалера бояться начала.

Чуйко (*рисуясь и покручивая усы*). Что же я медвѣдь, что ли, какой?

Стеша. Однова и медвѣдя встрѣтила, ходимши за малиной, но тотъ только много вѣжливѣй васъ: посмотрѣлъ на меня и пошелъ своей дорогой... Сравненья нѣтъ съ вами ..

Шмар. Ну, пойдемъ, пойдемъ! *(Уходятъ въ глубину.* **Въ толпѣ** *хохотъ.* **Всѣ** *уходятъ. Сцена пустѣетъ.)*

---

5) БОРИСЪ *(быстро выходитъ съ правой стороны).*

Бор. (*взволнованно*). Чортъ знаетъ, что такое!.. Исчезла... Весь домъ обѣгалъ, весь паркъ—и нигдѣ нѣтъ! Точно сквозь землю провалилась... А чертовски заинтересовала меня... Главное дѣло: весь вечеръ проходилъ съ ней — и ни полъ-слова. И никто не знаетъ, откуда явилась красавица и кто она... Право, есть отъ чего съ ума сойти!.. Что она не изъ здѣшнихъ—это ясно, какъ день... Потому, во-первыхъ, что ни одна изъ здѣшнихъ барышень или барынь не

сумѣетъ себѣ такъ изящно причесать голову, а во-вторыхъ и потому, что ни одна изъ нихъ не имѣетъ даже понятія о Галатеѣ... Но кто же она?.. Не Галатея же въ самомъ дѣлѣ! (*Увидавъ деньщика.*) Ну что, говорилъ?

6) БОРИСЪ и ЧУЙКО.

Чуйко. Такъ точно, ваше в-діе.

Бор. Уладилъ?

Чуйко (*вытянувшись*). Никакъ нѣтъ, ваше в-діе.

Бор. (*удивленно*). Это почему?

Чуйко. Главная причина, ваше в-діе, то неудобство, что это самая Стеша къ Мамзели приставлена...

Бор. Развѣ ее не перевели въ домъ? Не сдѣлали сестриной горничной?

Чуйко. Никакъ нѣтъ-съ?

Бор. Странно, а я говорилъ.

Чуйко. А эта самая Мамзель, ваше в-діе, какъ только заслышитъ мои шпоры, такъ орать начинаетъ... Оретъ не хуже иного вахмистра: вонъ, говоритъ, отсюда! Не смѣй ко мнѣ ходить! Да и сама Стеша-то какъ-то все сторонится.

Бор. Ахъ, дуракъ, дуракъ!.. Съ петербургскими умѣлъ справляться, а здѣсь въ деревнѣ съ крѣпостной дѣвкой не можетъ справиться... Ну, не болванъ ли!

Чуйко. Позвольте доложить, ваше в-діе, въ Питерѣ совсѣмъ иная статья... Тамъ этотъ персоналъ и деликатнѣй, и образованнѣй, а вѣдь здѣсь мужички мужичками... Ты ей деликатности говоришь, а она норовитъ тебѣ глаза выцарапать! Ништо съ такими можно разговаривать, ваше в-діе? Ничего больше не остается, какъ схватить въ охабку, да и приволочь сюда. (*Въ это самое время въ глубинѣ сцены крадется* **СТЕША** *и, обратясь къ правой кулисѣ, кого-то манитъ къ себѣ рукой. Затѣмъ* **Стеша** *скрывается за кустами, которыми обсажена бесѣдка, а въ глубинѣ показывается* **Галатея.**)

Бор. Сюда и приволоки.

Чуйко. Слушаю-съ, ваше в-діе!

Бор. А теперь убирайся... Да смотри у меня!

Чуйко. Слушаю-съ. (*Быстро уходитъ за лѣвую кулису.*)

7) **ОКАТОВЪ** *съ* **БАРАНОВЫМЪ**; *они входятъ изъ глубины сцены, а при видѣ ихъ* **Галатея** *быстро исчезаетъ.*

Бор. (*увидавъ пришедшихъ*). Ну, что, узнали, кто была эта мраморная красавица?

Окат. (*расхохотавшись*). Слышите, Василій Никитичъ... Онъ насъ спрашиваетъ!

Бар. (*тоже хохочетъ*). Онъ насъ спрашиваетъ! (*Продолжаетъ хохотать.*)

Бор. (*смутившись*). Я васъ не понимаю, господа... Чему же вы смѣетесь?

Окат. (*продолжаетъ хохотать*). Онъ насъ не понимаетъ!.. (*Протягивая Борису обѣ руки*) Узнаю тебя, Борисъ! Ты всегда былъ скроменъ. Оставайся же такимъ и на всю жизнь. Да, честь женщины должна быть святыней.

Бор. Хоть убейте!—ничего не понимаю!

Окат. Сейчасъ мы видѣли вотъ въ этихъ деревьяхъ твою Галатею. Слѣдовательно, она была у тебя, а ты насъ спрашиваешь, кто она такая.

Бор. (*окончательно растерявшись*). Вы ее видѣли здѣсь?

Бар. Ну да, да... въ этихъ деревьяхъ.

Бор. Да вы смѣетесь, господа! Клянусь вамъ, что я ея не видалъ.

Окат. Ну, а мы ее отлично видѣли. (**Борисъ** *быстро убѣгаетъ направо*). Куда же ты, Борисъ? Постой, постой!..

Бор. (*на ходу*). Ежели вы ее видѣли, то я ее, конечно, догоню и узнаю, кто она. (*Исчезаетъ.*)

Окат. (*разведя руками*). Ахъ, сумасшедшій, сумасшедшій! (*Баранову.*) Ну, не правда ли, что честный и благородный малый мой Борисъ?

Бар. О, да, да, конечно.

Окат. Я головой ручаюсь, что эта самая Галатея была у него здѣсь на свиданіи!.. Не къ деньщику же въ самомъ дѣлѣ приходила, а онъ клянется, что даже и не видалъ ея. (*Самодовольно улыбаясь.*) Это ужъ чѣмъ-то рыцарскимъ отзывается! (*Перемѣнивъ тонъ.*) Однако, пойдемте-ка пора и ужинать.

Бар. А какъ же Борисъ Андреевичъ?

Окат. Придетъ, не безпокойтесь. (*Уходятъ въ глубину.*)

Стеша (*осторожно выходя изъ-за кустовъ*). Господи, неужто же догонитъ? (*Смотря въ ту сторону, куда скрылась Галатея.*) Нѣтъ, нѣтъ!.. въ другую сторону побѣжалъ: та влѣво повернула, а баринъ вправо.

Галатея *показываясь съ лѣвой стороны, подходитъ къ* **Стешѣ**, *беретъ ее за руку и быстро уводитъ ее налѣво.*

Бор. (*снявъ картузъ и отирая лобъ платкомъ*). Ну, конечно, они просто подшутили надо мной... либо приняли за Галатею вотъ эту березу. (*Перемѣнивъ тонъ.*) Однако, пора и ужинать. (*Уходитъ.*)

8) ХИБАРОВЪ и СТЕША.

Стеша (*суетливо*). Нѣтъ, миленькій баринъ, вы не уѣзжайте, ради Господа, не уѣзжайте!

Хиб. Но вѣдь я со всѣми уже простился.

Стеша. А все-таки не уѣзжайте... Вѣдь онъ мнѣ проходу не даетъ... Прежде самъ приставалъ, а теперь ужъ солдата зачалъ присылать.

Хиб. Быть не можетъ!

Стеша. Вѣрно вамъ говорю: побожиться не грѣхъ. Ужъ я и Мамзели жаловалась, ее просила заступиться за меня... Нѣтъ, ради Господа не уѣзжайте!.. Чуетъ мое сердце, что не миновать бѣды.

Хиб. Хорошо, останусь...

Стеша. А вы вотъ что сдѣлайте: баринъ здѣсь въ этой бесѣдкѣ ночуетъ... Возьмите, да и переночуйте съ нимъ вмѣстѣ. (*Заслышавъ чьи то шаги.*) Ну, идетъ кто-то. Прощайте! (*Быстро убѣгаетъ налѣво.*)

Хиб. (*немощно опускаясь на правый диванчикъ*). И это Борисъ!.. другъ дѣтства... Борисъ!.. Борисъ, на дружбу котораго я надѣялся, какъ на каменную гору, котораго любилъ, какъ брата родного... И вдругъ этотъ Борисъ... Да нѣтъ, нѣтъ, быть не можетъ... Да и въ чемъ же я обвиняю его... Можетъ быть, онъ и не подозрѣваетъ даже о моей любви къ этой дѣвушкѣ. Но, когда онъ узнаетъ про эту

любовь, когда я открою ему, какъ брату, свою душу, тогда онъ и пойметъ, конечно, и явится не соперникомъ, не врагомъ, а тѣмъ же другомъ, какимъ и былъ до сихъ поръ.

9) ХИБАРОВЪ *и* БОРИСЪ *потомъ* СТЕША *и* ГАЛАТЕЯ.

Борисъ *выходитъ изъ глубины сцены, а завидѣвъ его, показываются въ глубинѣ* **Стеша** *и* **Галатея** *и скрываются за кустами.*

Бор. (*Хибарову*). Ба, ба, ба! Ты еще не уѣхалъ?

Хиб. Нѣтъ.

Бор. А отказался отъ ужина и со всѣми распрощался. (*Посмотрѣвъ на Хибарова.*) Однако, что съ тобой? Ты блѣденъ, какъ полотно... Да и глаза какіе-то странные.

Хиб. Голова болитъ... Я даже хочу переночевать у тебя.

Бор. (*показывая на бесѣдку*). У меня здѣсь?

Хиб. Да.

Бор. Но тебѣ будетъ здѣсь безпокойно... Лучше я тебѣ въ домѣ ночлегъ устрою.

Хиб. Нѣтъ, нѣтъ... мнѣ съ тобой хотѣлось бы...

Бор. Но...

Хиб. Нельзя развѣ?

Бор. Вотъ видишь, мой другъ... Во всякое другое время а былъ бы очень радъ, но сегодня, какъ нарочно—у меня свиданіе назначено.

Хиб. (*язвительно*). Ужъ не любовное ли?

Бор. (*расхохотавшись*). Именно.

Хиб. Любовное, при содѣйствіи солдата? (*Изъ-за куста показывается Галатея.*)

Бор. (*удивленно*). Ты знаешь?

Хиб. (*взволнованно*). Къ несчастью, все, Борисъ, все... И вотъ почему я прошу тебя: оставь въ покоѣ эту дѣвушку.

Бор. Какую?

Хиб. (*постепенно приходя въ волненіе*). Не притворяйся, ради Бога! Вѣдь я сказалъ уже, что мнѣ все извѣстно.

Бор. (*насмѣшливо*). Ты, что же, неравнодушенъ что ли къ ней? Ухаживаешь? Вотъ ужъ никакъ не думалъ встрѣтить въ тебѣ соперника.

Хиб. Не соперникъ я, а по дружбѣ прошу.

Бор. *(насмѣшливо).* А препикантная, чортъ возьми! Ни одна барышня не потягается съ нею... Ну, а такихъ, братецъ, не уступаютъ.

Хиб. *(вспыхнувъ).* Это подлость!

Бор. *(насмѣшливо).* Скажите, пожалуйста, какіе ужасы!

Хиб. *(вскрикнувъ).* Борисъ, давно ли ты сталъ такимъ?

Бор. *(насмѣшливо).* Съ той поры, какъ позналъ женщинъ. Совѣтую и тебѣ постичь эту науку. На то и молодость дана. *(Перемѣнивъ тонъ).* Нѣтъ, ты вотъ что скажи мнѣ лучше: ужь не въ интригѣ ли ты съ ней?

Хиб. Не въ интригѣ, а люблю ее.

Бор. *(удивленно).* Что-о?

Хиб. Даже жениться намѣренъ.

Бор. *(всплеснувъ рукамц).* На Стешкѣ?

Хиб. Да, на ней.

Бор. Да ты въ умѣ ли?

Хиб. Не сходилъ еще.

Бор. Да вѣдь это простая дѣвка.

Хиб. Знаю.

Бор. И вдобавокъ крѣпостная.

Хиб. И это знаю.

Бор. И покупать, и продавать можно.

Хиб. Продай мнѣ ее, ради Бога, продай!.. Я только этого и добиваюсь... Твой отецъ отказалъ мнѣ въ этомъ... Но онъ боготворитъ тебя и не откажетъ тебѣ, ежели ты замолвишь за меня слово... Замолви, Борисъ!.. Замолви, ради Господа! (**Борисъ** *задумывается, ходитъ по сценѣ; наконецъ, подойдя къ Хибар., обнимаетъ его одной рукой.)*

Бор. Послушай, дружище, ну ладно, брошу я ее... Чортъ съ ней совсѣмъ!.. Не стоитъ она того, чтобы ссориться изъ-за нее съ тобой. Но только прошу тебя, выкинь ты изъ головы эту дурь! Ну, какая она тебѣ жена? (**Галатея** *медленно выходитъ на средину сцены, а за нею крадучись слѣдитъ Окатовъ въ сопровожденіи Булатова. Окатовъ дѣлаетъ знаки Булатову, чтобы тотъ не шевелился.)* Взять ее въ любовницы — это еще простительно, хотя и мерзко, но... женой—помилуй! Вѣдь это позоръ! Опомнись, братецъ, неужели ты до такой степени омужичился, что сно-

собенъ даже жениться на мужичкѣ? Вѣдь ты мараешь этимъ честь дворянскаго сословія. Грязью швыряешь въ него...

Хиб. *(вспыхнувъ).* Слушай, Борисъ: я пришелъ къ тебѣ не за совѣтами... Отвѣчай мнѣ: упросишь ты отца продать мнѣ Стешу... Да или нѣтъ?

Бор. И ты женишься?

Хиб. Затѣмъ и покупаю.

Бор. Въ такомъ случаѣ—нѣтъ. *(Пауза).* А чтобы окончательно отрезвить тебя, завтра же ночью твоя возлюбленная будетъ у меня! *(Показывая на бесѣдку.)* Здѣсь, въ этой бесѣдкѣ... Я посмотрю тогда, какъ ты женишься.

Хиб. *(вскрикнувъ).* Ты этого не сдѣлаешь!

Бор. Сдѣлаю!..

Хиб. Нѣтъ.

Бор. Даю тебѣ слово. (**Хибаровъ** *вздрагиваетъ и съ поднятыми кулаками бросается на Бориса.* **Борисъ,** *сдѣлавъ прыжокъ, обнажаетъ саблю.*) Ни съ мѣста—иначе, я вамъ размозжу черепъ! (*Галатея становится между ними и жестомъ руки приказываетъ Борису опустить саблю.*) Она!.. Опять она... *(Вкладываетъ саблю въ ножны. Маскъ.)* Слушай, Галатея! Маскарадъ кончился, и я требую теперь, слышишь: не прошу, а требую — сними маску!

Гал. Ужъ не хочешь ли быть нова Пигмаліонъ и дѣлать живая своя статю!..

Бор. *(схватясь за голову).* Этотъ голосъ!

Гал. *(снимая маску).* Изволь, изволь.

Бор. *(съ ужасомъ).* Мадмоазель Дюваль!

Гал. Ну, вотъ вы оживилъ вашъ статю, такъ слушай теперь, что она будетъ вамъ сказать. Вы недовольна, mon cher monsieur, что monsieur Nicolas кочетъ жениться съ крѣпостная дѣвка de monsieur votre père... А ви самъ не котѣль развѣ жениться на мене, тоже простой дѣвка, fille d'un pauvre forgeron и дѣлайти изъ мене большой русско бариня? Развѣ ви не обѣщалъ мнѣ, не давалъ serment вѣчни любовь? Вашъ любовь и любовь monsieur Nicolas совсѣмъ, какъ два капля вода. Вся différence только та, что ви заставиль мене бросайтъ ma famille, papa, maman et ma patrie!

Бор. Mademoiselle, de grâce, ne parlez pas russe!

П. В. Свободинъ
въ роли Курганова („Степь-Матушка", др. И. А. Салова).
(Императорскій С.-Петербургскій театръ.)
Съ фотографіи К. А. Фишеръ въ Москвѣ.
Автотипія Ангерера и Гёшль въ Вѣнѣ.

собенъ даже жениться на мужичкѣ? Вѣдь ты мараешь этимъ честь дворянскаго сословія. Грязью швыряешь въ него...

Хиб. *(вспыхнувъ)*. Слушай, Борисъ: я пришелъ къ тебѣ не за совѣтами... Отвѣчай мнѣ: упросишь ты отца продать мнѣ Стешу... Да или нѣтъ?

Бор. И ты женишься?

Хиб. Затѣмъ и покупаю.

Бор. Въ такомъ случаѣ—нѣтъ. *(Пауза)*. А чтобы окончательно отрезвить тебя, завтра же ночью твоя возлюбленная будетъ у меня! *(Показывая на бесѣдку.)* Здѣсь, въ этой бесѣдкѣ... Я посмотрю тогда, какъ ты женишься.

Хиб. *(вскрикнувъ)*. Ты этого не сдѣлаешь!

Бор. Сдѣлаю!..

Хиб. Нѣтъ.

Бор. Даю тебѣ слово. (Хибаровъ *вздрагиваетъ и съ поднятыми кулаками бросается на Бориса.* Борисъ, *сдѣлавъ прыжокъ, обнажаетъ саблю.*) Ни съ мѣста—иначе, я вамъ размозжу черепъ! *(Галатея становится между ними и жестомъ руки приказываетъ Борису опустить саблю.)* Она!.. Опять она!.. *(Вкладываетъ саблю въ ножны. Маскѣ.)* Слушай, Галатея! Маскарадъ кончился, и я требую теперь, слышишь: не прошу, а требую — сними маску!

Гал. Ужъ не хочешь ли быть нова Пигмаліонъ и дѣлать живая своя статю!..

Бор. *(схватясь за голову)*. Этотъ голосъ!

Гал. *(снимая маску)*. Изволь, изволь.

Бор. *(съ ужасомъ)*. Мадмоазель Дюваль!

Гал. Ну, вотъ вы оживилъ вашъ статю, такъ слушай теперь, что она будетъ вамъ сказать. Вы недовольна, mon cher monsieur, что monsieur Nicolas хочетъ жениться съ крѣпостная дѣвка de monsieur votre père... А на самъ не котѣль развѣ жениться на мене, тоже простой дѣвка, fille d'un pauvre forgeron и дѣлайти изъ мене большой русско бариня? Развѣ ви не обѣщалъ мнѣ, не давалъ serment вѣчни любовь? Вашъ любовь и любовь monsieur Nicolas совсѣмъ, какъ два капля вода. Вся différence только та, что ви заставилъ мене бросайтъ ma famille, papa, maman et ma patrie!

Бор. Mademoiselle, de grâce, ne parlez pas russe!

П. В. Свободинъ
въ роли Курганова („Степь-Матушка“, др. И. А. Салова).
(Императорскій С.-Петербургскій театръ.)
Съ фотографіи К. А. Фишеръ въ Москвѣ.
Автотипія Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ.

Мамз. Затѣмъ? Не кочешь, чтобы мене понималь? А я кочетъ, чтобы сѣ, сѣ понималь мене! Eh bien вся différence та только, что вашъ любовь быль одна пустой amourette, мыльна пузыръ, а любовь monsieur Nicolas больше serieux. Ви дѣлаль мой несчастье, а онъ au contraire кочетъ дѣлайтъ ей счастье... А отчего хуже мене эта дѣвка, которая любитъ monsieur Nicolas? (*Жестомъ руки подзываетъ къ себѣ Стешу, скрывавшуюся дотолѣ въ кустахъ.* **Стеша** *робко подходитъ къ ней. Взявъ ее за руку*) Смотри... Она больше молодой, какъ я... Vous voyez quelles yeux, quelle innocence! Она такъ любитъ monsieur Nicolas! Да, mon cher monsieur, не monsieur Nicolas бросайтъ грязь на русски дворянъ, а ви, котори кочетъ низко и подло мѣшать свадьба это два добри сердце и отнимать у дѣвка ея добри имя! Oui, oui не monsieur Nicolas, а ви, ви, mon cher monsieur! Только знай, что я простой дѣвка свободной France не позволю вамъ обижать простая дѣвка крѣпостной Руси...

Окат. (*вѣжливо и съ самодовольной улыбкой*). Виноватъ, Мамзель, я очень, очень благодаренъ вамъ за то, что вы открыли мнѣ глаза и познакомили меня съ тѣмъ, чего я даже не подозрѣвалъ, но... вы меня извините, Мамзель, мнѣ кажется, что вы нѣсколько преждевременно вмѣшались не въ свое дѣло. (*Указывая на Бориса.*) У этого вертопраха есть отецъ, который, хотя и не принадлежитъ къ народу, зато имѣетъ честь принадлежать къ благородному русскому дворянству и сумѣетъ, конечно, внушить сыну всю низость задуманнаго имъ поступка и въ то же время охранить доброе имя своей крѣпостной дѣвки.

Хиб. (*все время восторженно слушавшій Окатова, подбѣгаетъ къ нему*). Андрей Степановичъ, продайте мнѣ ее! (*Беретъ Стешу за руку*)

Окат. (*останавливая его движеніемъ руки*). Позвольте, милостивый государь, позвольте!.. Я, кажется, имѣлъ уже честь доложить вамъ, что не въ моихъ правилахъ торговать людьми...

Хиб. Да, да... и вотъ тогда-то я попросилъ у васъ ея руки...

Окат. Совершенно вѣрно-съ. Но тогда, не будучи еще хорошо знакомъ съ положеніемъ дѣла, а главное: не имѣя ни малѣйшаго понятія объ этой дѣвкѣ, я счелъ болѣе благоразумнымъ вамъ отказать.

Хиб. *(восторженно)*. А теперь, теперь?

Окат. *(улыбаясь и потирая руками)*. Ну-съ, а теперь, когда я познакомился съ положеніемъ дѣла... когда узналъ, что дѣвка эта и честныхъ правилъ, и съ добрымъ сердцемъ, я готовъ согласиться на твой бракъ съ нею.

Хиб. Андрей Степановичъ!

Окат. *(перебиваетъ)*. Благодарить собираешься? Послѣ... послѣ... Я надѣюсь, что ты меня пригласишь въ посаженые отцы... И вотъ тогда-то, когда я благословлю васъ, ты, пожалуй, излей свою благодарность, а теперь не надо... не надо... *(Обратясь къ Борису.)* Ну, Борисъ Андреевичъ, пожалуйте-ка со мной въ кабинетъ и я поговорю теперь съ вами, но знайте, что я вамъ задамъ такую головомойку, какой давно не задавалъ.

Бор. Нѣтъ, батюшка, вамъ не удастся.

Окат. *(изумленно)*. Это почему?

Бор. А потому, что я женюсь на М-ль Дюваль!

Окат. *(испуганно, шепотомъ сыну)*. Ты съ ума сошелъ! Не смѣй и думать!

Бор. Это рѣшено! *(Подходитъ къ Мамзели.)* М-ль Дюваль, вы ошиблись, предположивъ, что я забылъ васъ... Я попрежнему люблю васъ. (**Окатовъ** *прикашливаетъ, притопываетъ и дѣлаетъ ему отчаянные жесты*) и прошу вашей руки... *(***Окатовъ** *падаетъ на скамейку.)*

Мамз. *(удивленно)*. Ви, mon cher monsieur? Je vous remerçie beaucoup pour l'honneur, que vous me faites... Je suis très flattée de votre offre... mais... malheureusement... *(съ ядовитой усмѣшкой)*, но въ мой голова больше вѣтеръ, чѣмъ въ вашъ... Ви говоритъ, что любитъ мене до сихъ поръ, что не забиваль меня... ну, а я... я васъ забиль давно... и пересталь любить... *(Успокоенный* **Окатовъ** *встаетъ со скамейки и лицо его озаряется пріятной улыбкой)* и даже полюбиль другой.

Бор. *(удивленно)*. Другого, м-ль Дюваль? Вы полюбили другого!..

Мамз. Да, да, другой... Мой кочетъ теперь воротиться домой во Франсъ и сдѣлаться не большой русска барыня, а скромной женой доктора. Мой futur mari. Мой будущій мужъ добрый и честный человѣкъ и отлично знайтъ свое дѣло, а

главное то, что nous nous aimons такой любовью, которая никогда не забывается, а съ годами все больше и больше дѣлается и сильнѣе, и прочнѣе. Словомъ, любовью солидной, а не дѣтской. О, ми будемъ очень счастливи вмѣстѣ! (**Булатовъ** *восторженно смотритъ на Мамзель, а* **Хибаровъ** *подходитъ къ нему и крѣпко жметъ руку.*)

Окат. (*подходя къ Мамзели*). Отъ души желаю вамъ всего лучшаго! (*Перемѣнивъ тонъ.*) Ну, не правъ ли я, Мамзель, сказавъ вамъ, что вы нѣсколько преждевременно вмѣшались не въ свое дѣло?

Мамз. (*улыбаясь и дѣлая продолжительный и граціозный реверансъ*). Je vous demande mille pardons, Monsieur!

Окат. (*манитъ пальцемъ Хибарова, тихонько*). А ты, все-таки того... про кобеля-то не забудь.

(*Занавѣсъ.*)

РЕКВИЗИТЪ.

Дѣйствіе 1-е.

На сценѣ: круглый столъ, стулья зеленой краски. Скамья. Клумба съ розами.

Артистамъ: *Шмарову*—виць-мундиръ, табакерку. *Булатову*—часы. *Мамзели*—носовой платокъ.

За сценой: *Шмарову*—портфель, въ немъ бумаги. *Булатову*—золотые очки, соломенную шляпу. *Стешъ*—скатерть, кофейникъ, чашки и пр. для кофе. *Баранову*—пакетъ.

Дѣйствіе 2-е.

На сценѣ: Зеркало съ подзеркальнымъ столикомъ. Столъ со скатертью. Нѣсколько бутылокъ, рюмокъ, стакановъ. Тарелки съ объѣдками. Ломберный столъ.

Артистамъ: *Шмарову*—виць-мундиръ, пестрый бумажный платокъ, табакерку. *Чугунову*—балалайку. *Окатову*—кинжалъ, арапникъ, картузъ. *Баранову*—картузъ.

За сценой: *Чугунову*—стаканъ съ водой на подносѣ.

Дѣйствіе 3-е.

На сценѣ: Обстановка 1-го д.

Артистамъ: *Шмарову*—два гусиныхъ пера.

За сцѣной: *Деньщику*—вѣничекъ, полотенце и щетку.

Дѣйствіе 4-е.

На сценѣ: Горшки съ цвѣтами, лоскутки. Лейка для поливки цвѣтовъ.

Артистамъ: *Стешъ*—половую щетку, серебряную монету. *Булатову*—перстень.

За сценой: *Булатову*—книгу. *Стешъ*—скатерть, кофе.

Дѣйствіе 5-е.

На сценѣ: два садовыхъ диванчика, разноцвѣтные фонарики.

Артистамъ: *Булатову и Борису*—картузы. *Борису*—саблю. *Шмарову*—табакерку. *Мамзели*—маску.

Взамѣнъ переписыванія ролей—въ конторѣ нашего журнала можно пріобрѣтать по удешевленной цѣнѣ, отдѣльныя книжки „Театрала“. Цѣна комплекта пьесы „Мамзель“—14 экз. (по числу дѣйствующихъ лицъ)—4 руб. 20 коп. съ пересылкою.

Комплекты можно выписывать съ наложеніемъ платежа телеграммой, слѣд., наприм., содержанія: Москва, редакція Театрала. *Комплектъ „Мамзели“.*

Лида смѣется.

(этюдъ).

Откинувшись на спинку кресла, полузакрывъ глаза, нарядная, сіяющая, раскраснѣвшаяся, Лида смѣется. Лампа съ краснымъ абажуромъ бросаетъ мягкій полусвѣтъ, толстыя гардины заглушаютъ шумъ непогоды, въ полуоткрытую дверь залетаютъ отрывки оркестра, шаги лакеевъ, говоръ публики, стукъ отодвигаемыхъ стульевъ.

Лида смѣется... Все ей ново, и чуждо, и странно; странно сидѣть въ кабинетѣ, въ обществѣ однихъ мужчинъ, странно выслушивать двусмысленно-дерзкіе разговоры и комплименты, странно встрѣчаться со взглядами, въ которыхъ мелькаетъ «что-то», противъ воли заставившее ее такъ раскраснѣться; впрочемъ, это идетъ Лидѣ; вино сверкаетъ въ ея бокалѣ; розовый туманъ застилаетъ глаза и заволакиваетъ мозгъ; все представляется такимъ радостнымъ, свѣтлымъ, хорошимъ; нѣга, истома пробѣгаютъ по ея тѣлу и охватываютъ ея существо; ей лѣнь слушать какъ-то слишкомъ близко наклоняющихся къ ней кавалеровъ... Машинально лепечетъ она отвѣтъ, и смѣется.

Лида любитъ смѣяться; она привыкла.

Много и долго работала ея маленькая головка, много думала Лида, и мучилась вѣдь, а потомъ, засмѣялась. Смѣялась долго, судорожно, напряженно, до слезъ даже смѣялась, когда узнала, что тотъ, кто недавно говорилъ ей слова любви, женится на другой, промѣнявъ свою Лиду на деньги; смѣялась часто; смѣялась, когда мать напрасно уговаривала ее не губить себя, не итти на сцену, смѣялась, когда, разорвавъ съ семьей навсегда, уѣзжала изъ дому; смѣялась, когда сидѣла безъ копейки; смѣялась, когда полупьяный актеръ говорилъ пошлости; смѣялась надъ безчестными предложеньями, смѣялась...

Лида смѣялась...

Она и не замѣтила, какъ очутилась вдвоемъ съ княземъ... Куда же дѣлись другіе? Она не знаетъ! Дитя, совсѣмъ еще дитя Лида, и всего-то восемнадцать лѣтъ ей; а самой себѣ она кажется большой, такой большой... И вся охваченная этой мыслью, сознаніемъ собственнаго достоинства, Лида залпомъ выпиваетъ свой бокалъ; услужливый кавалеръ подливаетъ еще, но Лида не такъ глупа; она отлично понимаетъ его; пить она больше не будетъ!.. И незамѣтнымъ движеніемъ она выливаетъ вино въ салфетку.

«А покончить надо»!.. носится въ отуманенной головкѣ Лиды; «вѣдь, на жалованье прожить нельзя; туалеты нужны... съ родными навсегда покончено... помощи ждать неоткуда... а здѣсь подвертывается случай... князь за ней ухаживаетъ... глупо упустить его... Возьму!...» рѣшаетъ она. «А Володя?» является вдругъ новый вопросъ. «Володя»... И Лида смѣется, не зная, что дѣлать.

«Володя»... Лида не слушаетъ князя... «Володя»... Лида любитъ его; сначала отъ скуки, затѣмъ по привычкѣ... любитъ, да, но все же сегодня поссорилась съ нимъ; онъ ей далъ не ту роль, что хотѣлось; ея мѣсто не водевиль!.. Ну, зато онъ играетъ еще, а она отдѣлалась, и на зло всѣмъ, шампанское теперь пьетъ! Это не каждый день выпадаетъ... Володя тоже любитъ шампанское... но онъ женатъ!.. Развѣ это остановитъ ее? Онъ любитъ... Лида даже зажмурилась... «Да? Согласны? Вы молчите?..» будитъ ее князь; она открываетъ глаза... Лида не знаетъ, въ чемъ

дѣло, но тотчасъ же соглашается: «да, конечно, конечно»!..

«Лида!..»

Близко, близко подлѣ себя она чувствуетъ его горячее дыханіе... Вотъ онъ обнялъ ее... такъ и впился въ губы... «Лида моя»!.. Она пытается освободиться, его губы касаются ея шеи... плеча...

Лида вздрагиваетъ и... просыпается. «Господи, что же это»? Розовый туманъ исчезаетъ, наступаетъ дѣйствительность. «Пустите, какъ вы смѣете»! Лида тяжело дышетъ... приподымается... дѣлаетъ усиліе... опирается о плечи князя... отпихнулась... «Какъ вамъ»... она не договариваетъ... «Гдѣ я, гдѣ я? Володя».. со стономъ вырывается у нея, и, шатаясь, Лида выбѣгаетъ изъ кабинета.

«Дѣвченка, одумается»!.. бросаетъ ей вслѣдъ князь, наливая себѣ въ утѣшенье рюмку шартрёза.

Въ коридорѣ темно. Въ неприторенныя двери врывается вѣтеръ; полуразбитый фонарь гаснетъ и чадитъ... слабо вспыхнувшій огонь съ минуту оглядываетъ голыя, пыльныя стѣны, грязный полъ, усыпанный стружками, обрывки декорацій, безобразной грудой чернѣющихъ въ углу... Съ минуту любуется онъ давно знакомой ему закулисной картиной, и, шипя, замираетъ.

Тихо. Шаги Лиды гулко отдаются по коридору; издали, какъ будто изъ-подъ земли, до слуха доносится неясный, глухой, то замолкающій, то усиливающійся шумъ... Лида прислушивается; «это апплодисменты, пьеса кончилась, его вызываютъ»... догадывается она; улыбка появляется на ея блѣдномъ личикѣ, но тотчасъ же исчезаетъ, и снова оно дѣлается строгимъ и печальнымъ.

«Зачѣмъ я пріѣхала сюда, бросила нашихъ»? впервые задаетъ себѣ мучительный вопросъ Лида... «Зачѣмъ? Хотѣлось забыться, хотѣлось жизни, свѣта, любви!.. И какъ скоро забылась! Осмѣяла, развѣнчала свою прежнюю любовь, бросившую ее на сцену, и полюбила его, Володю! А онъ женатъ! Что же дѣлать теперь»?

Слабая полоска свѣта вырывается изъ дальней уборной, и свѣтлыми пятнами ложится на распахнутой двери. „Э, да все равно, все равно онъ ждетъ меня; мнѣ ничего не нужно»!.. И, беззаботно встряхнувъ головкой, какъ мотылекъ

на огонь, Лида бѣгомъ направляется къ свѣтящейся полоскѣ.

«Мама»! Какъ дѣти въ затруднительныхъ случаяхъ, такъ теперь и Лида призываетъ на помощь свою маму.

Но мама далеко, а Володя, Володя что то шепчетъ, обнимая красивую, тридцатилѣтнюю актрису N. Недовольно оборачивается онъ, и смотритъ на Лиду своими усталыми глазами, а N прозрительно оглядываетъ дѣвченку, и уходитъ, хлопнувъ дверью.

Лида молчитъ, и только долго, долго глядитъ на Володю. Ему становится неловко отъ этого взгляда, ея молчаніе дѣлается ему почему-то нестерпимымъ...

«Ты не думай, я такъ»... произноситъ наконецъ смущенный Володя.

Но Лида не вѣритъ; она качаетъ головой, и смѣется, и ей больно, больно...

Она уходитъ. Опять коридоръ. «Куда теперь?»... съ недоумѣніемъ спрашиваетъ она себя... «Куда, Лидуся?» раздается подлѣ нея, и первый любовникъ загораживаетъ ей дорогу.

«Не знаю!..» шепчетъ Лида.

«Съ Володькой покончили? И хорошо сдѣлали»... одобряетъ любовникъ, «вся труппа хвалитъ; нестоющій человѣкъ, вѣдь»!..

«Вы? Знаете?..»

«Чего мы не знаемъ!..» Привычнымъ движеніемъ онъ окутываетъ накидкой плечи Лиды... подъ руку онъ сводитъ ее въ садъ...

Лида сопротивляется: «Дождь!..»

«Давно прошелъ, милочка!..» И онъ уже разсказываетъ ей о томъ впечатлѣніи, которое она произвела на него при первой встрѣчѣ.

Садъ иллюминованъ; дождь прошелъ, небо прояснилось, кое-гдѣ проглядываютъ звѣзды. Вѣтеръ треплетъ волосы Лиды, и освѣжаетъ ея горячую голову.

Публики много; они проталкиваются сквозь ея ряды и выходятъ къ рѣкѣ; вотъ скамейка; они садятся...

«Лида, Лида!..» онъ цѣлуетъ ея руки. «Моя Лида, моя, не уступлю, не отдамъ!..» «Да? Да?» допытывается онъ.

Въ бѣдной головкѣ Лиды все давно перепуталось, пере-

мѣшалось; она не пробуетъ разобраться; она безъ того видитъ, что театральный омутъ всасываетъ ее въ себя съ каждымъ днемъ все глубже и глубже; прежніе, когда-то дорогіе, образы блѣднѣютъ и исчезаютъ, прежнія, когда-то идеальныя и честныя стремленія кажутся глупыми и смѣшными... Ужасное перестаетъ быть ужаснымъ, безнравственное безнравственнымъ... Лида видитъ это и смѣется, смѣется, чтобы забыться и не думать, потому что если только начать думать, то конца не будетъ этимъ думамъ, не будетъ покою... И безучастно смотритъ Лида на мерцающій вдали огонекъ.

«Гадко, гадко»... подымается что-то внутри ея... «не успѣлъ одинъ отойти, такъ другой... товаръ»...

Его рука сжимаетъ ея талію.

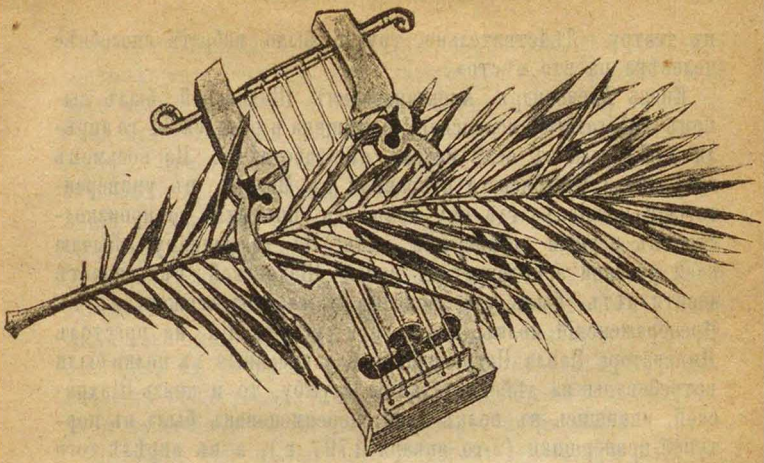
Но Лида устала; ей теперь все равно; ей только не хочется думать...

Безсильно склоняется она къ его плечу... голова кружится... въ глазахъ мелькаютъ безчисленные огни.

«Какъ странно», лепечетъ она, «тебя, какъ и того зовутъ Володей; хорошо, что хоть имени мѣнять не нужно»!..

И Лида смѣется...

Е. А. Вольская-Кохановичъ.



Князь Александръ Александровичъ Шаховской.

(ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ТЕАТРА.)

Самымъ цвѣтущимъ періодомъ въ исторіи Императорскихъ театровъ считается первая четверть истекающаго вѣка, которая протекла для Россіи въ царствованіе Александра I-го. Именно въ этой четверти столѣтія русскими театрами руководилъ князь А. А. Шаховской. 22-го апрѣля 1802 г. Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій сообщилъ главному директору зрѣлищъ и музыки Высочайшее повелѣніе о назначеніи репертуарнымъ членомъ въ петербургскую театральную контору надворнаго совѣтника князя Шаховского. Съ этого дня, можно сказать, русская сцена получила именно то оживленіе, котораго ей недоставало въ послѣдніе годы XVIII столѣтія, и нашъ театральный лѣтописецъ, Пименъ Араповъ, въ своей театральной лѣтописи говоритъ про Шаховского: «онъ былъ короткимъ человѣкомъ въ домѣ Александра Львовича Нарышкина (главный тогда директоръ театровъ), отличался остроуміемъ, веселымъ характеромъ и особенно строгостью

къ театру. Дѣйствительно, трудно было избрать способнѣе человѣка на это мѣсто».

Князь Александръ Александровичъ Шаховской былъ сыномъ небогатаго смоленскаго помѣщика и родился 24-го апрѣля 1777 года въ селѣ своемъ «Беззаботахъ». На восьмомъ году князя Шаховского отправили въ Москву, въ университетскій пансіонъ, гдѣ ему пришлось пробыть до производства въ первый офицерскій чинъ. По тогдашнему обычаю всей русской аристократіи, князь Шаховской, въ возрастѣ десяти лѣтъ, былъ уже записанъ въ гвардію, сержантомъ, въ Преображенскій полкъ. Когда, при вступленіи на престолъ Императора Павла Петровича, всѣ записанные въ полки были потребованы на дѣйствительную службу, то и князь Шаховской, явившись въ полкъ свой, переименованъ былъ въ портупей-прапорщики (2-го января 1797 г.), а въ апрѣлѣ того же года произведенъ въ прапорщики.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, на службу, въ Преображенскій полкъ, Шаховской поселился въ семействѣ балетмейстера Императорскихъ театровъ И. И. Вальберха, который въ скоромъ времени такъ расположился къ Шаховскому, что сталъ ему вторымъ отцомъ.

Видя бѣдность своего квартиранта, Вальберхъ содержалъ его какъ роднаго, доставлялъ ему возможныя удобства жизни, и однажды, слушая какіе-то стихи Шаховского, посовѣтовалъ ему, по обычаю тогдашняго времени, поднести ихъ Государю Императору. Эта мысль была принята Шаховскимъ съ такимъ восторгомъ, что на другой же день составленъ былъ планъ, а черезъ недѣлю ода переписывалась уже набѣло. Послѣ долгихъ сборовъ и нерѣшительности, Шаховской отправился на разводъ, но, увы, онъ возвратился домой, не найдя удобнаго мѣста или случая подойти къ Императору. На другой день Вальберхъ отвелъ его самъ на разводъ, отыскалъ ему хорошее и удобное мѣсто, но и на этотъ разъ намѣреніе Шаховского осталось безъ успѣха, вслѣдствіе той же нерѣшительности, а также и неувѣренности относительно достоинствъ своего произведенія. Случай этотъ имѣлъ большое вліяніе на образъ жизни князя Шаховского. Произведенный въ офицеры, онъ не послѣдовалъ примѣру своихъ разгульныхъ товарищей по службѣ, бросившихся въ водово-

ротъ общественныхъ удовольствій, а усиленно занялся самообразованіемъ. Французская литература преобладала тогда надъ всѣми прочими, и творенія Корнеля, Расина, Вольтера были единственными руководителями въ драматической литературѣ. Пристрастившись къ театру, князь Шаховской зачитывался произведеніями этихъ писателей. Сильное впечатлѣніе производили на молодого офицера тогдашнія иностранныя труппы, игравшія въ петербургскихъ театрахъ. Французы прекрасно исполняли трагедіи, комедіи, а превосходная итальянская комическая опера, содержимая Казассіемъ, была составлена изъ первыхъ европейскихъ талантовъ. Русскіе спектакли въ то время не особенно охотно посѣщались столичнымъ обществомъ, и князь А. А. Шаховской съ нѣсколькими пріятелями составлялъ нѣкоторое исключеніе.

Написавъ еще въ бытность юнкеромъ одноактную комедію, подъ названіемъ «Женская шутка», Шаховской сталъ сближаться съ театральнымъ начальствомъ, и ему удалось пристроить свою пьеску въ одинъ изъ русскихъ спектаклей. Это первое произведеніе будущаго драматурга большого успѣха не имѣло, но двери лучшаго петербургскаго общества были для него уже открыты. Одинъ изъ знатныхъ лицъ того времени, оберъ-камергеръ Александръ Львовичъ Нарышкинъ, назначенный впослѣдствіи главнымъ директоромъ Императорскихъ зрѣлищъ, желалъ непремѣнно познакомиться съ начинающимъ писателемъ. Это знакомство имѣло весьма важное значеніе въ служебной карьерѣ князя Шаховского. Бывая почти ежедневно у Нарышкина, занимая у него собиравшееся общество чтеніемъ своихъ стиховъ, веселыми шутками, остротами и неистощимыми забавными разсказами, онъ настолько вошелъ въ расположеніе вельможи, что назначеніе его на должность начальника репертуара не подлежалъ уже сомнѣнію.

Первое время театральной службы Шаховской провелъ, однако, безъ особенныхъ занятій. Иностранныя труппы сосредоточивали тогда на себѣ всю заботливость администраціи, такъ какъ служили главнымъ развлеченіемъ высшаго общества. Тѣмъ не менѣе, Нарышкинъ, стараясь отличить князя Шаховского, командировалъ его за границу для приглашенія первыхъ оперныхъ и драматическихъ сюжетовъ къ пополненію казенной французской труппы. Болѣе года провелъ онъ

въ чужихъ краяхъ, исполнивъ возложенное на него порученіе самымъ блестящимъ образомъ. Имъ ангажированы были въ оперу: знаменитая Филисъ-Андріе, г-жа Бертенъ, тенора Буржуа и Леблонъ. Въ 1802 году, возвращаясь изъ путешествія и проѣзжая Мюнхенъ, князь Шаховской остановился въ гостиницѣ и, по обыкновенію, отправился за общій столъ. Не зная хорошо нѣмецкаго языка, онъ и не вмѣшивался въ общій разговоръ, но когда стали чаще упоминать имя знаменитаго Гёте, Шаховской усугубилъ свое вниманіе и, наконецъ, могъ понять, что германскій поэтъ находился въ томъ же отелѣ. Послѣ обѣда князь тотчасъ же отправился въ свою комнату и спросилъ у лакея о Гёте.

— Какъ же, сударь! Онъ здѣсь; оттого-то у насъ такое большое собраніе сегодня, что всѣ ожидали встрѣтить поэта въ общей залѣ.

Шаховской послалъ къ нему свою визитную карточку, въ отвѣтъ на которую получилъ приглашеніе пожаловать вечеромъ къ Гёте «на чай».

Насталъ вечеръ, и Шаховской вошелъ въ нумеръ Гёте. Послѣ разныхъ привѣтствій, они вскорѣ заговорили о германской и въ особенности о русской литературѣ. Поданъ былъ чай, но въ самой скромной сервировкѣ. Горячая бесѣда затянулась, однако, и Шаховской, проголодавшись, безъ церемоніи выразилъ желаніе съѣсть что-либо съ чаемъ. Поданы были бутерброды, жареная говядина и еще кое-что. На другой день утромъ Шаховскому подали счетъ за все съѣденное имъ при нѣсколькихъ стаканахъ чая, объявивъ при этомъ, что Гёте уѣхалъ, заплативъ только за одинъ чай, на который Шаховской былъ имъ приглашенъ.

Современники Шаховского были убѣждены, что именно со времени своего путешествія заграницу онъ сталъ такъ не жаловать нѣмцевъ, и никогда не скрывалъ этого нерасположенія.

Въ Петербургъ Шаховской вернулся въ 1803 году, хорошо ознакомившись съ театральною дѣятельностью въ Западной Европѣ, и свои знанія усердно старался примѣнять къ дѣлу управленія казенными труппами. Награжденный за свою поѣздку въ чужіе края пожалованіемъ званія камеръ-юнкера (1-го января 1804 г.), князь Шаховской занялъ сразу выдающее-

ся положеніе въ лучшихъ аристократическихъ домахъ столицы. Остроуміе, любезность и услужливость, составлявшія главныя черты его характера въ этотъ періодъ его жизни, привлекли къ нему тотчасъ цѣлую толпу друзей. Вскорѣ сблизился онъ и съ А.Н. Оленинымъ, домъ котораго былъ тогда средоточіемъ изящныхъ искусствъ и литературы. У Оленина почти ежедневно собиралась петербургская интеллигенція; тамъ удалось Шаховскому познакомиться и сойтись съ драматургомъ Озеровымъ. Въ скоромъ времени онъ сталъ другомъ и почитателемъ таланта Озерова, который, написавъ трагедію «Эдипъ въ Аѳинахъ», поручилъ Шаховскому прочесть ее въ домѣ Оленина. Произведеніе прочитано было съ юношескимъ жаромъ, со слезами на глазахъ, приведя всѣхъ слушателей въ полный восторгъ. Главное восхищеніе происходило, впрочемъ, отъ гармоническихъ стиховъ, какими еще до Озерова никто не писалъ. Шаховской занялся самымъ серьезнымъ образомъ постановкою трагедіи на сценѣ, подготовивъ для роли «Антигоны» юную талантлитую воспитанницу театральной школы, Семенову. Успѣхъ перваго представленія былъ настолько блестящимъ, что пьеса повторена 15-го декабря 1804 г. въ театрѣ «Эрмитажа», въ присутствіи всего высшаго петербургскаго общества. Императоръ Александръ Павловичъ, весьма довольный какъ пьесой, такъ и артистами, пожаловалъ подарки актерамъ: Яковлеву, Шушерину и воспитанницѣ Семеновой.

Успѣхъ поставленной Шаховскимъ трагедіи отразился немедленно на его театральной дѣятельности. Въ томъ же году онъ спѣшно пишетъ свое второе драматическое произведеніе «Коварный» и ставитъ безотлагательно эту 5-ти-актную комедію въ прозѣ на русской драматической сценѣ. И эта пьеса его успѣха не имѣла, что, однако, не обезохотило молодого автора. Онъ пишетъ третью, маленькую, пьесу «Новый Стернъ» и ставитъ ее на сценѣ. Эта одноактная комедія имѣла огромный успѣхъ благодаря тому, что въ ней онъ осмѣиваетъ ложное и смѣшное направленіе тогдашней беллетристики, что и укрѣпило его окончательно на избранномъ имъ театральномъ поприщѣ. Съ этого времени онъ уже ежегодно ставитъ на сценѣ какую-либо свою новую пьесу, иногда переводную, а чаще оригинальную. Въ 1806 году явилась ма-

ленькая комическая опера Шаховского «Любовная почта» съ музыкой Кавоса. Затѣмъ вскорѣ шла другая опера его, тоже съ музыкой Кавоса, подъ названіемъ: «Бѣглецъ отъ невѣсты». Въ 1807 году онъ переводитъ съ французскаго «L'intrigue aux fenêtres» и ставитъ ее подъ названіемъ: «Все дѣло въ окошкахъ». Въ томъ же году Шаховской проявляетъ уже исключительную самостоятельность въ дѣлѣ начальническаго руководства казенною сценою.

Изъ Казани пріѣхалъ въ Петербургъ молодой актеръ Рожественскій и просилъ дебюта на Императерской сценѣ, въ роляхъ «любовниковъ». Присутствуя на репетиціяхъ и наблюдая за дебютантомъ, Шаховской неожиданно остановилъ репетицію, взялъ Рожественскаго за руку и, подведя къ зеркалу, сказалъ ему: «посмотрись-ка, любезный! ну, какой ты любовникъ? развѣ любовники бываютъ съ такими уморительными рожами? Играй-ка, братъ, Филатокъ; отвѣчаю тебѣ, что въ нихъ ты будешь безподобенъ». Рожественскій вслѣдствіе такого указанія Шаховскаго, перешелъ на амплуа «простаковъ», на которомъ подвизался постоянно съ замѣчательнымъ успѣхомъ. И этотъ случай былъ не единственнымъ.

Воспитанница Семенова, выйдя изъ театральной школы, была направляема при первыхъ шагахъ ея на сценическомъ поприщѣ самимъ княземъ Шаховскимъ. Вскорѣ она стала любимицею петербургской публики. Быть можетъ, Шаховской никогда бы не измѣнилъ своего расположенія къ этой прекрасной артисткѣ, если бы въ 1806 году не выступила на сценѣ молодая, съ прекрасною наружностью, весьма образованная и талантливая артистка Вальберхова, дочь балетмейстера, бывшаго другомъ Шаховского. Старинныя дружескія отношенія, естественно, обязывали его оказать молодой дебютанткѣ необходимое участіе. Шаховской выпустилъ ее въ роли Антигоны въ трагедіи «Эдипъ» Озерова, т. е. въ той же роли, въ которой ранѣе дебютировала, еще бывши воспитанницей, о чемъ сказано выше, сама Семенова. Вальберхова имѣла огромный успѣхъ, который, понятно, не могъ не отразиться на дальнѣйшихъ отношеніяхъ Семеновой къ своему ближайшему наставнику и бывшему руководителю, къ сожалѣнію, не измѣнившихся во всю дальнѣйшую службу обоихъ.

Въ 1807 году, подчиняясь общественному настроенію, Шаховской сочинилъ и поставилъ на сцену «Четвертую часть Русалки» — оперы, имѣвшей въ первыхъ трехъ частяхъ, передѣланныхъ съ нѣмецкаго, баснословный успѣхъ. Кромѣ весьма недурной музыки и фантастическаго содержанія, главное очарованіе для публики заключалось въ машинахъ и превращеніяхъ. Публика нарасхватъ разбирала билеты на «Русалку», а площадь Большаго театра переполнялась народомъ. Всѣ напѣвали мотивы изъ «Русалки», всѣ повторяли остроты изъ этой пьесы. Четвертая часть была написана Шаховскимъ умнѣе первыхъ трехъ и, разумѣется, пользовалась не меньшимъ успѣхомъ въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ.

Весьма большимъ успѣхомъ тоже пользовалась его оригинальная комедія, поставленная въ 1808 году, подъ названіемъ: «Полубоярскія затѣи». Страсть къ домашнимъ театрамъ и крѣпостной дворовой музыкѣ была тогда во всей силѣ между богатыми и разбогатѣвшими помѣщиками. Цѣлью комедіи было осмѣять это зло, разорявшее цѣлыя семьи. За удачную и вѣрную обрисовку типовъ, за сценичность пьесы, Шаховской былъ признанъ современнымъ литературнымъ міромъ за первокласснаго комическаго писателя. Шутки этой комедіи болѣе двадцати лѣтъ ходили по обществу, и не разъ, на преувеличенные разсказы краснобаевъ, хладнокровные слушатели всегда отвѣчали изъ пьесы Шаховского: «Пану Чункевичу не велѣно всякому слуху вѣрить». Слѣдующими пьесами по порядку являлись: «Китайская сирота» (переводъ); «Ссора или два сосѣда», комедія въ 1-мъ дѣйствіи, изображавшая бытъ тогдашнихъ помѣщиковъ; «Деборра», трагедія, въ которой роль первосвященника игралъ актеръ Каменогорскій, изъ чиновниковъ нѣмецкаго происхожденія, носившій ранѣе фамилію Штейнберга; онъ былъ приготовленъ къ театру самимъ Шаховскимъ. Въ 1811 году появился первый русскій оригинальный водевиль, написанный Шаховскимъ подъ вліяніемъ чтенія вышедшихъ въ то время малороссійскихъ пѣсенъ казака Климовскаго. Водевиль имѣлъ чрезвычайный успѣхъ, составивъ притомъ отрадное явленіе для русскаго драматическаго искусства. Театръ нашъ начиналъ становиться самостоятельнымъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Комедіи Фонвизина и трагедіи Озерова пользовались постоянными похва-

лами; недоставало какъ будто водевиля, который, наконецъ, данъ былъ княземъ Шаховскимъ.

Ознакомившись хорошо съ театральнымъ дѣломъ, Шаховской, любя театръ, не могъ не заботиться объ упроченіи установленныхъ имъ порядковъ на драматической сценѣ. Онъ понималъ хорошо, что молодые артисты не могли практиковаться на сценѣ одновременно съ артистами, заслуженными или опытными, и что бездѣйствіе начинающихъ силъ не позволитъ имъ совершенствоваться; труппа же нуждалась всегда въ пополненіи. Поэтому, чтобы молодые артисты не проводили лучшее время своей артистической жизни на второстепенныхъ роляхъ, не имѣя возможности занимать ихъ на первыхъ, онъ придумалъ составить изъ молодежи вторую труппу и заставить ее играть въ другомъ театрѣ. Такой театръ имѣлся въ то время въ домѣ Чернышева, гдѣ нынѣ Главный Штабъ. Въ этомъ театрѣ обыкновенно играла нѣмецкая труппа, при публикѣ, занимавшейся въ залѣ вязаніемъ чулковъ.

Въ свободные дни Шаховской сталъ давать русскія представленія, собиравшія многочисленную публику. Никто и не подозрѣвалъ тогда, что этотъ Чернышевскій театръ, названный «Новымъ», станетъ разсадникомъ будущихъ талантовъ. Подъ ближайшимъ руководствомъ Шаховскаго въ этомъ театрѣ образовались: Брянскій, Сосницкій, Рамазановъ, Величкинъ и множество другихъ, занявшихъ впослѣдствіи почетныя мѣста въ русской Императорской драматической труппѣ. Не безынтересны случаи поступленія актеровъ въ эту труппу. Григорьевъ, напримѣръ, переименованный въ Брянскаго, явившись къ князю Шаховскому, выразилъ желаніе, въ виду своей страсти къ театру, приготовиться въ актеры. Прослушавъ декламацію нѣсколькихъ монологовъ изъ разныхъ трагедій, Шаховской пришелъ въ восторгъ отъ голосовыхъ средствъ диллетанта и немедленно же принялъ его въ школу. 7-го сентября 1811 года Брянскій торжественно дебютировалъ на большой сценѣ и сразу занялъ амплуа первыхъ драматическихъ любовниковъ. Сосницкій, готовившійся въ школѣ въ машинисты, занялъ сперва амплуа «молодыхъ повѣсъ» въ молодой труппѣ, а затѣмъ вышколенный Шаховскимъ, онъ, перейдя въ большую труппу, тотчасъ же занялъ въ ней вы-

дающееся положеніе перваго актера. Подготовивъ въ этой молодой труппѣ любимицу свою, талантливую Вальберхову, онъ перевелъ ее въ большую труппу и продолжалъ покровительствовать ей, стараясь выпускать постоянно въ сильныхъ трагическихъ роляхъ. Выдвинуть ее на первое мѣсто ему, однако, долго не удавалось. Выдающійся талантъ трагической актрисы Семеновой, съ каждымъ новымъ сезономъ, съ каждою новою ролью, принималъ большіе размѣры. Семенова съ громаднымъ успѣхомъ играла въ переводахъ тѣ же роли, какія, въ это же время, играла знаменитая актриса Жоржъ въ петербургской французской труппѣ. Какъ ни было непріятно Шаховскому замѣчать неудачи въ сценической борьбѣ Вальберховой съ Семеновой, тѣмъ не менѣе, какъ авторъ, онъ охотно предложилъ и себя въ качествѣ переводчика для перваго бенефиса Семеновой, состоявшагося 18-го октября 1809 года. Въ виду необходимости перевести пьесу «Заиру» Вольтера для бенефиса, трагедія была переведена и поставлена въ пять недѣль. Пьесу переводили поактно: Нелединскій-Мелецкій, Гнѣдичъ, Жихаревъ, Лобановъ и князь Шаховской.

На цѣлые три года князю Шаховскому пришлось прекратить театральную дѣятельность. Въ 1812 г., когда началась отечественная война, Шаховской, имѣя небольшое помѣстье въ Тверской губерніи, отправился туда и былъ назначенъ командиромъ казачьяго полка, сформированнаго изъ ратниковъ тверского ополченія. Находясь въ отрядѣ генералъ-адъютанта Винценгероде, князь Шаховской не участвовалъ ни въ одной изъ битвъ; но когда Наполеонъ выступалъ изъ Москвы къ Малоярославцу, то князь Шаховской былъ однимъ изъ первыхъ воиновъ, вступившихъ въ оставленную французами столицу. Впечатлѣнія каждаго русскаго были такъ живы и пламенны въ ту эпоху, что князь Шаховской во всю свою жизнь праздновалъ этотъ день вступленія своего отряда въ Москву благодарственнымъ молебномъ. Когда русскія арміи со всѣхъ концовъ хлынули вслѣдъ за непріятелемъ, князь Шаховской прибылъ со своимъ полкомъ въ Ригу и поступилъ подъ начальство генералъ-адъютанта маркиза Паулуччи, который съ особымъ порученіемъ отправилъ его въ Самогитію. Назначенный затѣмъ дежурнымъ генераломъ при корпусѣ, стоявшемъ въ Лифляндіи, Шаховской получилъ порученіе сформировать

въ Ригѣ запасную дивизію, съ которой затѣмъ и отправился въ резервную армію, собиравшуюся тогда въ Польшѣ. Этимъ и закончились всѣ его военные труды, такъ какъ ни въ 1813 г., ни въ 1814 г. онъ не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, а когда побѣды главныхъ армій сдѣлали ненужнымъ участіе ополченій, которыя и были распущены, то князь Шаховской возвратился въ Петербургъ и вступилъ въ прежнюю свою должность—члена репертуарной части при театральной дирекціи.

Съ возвращеніемъ въ Петербургъ изъ похода, для театральной дѣятельности Шаховского начинается новый періодъ, который можетъ быть названъ періодомъ «постоянныхъ несогласій».

По случаю отъѣзда заграницу А. А. Нарышкина, главнымъ директоромъ театровъ состоялъ князь П. И. Тюфякинъ. Человѣкъ высокой честности и наилучшихъ душевныхъ качествъ, но не литераторъ и вообще мало знакомый съ русской литературой, князь Тюфякинъ заботился только объ улучшеніи хозяйственной части театра, о выплатѣ прежнихъ долговъ дирекціи, стараясь соблюдать экономію въ театральномъ дѣлѣ, что естественно должно было отразиться на сценической дѣятельности. Не противясь экономіи, Шаховской не могъ мириться съ положеніемъ сцены. Занимаясь постоянно постановками пьесъ, присутствуя на репетиціяхъ, обучая всѣхъ соглашавшихся пользоваться его указаніями, прочитывая лично всѣ драматическія произведенія, представляемыя въ дирекцію, Шаховской предъявлялъ главному директору требованія увеличить оклады артистовъ и производить болѣе строгій выборъ пьесъ для репертуара Императорской сцены.

Въ погонѣ за экономіей, обученіе драматическому искусству въ театральномъ училищѣ было тоже почти заброшено. Шаховской настаивалъ на необходимости имѣть второй драматическій театръ для молодежи *), хотя бы на маленькой сценѣ училища. Въ теченіе четырехлѣтней борьбы съ дирекціей ему удалось только выхлопотать увеличеніе содер-

*) Чернышевскій театръ въ то время былъ истребленъ пожаромъ.

жанія для первыхъ артистовъ до 4.000 рублей ассигнаціями въ годъ.

Во второй періодъ своей театральной дѣятельности Шаховской написалъ и поставилъ слѣдующія пьесы: «Ломоносовъ», вод. въ 3 хъ дѣйствіяхъ, музыка къ которому была оркестрована капельмейстеромъ Антонолини: «Желтый Карло», музыка того же капельмейстера; «Откупщикъ Бражкинъ или продажа села»; «Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды». Пьеса эта была замѣчательна тѣмъ, что роли въ ней были написаны по характерамъ и средствамъ актеровъ петербургской труппы. Комедія «Урокъ кокеткамъ» надѣлала много шума въ столицѣ и возбудила много негодованій на автора произведенія. Въ пьесѣ осмѣяны были старики-волокиты и баллады Жуковскаго. Посыпались остроты и эпиграммы на Шаховского со всѣхъ сторонъ, и не только досталось его новой комедіи, но не были пощажены и предшествовавшія его пьесы. Одинъ изъ членовъ юмористическаго общества «Арзамасъ», князь П. А. Вяземскій отзывался объ авторѣ «Липецкихъ водъ» такимъ образомъ:

Талантъ твой очень разнородный;
Во всемъ замѣтенъ геній твой:
Ты въ шубахъ Шутовской холодный *),
Въ водахъ ты Шутовской сухой.

Пріемъ непосвященныхъ въ тайны литературнаго общества «Арзамасъ» заключался, между прочимъ, въ томъ испытаніи, что вступающаго покрывали нѣсколькими шубами и онъ долженъ былъ лежа выслушивать нѣсколько главъ изъ поэмы Шаховского «Расхищенныя шубы», взятой изъ дѣйствительнаго событія петербургскаго клуба.

Современники считали комедію «Липецкія воды» за классическую пьесу. Самый сюжетъ былъ ни богатъ, ни новъ. имѣя нѣкоторое отдаленное сходство съ французскою комедіею «La coquette», но авторъ умѣлъ прекрасно воспользоваться великими политическими событіями, недавно совершившимися. Исполнена была пьеса превосходно. Всѣ первые

*) „Расхищенныя шубы“,—поэма князя Шаховского, напечатанная въ „Бесѣдахъ любителей русскаго слова“.

артисты, игравшіе въ этой комедіи, были созданы и образованы княземъ Шаховскимъ. Въ ней впервые явилась актрисою въ комедіи прежняя трагическая актриса Вальберхова, восхитившая зрителей. Именно въ комедіи выказала она въ настоящемъ блескѣ высокій талантъ прекрасной актрисы. Болѣе пятнадцати лѣтъ занимала она свое амплуа безъ всякихъ соперницъ. Вмѣстѣ съ нею явился Брянскій въ амплуа первыхъ любовниковъ и въ комедіи. Съ успѣхомъ играли въ этой пьесѣ лакеевъ созданные княземъ Шаховскимъ актеры Величкинъ и Рамазановъ. Роль субретки играла актриса Асенкова, талантъ которой, послѣ этого спектакля, день-ото-дня развивался. Самымъ замѣчательнымъ явленіемъ въ этой комедіи былъ молодой человѣкъ на амплуа «петиметровъ», И. И. Сосницкій, образовавшійся подъ ближайшимъ руководствомъ князя Шаховского.

Комедія «Липецкія воды» болѣе десяти лѣтъ держалась на нашей сценѣ.

Слѣдующею пьесою Шаховскаго былъ народный водевиль: „Крестьяне или встрѣча незваныхъ“. Успѣхъ водевиля былъ самый блистательный и заслуженный. Въ 1815 г. онъ перевелъ французскую трагедію „Абуфоръ“ и написалъ либретто для оперы „Иванъ Сусанинъ“, музыка для которой написана Кавосомъ. Опера имѣла большой успѣхъ, хотя критики и осуждали князя Шаховского за то, что онъ измѣнилъ историческій конецъ пьесы, спасши Сусанина. Въ 1817 году перевелъ онъ вчетверомъ съ Катенинымъ, Жандромъ и Чепеговымъ, извѣстную трагедію Корнеля „Горацій“, пользовавшуюся успѣхомъ.

Увеличеніе числа бенефисовъ въ сезонѣ произошло по почину князя Шаховского. Образовавъ столько прекрасныхъ сюжетовъ, онъ всячески хотѣлъ обезпечить ихъ домашнюю жизнь, чтобы дать имъ средства какъ можно болѣе заниматься развитіемъ своихъ дарованій. Въ тѣхъ случаяхъ когда ему не удавалось выхлопотать для артиста увеличеніе содержанія—онъ выхлопатывалъ ему бенефисъ. Шаховской такъ любилъ театръ, такъ всецѣло преданъ былъ своему дѣлу, что никогда и никому не отказывалъ въ просьбѣ, касавшейся театра. При маломъ количествѣ авторовъ и переводчиковъ за его время, онъ съ удивительнымъ радушіемъ

трудился и работалъ для всякаго бенефиціанта, нуждавшагося въ пьесѣ. Такъ какъ имя Шаховского тогда ручалось за успѣхъ произведенія, то просителей было множество. Естественно, что при такихъ условіяхъ бывали пьесы, написанныя, какъ говорится, съ плеча, что очень часто вредило художественной ихъ обработкѣ.

Такія пьесы онъ обыкновенно самъ называлъ не литературнымъ трудомъ, а дружеской услугой. Несмотря на существованіе такихъ пьесъ—скороспѣлокъ, Шаховскимъ оказаны неоцѣнимыя услуги нашей сценѣ. Подъ его руководствомъ роли разучивались твердо, актеры развивали свои дарованія до высшей степени и пьесы исполнялись съ удивительнымъ ансамблемъ. Какъ авторъ и какъ начальникъ труппы, князь Шаховской столько разъ проходилъ съ каждымъ актеромъ его роль, столько разъ заставлялъ репетировать всю пьесу у себя на дому и на сценѣ, не пропуская ни малѣйшихъ подробностей постановки, что подобная пьеса, разумѣется, шла превосходно. Всякій актеръ зналъ свою роль до возможнаго совершенства и руководствовался указаніями Шаховского, отчего нерѣдко слабыя пьесы выдерживали множество представленій, а посредственныя казались хорошими.

При князѣ Шаховскомъ Императорская русская труппа была строго раздѣлена по амплуа, и каждое амплуа имѣло прекрасныхъ представителей. Всѣ артисты съ уваженіемъ и удовольствіемъ слушали совѣты и наставленія своего руководителя. Пьесы репетировались съ величайшимъ тщаніемъ; особенно хорошо и твердо изучались выходы, встрѣчи, переходы, мѣста и группы. Во время репетицій на сценѣ царствовала глубочайшая тишина, артисты не позволяли себѣ никакихъ постороннихъ разговоровъ, никакихъ отступленій отъ хода пьесы, а роли произносились въ томъ же тонѣ, съ тою же дикціей, жестами и на тѣхъ же мѣстахъ, на какихъ предстояло появляться въ самый спектакль.

Въ 1818 году, въ годъ своего увольненія отъ должности начальника труппы, князь Шаховской поставилъ три пьесы. Первая изъ нихъ—извѣстная комедія въ стихахъ и въ трехъ дѣйствіяхъ: „Своя семья“. Грибоѣдовъ и Хмельницкій написали въ ней два явленія. Пьеса имѣла самый блистатель-

ный успѣхъ: Вальберхова, Сандунова, Сосницкій, Бобровъ и Рамазановъ разыграли ее превосходно. Второю комедіей была „Не любо не слушай, а лгать не мѣшай», въ 1-мъ дѣйствіи, съ прекрасною ролью для Сосницкаго. Третьей пьесой шелъ водевиль, переведенный съ французскаго подъ названіемъ: „Новый Бедламъ“.

27 мая 1818 года состоялся бенефисъ учителя пѣнія театральнаго училища Біанки. Въ небольшой комедіи „Маскарадъ“ пѣли его ученики и ученицы, образовавшіеся для сцены подъ ближайшимъ руководствомъ князя Шаховского. Въ 1818 году окончено было архитекторомъ Модюи возобновленіе Большого театра въ Петербургѣ послѣ пожара. Для открытія театра Шаховскимъ была написана пьеса, прологъ „Аполлонъ и Паллада“, шедшая всего одинъ только разъ.

Вслѣдствіе постоянныхъ несогласій съ княземъ Тюфякинымъ и въ виду слуховъ о предстоящемъ увольненіи отъ должности главнаго директора А. А. Нарышкина, князь Шаховской просился объ увольненіи въ отставку, которая и послѣдовала 12-го іюня 1818 года, причемъ ему данъ былъ пенсіонъ въ 2000 рублей ассигнаціями.

Съ выходомъ въ отставку, театральная дѣятельность князя Шаховского не закончилась, и первое время онъ продолжалъ давать ежегодно свои пьесы на Императорскую сцену. Въ 1819 году онъ выступилъ съ новою пяти актною комедіею въ стихахъ „Пустодомы“. Въ 1820 году князь Шаховской написалъ шесть одноактныхъ пьесъ, шедшихъ все въ бенефисы, а въ слѣдующемъ году еще пять пьесъ. Несмотря на болѣе или менѣе цвѣтущее состояніе русскихъ театровъ въ то время, отсутствіе князя Шаховского въ составѣ руководителей чувствовалось постоянно. Спектакли на русской драматической сценѣ исполнялись иногда спустя рукава, и зрительная зала постепенно наполнялась публикою нетребовательною. Высшее столичное общество стало по преимуществу посѣщать французскіе спектакли.

Въ 1820 году въ управленіи казенными театрами случилась важная перемѣна. Князь Тюфякинъ былъ замѣненъ А. А. Майковымъ, управлявшимъ передъ тѣмъ московскими театрами. Такъ какъ расходы видимо возрастали, а сборы убавлялись, то Майковъ призналъ необходимымъ чрезвычай-

ныя мѣры для возстановленія порядка въ театральной дирекціи и въ 1821 году вошелъ съ представленіемъ объ измѣненіи правилъ театральнаго управленія. Для составленія новаго, по этому предмету, проекта, по Высочайшему повелѣнію, былъ образованъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора Петербурга графа Милорадовича; въ составъ комитета, между прочимъ, вошелъ князь А. А. Шаховской, хотя и находившійся уже въ отставкѣ; на него, какъ на самаго опытнаго по части театра, была возложена обязанность составить новый проектъ театральнаго управленія.

(Окончаніе слѣдуетъ)

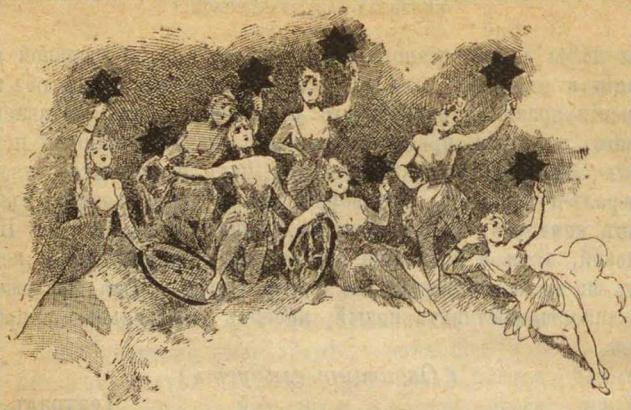
Театралъ.

* * *

Ужъ осень на дворъ. Деревья обнажая,
Злой вѣтеръ закрутилъ изсохшихъ листьевъ тьму,
И жалобно завылъ онъ, лѣто провожая,
И плачутъ небеса, сочувствуя ему.

Послѣдніе листы спадаютъ съ вѣтви гибкой,
Заиндивѣвшій лѣсъ стоитъ угрюмъ и сиръ
И солнышко даритъ лучемъ холоднымъ міръ,
Какъ умирающій — прощальною улыбкой...

Д. Ѳ. Смирновъ.



Письма съ выставки.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

XII.

По части издѣлія струнныхъ инструментовъ, скрипокъ, альтовъ, віолончелей и контробасовъ, мы всегда уступали и уступаемъ Западной Европѣ. За послѣднія пять—десять лѣтъ оркестры постепенно вводятся въ учебныхъ заведеніяхъ, въ любительскихъ кружкахъ, а между тѣмъ, несмотря на большой спросъ въ струнныхъ, наши мастера все еще не могутъ взяться за мысль улучшить свое дѣло. Спеціалисты эти такъ завалены дѣломъ, такъ увлечены исключительно однимъ заработкомъ, что, очевидно, въ участіи на выставкѣ совсѣмъ не заинтересованы. Поэтому-то, должно быть, такъ и не привлекательна группа струнныхъ. Изъ спеціалистовъ-мастеровъ здѣсь только двое: Бартль ихъ Петербурга и Гейсеръ, тоже изъ Петербурга. Экспонаты изъ одинаковы: какъ у того, такъ и у другого скрипки, альты и віолончель. Съ виду они сдѣланы опрятно, гарнировка наложена хорошо и высмотрятъ инструменты довольно изящно и фасонисто. Очень чистыя работы скрипокъ представлены фирмою Ю. Циммермана. Далѣе мы встрѣчаемся съ матеріаломъ не спеціалистовъ. По дешевизнѣ обращаютъ на себя вниманіе скрипки мастера-самоучки В. Марченко, изъ Полтавской губ. Внѣш-

ность ихъ грубовата. Оригинальна затѣя кіевскаго мастера Шпидлена: онъ поддѣлываетъ фасонъ своихъ скрипокъ подъ фасонъ старинныхъ мастеровъ, какъ Гварнери, Амати и Страдиваріуса. Звучатъ его скрипки не завидно, хотя, въ общемъ, и стоятъ проставленныхъ цѣнъ. Скрипка, схожая съ фасономъ Гварнери, цѣнится 80 рублей, схожая съ Страдиваріусской—100 р. Цѣна, можно сказать,—доступная. Интересно посмотрѣть скрипки, сработанныя г. Липскимъ. Приготовляетъ онъ ихъ изъ русскихъ клена и ели. Въ приложенной къ экспонатамъ объяснительной запискѣ, мастеръ старается доказать разработку какой-то новой идеи, которой слѣдовалъ въ своихъ работахъ. Пока теоріи его еще настолько гадательны и мало утилизированы на дѣлѣ, что по нимъ въ высшей степени трудно было бы судить о достоинствахъ экспонатовъ. Видъ ихъ просто ремесленическій, звукъ же можно терпѣть только за неимѣніемъ болѣе или менѣе лучшаго. Въ одной и той же витринѣ находятся віолончели г. Михелева, изъ Н.-Новгорода. И по фасону, и по звуку онѣ являются самыми обыкновенными инструментами. Чтобъ покончить съ струнными мы должны сказать еще объ экспонентахъ кустарнаго отдѣла. Здѣсь преобладаютъ издѣлія вятскихъ кустарей, выставившихъ нѣсколько экземпляровъ скрипокъ и віолончелей, чрезвычайно низкихъ по цѣнамъ. Лучшей доброты скрипка кустаря Петрова, віолончели Розанова и Тузова. Кромѣ того, г. Розановъ выставилъ и скрипичные смычки. Инструменты этихъ мастеровъ-самоучекъ не блещутъ изяществомъ и хорошимъ качествомъ тона, но они зато и дешевы необычайно. Самая высшая цѣна поставлена на скрипку Александрова,—85 р. Остальныя цѣны колеблются между 3—20 рублями. Въ этой группѣ есть и гитары, и балалайки, и гусли. Послѣдніе въ настоящее время встрѣчаются довольно рѣдко. Гусли выставлены кустаремъ Волковымъ. Они очень чисто сдѣланы и даютъ пріятный звукъ. Струны кишечныя, и только двѣ самыхъ большихъ — металлическія. Очень интересные, и при томъ рѣдкіе экземпляры струнныхъ инструментовъ встрѣчаются въ отдѣлѣ Средней Азіи. Но музыкальнымъ инструментамъ послѣдней мы посвятимъ въ свое время отдѣльную главу.

И. Л.

Современное обозрѣніе.

МОСКВА.

Малый театръ.

«Безчестные», драма Джеролама Роветты.

— Какой восторгъ! Какъ правдиво и сильно!

— Какой вздоръ! Какъ фальшиво и грубо!

— И какъ ново, смѣло...

— И какъ пошло...

— Откровеніе-съ!

— Азы-съ!

— Талантъ... Гигантъ... Ибсенъ...

— Итальянскій Аэнве, Миланскій Владиміръ Александровъ.

— Блестящій успѣхъ!

— Провалъ!..

И все это—по поводу однихъ и тѣхъ же «Безчестныхъ»... Одни упоены, славословятъ г-жу Веселовскую, «открывшую» Роветту, и въ воздухъ чепчики бросаютъ. Другіе огрызаются и увѣряютъ, что у насъ и своего вздора довольно, зачѣмъ намъ еще итальянскій, зачѣмъ засаривать и безъ того сорный репертуаръ.

Разноголосица полная.

Кто-же правъ? Ни тѣ, ни другіе. Правда, какъ и всегд почти, по срединѣ, тамъ, гдѣ кончаются междометія восторга, но еще не начались междометія негодованія. Русскій театръ, конечно, мало проигралъ-бы, еслибы г-жа Веселовская этого Роветту не открыла, и «Безчестные» остались-бы безъ перевода. Но еще меньше проигралъ онъ отъ того, что «Безчестные» переведены и поставлены, пожалуй—даже выигралъ, потому-что все-таки лучше чужая сносная пьеса, чѣмъ своя несносная, итальянскіе «Безчестные», чѣмъ русскія «Разныя дороги» и всякіе низкіе проселки, какими порою плетется наша бѣдная драматургія.

«Безчестные» прежде всего—пьеса, а не «брень-трень» въ явленіяхъ и лицахъ, отъ которой бѣдные актеры, рабы чьихъ-то капризовъ, стономъ стонутъ и въ антрактахъ грызутъ себѣ со злости пальцы, а зрители отводятъ душу шиканьемъ. Въ итальянской новинкѣ все-таки есть жизненное зерно, настоящая драматическая тема, одна изъ тѣхъ, что созданы запутавшеюся жизнью современнаго общества. Правда, тема не Богъ знаетъ какой новизны, одна изъ разновидностей пресловутаго menage à trois; ею до Роветты вдохновлялись и разрабатывали въ своихъ драмахъ и комедіяхъ, особенно—въ романахъ, очень многіе авторы, изъ драматурговъ, между прочимъ, Ожье. Да гдѣ-же прикажете взять его, это «новое»? Коллизіи, создаваемые человѣческими страстями, слабостями и пороками, право, не такъ уже разнообразны, а драматурги и романисты пишутъ такъ давно и такъ много, что успѣли исчерпать уже весь этотъ матеріалъ. Только комедія нравовъ, характеровъ можетъ еще дать свѣжую пищу; драма чувства и ситуацій сдѣлала свой полный кругъ. Съ года на годъ мнѣ случалось пробѣгать любопытную книжку Жоржа Польти. Парижскій авторъ перебралъ всѣ возможныя и даже невозможныя драматическія ситуаціи, до страстной любви мужчины къ мужчинѣ исключительно, и свелъ ихъ къ тридцати шести типическимъ видамъ, составилъ онъ полный, исчерпывающій каталогъ.

Какую комбинацію ни придумывайте, она уже есть тамъ, занумерована, иллюстрирована литературными примѣрами. И некуда уйти отъ этого злого реестра, говорящаго о тщетѣ

человѣческаго воображенія, некуда укрыться отъ счастливцевъ-предшественниковъ, для которыхъ всюду была нетронутая художественнымъ кругомъ новь. И тутъ, какъ во всемъ, tarde venientibus ossa, «Позднему гостю—кости". Не станемъ-же требовать новизны въ этомъ смыслѣ. Есть новые люди, новые нравы, и всегда будутъ, но нѣтъ новыхъ драматическихъ положеній...

И если въ чемъ можно упрекнуть автора «Безчестныхъ», то не въ отсутствіи новизны, а лишь въ томъ, что онъ весь центръ тяжести своей пьесы сосредоточилъ, именно, на извѣстномъ драматическомъ положеніи, на ситуаціи. Не обрисовка персонажей, ихъ бытовая, жанровая окраска интересуетъ его, не разработка ихъ психики, до, въ моментъ и послѣ коллизіи, но само это столкновеніе, и даже, сказать правду, не оно, а лишь одинъ наиболѣе эффектный его моментъ, который на языкѣ драматургической техники зовется «узнаніемъ». Трудно проникнуть въ творческій процессъ автора. Но я почти увѣренъ, что этотъ моментъ, сцена „узнанія", былъ отправною точкою въ работѣ Роветты; онъ далъ толчокъ, и ради него написана вся пьеса. Все остальное—необходимыя дополненія, приставки, только „лѣса", по которымъ авторъ подбирается къ этому эффектному моменту, къ кульминаціонной точкѣ. И при томъ „лѣса", сооруженныя не совсѣмъ удачно, какъ будто наскоро, съ ненужнымъ нарушеніемъ правилъ драматической архитектуры и наперекоръ правдѣ жизни. Авторъ очень неразборчивъ, готовъ воспользоваться всѣмъ, что подвернулось подъ руку, прибѣгнуть къ помощи какихъ угодно рессурсовъ, только-бы уцѣлѣла сцена узнанія, правда—очень яркая, эффектная, жестоко-эффектная, отъ которой, при сильномъ исполненіи, дамы падаютъ въ истерику. И отъ такого характера работы, лишенной нужной свободы, стѣсненной заботою во что-бы то ни стало сохранить заранѣе надуманный эффектъ, на всю пьесу легла печать большой искуственности.

Жена, любимая и, кажется, любящая, измѣняетъ мужу, даритъ и даже продаетъ свои ласки другому. Мужъ, долго и безгранично вѣрившій женѣ, вдругъ узнаетъ сразу всю позорную, горькую правду. Это должно дать матеріалъ для очень сильной сцены, тутъ можно произвести впечатлѣніе, взять

зрительную залу въ свои руки. Вотъ, на мой взглядъ, первый источникъ пьесы Роветты, та точка съ которой онъ началъ свою постройку.

Что предполагаетъ эта сцена, что должно ей предшествовать въ пьесѣ? Прежде всего, нужно обосновать самую измѣну, показать ея характеръ и причины. Характеръ этотъ такъ теперь разнообразенъ, и причины такъ многочисленны, что авторъ можетъ свободно выбирать. Роветта дѣлаетъ выборъ удачный, останавливается на комбинаціи очень характерной для нашего времени, даетъ случай типичный и вмѣстѣ такой, при которомъ завидная сцена, путеводная звѣзда автора пріобрѣтаетъ наибольшую эффектность.

Жена измѣняетъ мужу не потому, что не любитъ его и любитъ другого, но потому, что у этого другого—толстый бумажникъ, и при помощи его денегъ можно получше одѣться, повеселѣе пожить, поуютнѣе обставить домашнее гнѣздышко, даже сшить мужу новое теплое пальто. Ну, словомъ, потому, что это такъ удобно и, въ сущности, такъ просто. Всѣ кругомъ дѣлаютъ тоже, и случается это какъ-то такъ, само собою; не успѣешь хорошенько обдумать, какъ быть,— а дѣло уже сдѣлано и нельзя итти назадъ. Да и къ чему? Кто въ сущности страдаетъ? Мораль, нравственность? Ахъ, вѣдь это все абстракціи, призраки... Честь мужа? Но разъ никто ничего не будетъ знать, при чемъ же тутъ честь? Такова приблизительно логика этого корыстнаго адюльтера. Конечно, женщина истинно-благородная, съ душою чистою и сильною, которую не исковеркало дикое воспитаніе, въ которой развивали не одну пресловутую «женственность», грацію и всякія кисейныя добродѣтели, такъ разсуждать не станетъ, ни за что не пойдетъ на позорный компромиссъ и не продастъ своей чистоты и гордости за брильянтовыя серьги, дорогое шелковое платье и даже за новое пальто для мужа.

Къ сожалѣнію, Роветта не мастеръ обрисовывать характеры, да и мало объ этомъ заботится. Для характеристики Элизы у насъ одинъ только фактъ—самая измѣна, т.-е. какъ разъ то, чему мы хотѣли-бы найти объясненіе и обоснованіе въ нравственномъ обликѣ героини. И потому первая посылка въ пьесѣ—шаткая, зрителю приходится принимать ее на вѣру и, подкрѣплять данными, заимствованными не изъ пьесы

а изъ личныхъ наблюденій. Правда, на помощь автору можетъ придти актриса и восполнить допущенный имъ пробѣлъ, наполнить еле намѣченный, контурный, образъ такимъ содержаніемъ, чтобы измѣна казалась вполнѣ правдоподобною, и исходное взаимоотношеніе дѣйствующихъ лицъ—жизненнымъ. Наши талантливые артисты не разъ оказывали драматургамъ такую услугу и давали яркую картину тамъ, гдѣ въ пьесѣ—лишь робкіе штрихи. На бѣду, М. Н. Ермолова, послушная присущему ей въ такой большой мѣрѣ оптимизму, способности видѣть въ каждомъ изображаемомъ персонажѣ лишь свѣтлыя черты, стремленію къ идеализаціи,—и къ Элизѣ Роветто, отнеслась такимъ-же образомъ. Артистка хочетъ представить ее женщиною глубоко несчастною, и сильною натурою, придаетъ ей обликъ почти-что трагическій.

Пухленькая барынька, съ развинченными нервами, съ очень мало чуткимъ нравственнымъ чувствомъ, не перестаетъ пожинать плоды своего faux pas, въ видѣ брилліантовъ, туалетовъ и подачекъ мужу, а г-жа Ермолова изображаетъ ее сгибающеюся подъ бременемъ рокового несчастья, фатума съ которымъ нельзя бороться, точно ее толкаетъ въ объятіи старика-банкира непреодолимая страсть, а не грубый расчетъ и преступное малодушіе. Съ такимъ женскимъ образомъ, намѣченная авторомъ, какъ исходная точка дѣйствія, ситуація совершенно не мирится, и то, что въ пьесѣ, хотя и мало обосновано, но правдоподобно, на Малой сценѣ казалось совсѣмъ фальшивымъ. Позволю себѣ высказать здѣсь, разъ уже зашла рѣчь объ исполненіи М. Н. Ермоловой, и еще одно соображеніе. Ея отношеніе къ героинѣ пьесы не только невѣрное, но и очень опасное. Дѣлая симпатичною Элизу, артистка по необходимости дѣлаетъ менѣе отталкивающимъ и самый ея грѣхъ, не то что оправдываетъ, а какъ-бы извиняетъ его. Все его безобразіе и возмутительность затушевываются, не видны сквозь тотъ грустный флеръ, которымъ заволакивается самый образъ грѣшницы. Юная, только еще начинающая жить, зрительница (надо же имѣть въ виду и такихъ: ихъ очень не мало въ зрительной залѣ) лишь сострадаетъ несчастію тамъ, гдѣ надо-бы возмущаться всею душою, и чрезъ то понемногу, незамѣтно, но вѣрно подготовляется въ ней удобная почва для порока, ослабляются сдержки...

Мотивы, какими руководится наша великая артистка, конечно: очень симпатичные и продиктованны всѣмъ складомъ ея глубоко-любящей натуры. Но порою прекраснѣйшія намѣренія разрѣшаются печальными результатами, если ихъ осуществляютъ безъ достаточной осторожности.

Пойдемъ дальше. Чего еще требуетъ центральная сцена узнанія? Мужъ долженъ долгое время не подозрѣвать правды вѣрить женѣ и наслаждаться своимъ невѣдѣніемъ. Чѣмъ больше онъ вѣритъ и наслаждается, тѣмъ катастрофа выйдетъ эффектнѣе. Но при томъ характерѣ „жизни страстей", какой она имѣетъ въ ней, мужу особенно трудно быть слѣпымъ. Что бы взрослый человѣкъ, всегда жившій трудомъ, въ трудовой обстановкѣ, не замѣчалъ, что проживаетъ въ мѣсяцъ не двѣсти, но двѣ тысячи франковъ, не понималъ, что на гроши не купишь ни брилльянтовъ, ни бархатовъ,— ну, знаете-ли, это возможно въ неудачной драмѣ, но не въ жизни! Авторъ самъ хорошо это сознаетъ и изъ всѣхъ силъ старается оправдаться. Его Карло наивенъ, не знаетъ жизни, большое дитя, онъ упоенъ своимъ счастьемъ, онъ слишкомъ вѣритъ женѣ и т. д., и т. д. Авторъ заставляетъ и самого Карло, и его жену, и его тестя, и „друга дома" по нѣсколько разъ повторять всѣ эти соображенія. Зритель видитъ, какъ авторъ ухищряется, и это заставляетъ его быть еще больше на сторожѣ; онъ чувствуетъ, что его хотятъ обмануть, что ему готовятъ ловушку. Опасное для пьесы настроеніе! Разъ у зрителя нѣтъ довѣрія къ тому, что ему показываетъ авторъ, дѣло послѣдняго почти навѣрное проиграно.

А довѣріе это съ каждымъ новымъ шагомъ пьесы все падаетъ, потому-что Роветта допускаетъ, въ заботѣ о центральномъ эффектѣ ея, новыя натяжки. Какъ сдѣлать, чтобы Карло прозрѣлъ? Какъ положить конецъ тому положенію, въ которомъ зритель засталъ героевъ при поднятіи новаго занавѣса? Вы скажете, что это очень просто, что никогда тайна не остается тайной вѣчно. Достаточно мелочи какой-нибудь, неосторожнаго слова, намека,—и начинается сомнѣніе, за сомнѣніемъ—прозрѣніе. Вѣдь супруги Моретти живутъ среди людей, а люди злы, люди любятъ посплетничать, люди любятъ причинить другому страданіе. И потомъ всегда найдется такой благодѣтель, который сочтетъ своимъ долгомъ

открыть несчастному мужу глаза. Словомъ, этотъ шагъ въ развитіи пьесы не представляетъ, кажется, никакого особеннаго труда. У автора—громадный выборъ средствъ. И вы, конечно, правы. Къ великому удивленію, Роветта останавливается на средствѣ наиболѣе невѣроятномъ и вноситъ въ пьесу, на этотъ разъ—совершенно безъ нужды, почти несообразность. Средь бѣла дня, на людной улицѣ Милана, на „друга дома"—банкира нападаютъ разбойники и убиваютъ его. Точно дѣйствіе происходитъ въ средніе вѣка или гдѣ-нибудь въ Персіи. Говорятъ, это—coulcur locale это—по итальянски. Но позвольте, господа! Зачѣмъ-же клеветать на бѣдную Италію? Ей и такъ теперь нехорошо живется, помыкаютъ ею всѣ, кому не лѣнь. Правда, политическая жизнь ея расшаталась, правда—эта страна не изъ особенно благоустроенныхъ; но и тамъ не убиваютъ на улицахъ большого города; во всякомъ случаѣ, это—фактъ совершенно исключительный, нельзя его вводить въ пьесу, ставить въ зависимость отъ него драму, разъ автору дорого правильное, внутренними причинами обусловливаемое развитіе дѣйствія. А главное, въ такой натяжкѣ не было ровно никакой нужды. Авторъ собственными руками портитъ пьесу. Вся заключительная сцена перваго акта производитъ самое странное впечатлѣніе. Зритель недоумѣваетъ, и его недовѣріе къ автору и къ пьесѣ, растетъ.

Богатаго покровителя убили, деньги со стороны больше не притекаютъ. Надо жить на скудное жалованье. Весь складъ жизни Карло и Элизы мѣняется. Гдѣ прежде не знали деньгамъ счета, потому что какой же счетъ бѣшенымъ деньгамъ, идущимъ изъ такого источника!—приходится теперь дорожить каждымъ франкомъ, выгадывать на всемъ. Отовсюду глядитъ призракъ нужды, «мѣщанства». Карло хоть и дитя, живетъ на лунѣ, но все же и онъ замѣчаетъ, что кофе стало хуже, обѣдъ—не такой важный, швейцаръ кланяется не такъ низко, горничная позволяетъ себѣ задирать носъ. Что случилось? Всѣ кругомъ дѣлаютъ весьма прозрачные намеки, но авторъ считаетъ, что дорогая сердцу его сцена еще недостаточно подготовлена, что еще не время ударить по нервамъ зрителя,—и Карло ни о чемъ не догадывается, вѣритъ всякому вздору, какой лепечетъ ему жена, теряющая подъ

ногами послѣднюю почву. Роветта предпочитаетъ сдѣлать своего героя наивнымъ дуракомъ, только бы ничѣмъ не ослабить эффектности «узнанія». Зритель, давно понявъ, въ чемъ дѣло, куда, грубо выражаясь, гнетъ авторъ,—ждетъ этой сцены, и затягивающееся топтаніе пьесы на одномъ мѣстѣ начинаетъ его раздражать. Наконецъ, моментъ наступаетъ. Но и тутъ авторъ не хочетъ отнестись къ своей задачѣ просто, опять прибѣгаетъ къ ухищренію, совершенно ненужному; пускаетъ въ ходъ искусственныя пружины тамъ, гдѣ сцена могла бы развиваться такъ естественно, безъ всякихъ фортелей. Въ рукахъ у Карло оказывается записная книжка убитаго банкира съ какими-то таинственными записями, съ помѣтками объ уплатахъ брилліантщику, а въ письменномъ столѣ Элизы—счета того же брилліантщика, и, сравнивая книжку со счетами, мужъ узнаетъ, наконецъ, страшную истину. Зачѣмъ Элиза хранитъ эти предательскіе счета, эту улику противъ себя? И на что вообще нужны эти счета и эта записная книжка, когда правда и такъ бьетъ въ глаза, даже въ слѣпые глаза Карло? Играетъ еще роль «узнаній» какой-то медальонъ, оброненный Элизою; но какую, отказываюсь понять. Какъ будто до того мужъ не зналъ, что у жены—драгоцѣнныя вещи, какихъ на его грошовое жалованье не купишь, какъ будто Элиза держала свои брилліанты въ тайнѣ! Какой тогда въ нихъ интересъ, и стоило-ли въ такомъ случаѣ продавать себя! Но простимъ автору эти ухищренія, свидѣтельствующія о большой неопытности въ драматургической техникѣ и о еще большемъ недовѣріи къ своимъ силамъ. Самая сцена написана прекрасно. Не даромъ такъ дорожитъ ею Роветта. И отчаянное, упорство жены, которая все еще не хочетъ согласиться, что игра проиграна, позорная истина открыта, и, какъ утопающій за соломинку, хватается за очевидно-негодныя, нелѣпыя средства отвратить бѣду; и первый взрывъ бѣшенаго гнѣва въ мужѣ, когда онъ бросается на жену, готовый ее задушить; и берущій въ Элизѣ надо всѣмъ верхъ истинктъ самосохраненія, исторгающій у нея крикъ: «онъ меня убьетъ», и послѣдующій допросъ, въ которомъ проклятія смѣшиваются съ оправданіями, ненависть съ горемъ—все это полно великой правды, правды смѣлой, производитъ впечатлѣніе потрясающее. Ре-

месленникъ никогда не написалъ бы такой сцены; для этого нуженъ талантъ недюжинный. Г-жа Ермолова и г. Южинъ были вполнѣ на высотѣ этой сцены, провели ее очень бурно, захватили публику. Одинаково хорошо передали они всѣ три составныхъ момента, изъ которыхъ слагается сцена: и до открытія истины, когда въ Карло закипаютъ первыя подозрѣнія и растутъ съ бѣшеною быстротою, а Элиза, понимая, что все уже кончено, нѣтъ спасенія, инстинктивно продолжаетъ бороться; и центральный моментъ, какой-то ураганъ страстей; и послѣдующее объясненіе, когда грѣшная жена, лежа на полу, шопотомъ, отъ котораго стыла кровь въ жилахъ, и волосъ шевелился на головѣ, каялась во грѣхѣ своемъ и разсказывала, какъ его совершила. Страшно было въ эти минуты глядѣть на лицо артистки, все исказившееся, съ красными пятнами на лбу и, вдругъ выступившими подъ глазами и особенно у ихъ угловъ, черными пятнами. Истинное воплощеніе ужаса и отчаянія! Не скоро забудется это лицо... Нужно быть великой артисткой и быть очень безжалостной, жестокой къ себѣ, чтобы такъ отдаваться роли. Все остальное исполненіе уже много слабѣе, да и не можетъ быть инымъ, потому что и самая пьеса быстро катится подъ гору. Авторъ добился своего, сдѣлалъ потрясающую сцену—и почти забылъ о героинѣ. Во всемъ послѣдующемъ дѣйствіи драмы онъ удѣляетъ ей роль второстепенную, служебную и чисто пассивную. Элиза вычеркивается изъ списка дѣйствующихъ лицъ пьесы, она только смотритъ, что дѣлаетъ Карло, выслушиваетъ его изступленныя рѣчи. Играть почти нечего. Цѣлыхъ полтора акта у артистки—нѣмое отчаяніе да ничего незначущія реплики. Автору такъ мало дѣла до героини, что, обрывая пьесу, онъ и не подумалъ объ Элизѣ, оставилъ безъ всякаго отвѣта необходимо шевелящійся въ каждомъ зрителѣ вопросъ—что же будетъ съ нею? Какъ опредѣлится ея судьба послѣ катастрофы, совершившейся по ея винѣ?..

Карло—человѣкъ съ натурою мелкою, пошлою. Когда прошелъ первый взрывъ страстей, всѣ его заботы сосредоточиваются на томъ, какъ скрыть свой позоръ отъ людей,—и онъ быстро рѣшаетъ, что надо жить по прежнему, чтобы никому не бросилась въ глаза разница, и никто не вздумалъ

догадываться объ источникѣ прежней роскоши. Зарабатываемыхъ денегъ на это мало, что-жъ, онъ будетъ красть, сдѣлаетъ растрату, подлогъ, тысячу преступленій, только бы уцѣлѣла видимость чести. Для Карло рѣшеніе вполнѣ логичное, для нашей сбившейся съ толку морали и для всего склада нашей жизни—весьма типичное. У автора очень хорошій замыселъ. Но опять, какъ въ завязкѣ пьесы, такъ и въ ея развязкѣ, онъ не сумѣлъ быть простымъ, опять прибѣгаетъ къ ухищреніямъ. Первую растрату герой дѣлаетъ на глазахъ у публики, сейчасъ послѣ того, какъ принялъ описанное рѣшеніе. И для этого авторъ сочинилъ весьма неправдоподобную сцену, заставилъ одно изъ второстепенныхъ лицъ пьесы принести Карло на домъ тысячу франковъ, хотя этимъ деньгамъ вовсе здѣсь не мѣсто, и никакой Карло въ жизни не взялъ бы ихъ у г-жи Форнарисъ, но направилъ бы ее съ ними въ судъ. Авторъ самъ прекрасно понимаетъ, что грѣшитъ противъ правды и пускается на всякія хитрости и софизмы, только бы какъ-нибудь оставить деньги Карло, чтобы тому было изъ чего сдѣлать растрату. И опять, какъ во всѣхъ измышленіяхъ перваго акта зритель ясно видитъ, что тутъ передержка, что подкапываются подъ его здравый смыслъ. Мнѣ скажутъ, что вѣдь во всякой пьесѣ, самой лучшей, всегда все *подстроено*, что безъ этого и пьесы никогда не получится. Конечно, но «подстраивать», если ужъ пользоваться этимъ словомъ, надо умѣло, такъ, чтобы неестественность не бросалась въ глаза, не вопіяла о правдѣ, чтобы вся эта махинація, пружины пьесы были скрыты и не давали о себѣ знать. А этимъ-то и грѣшитъ итальянскій авторъ, каркасъ всюду торчитъ у него, и, какъ я уже не разъ отмѣчалъ, даже тамъ, гдѣ такъ легко было этого избѣжать. Если бы вы потребовали у меня новыхъ доказательствъ, «Безчестные» дали бы мнѣ ихъ. Но, думается, довольно и приведенныхъ. У автора была хорошая, дѣйствительно драматическая тема, жизненный матеріалъ, но переработалъ онъ его въ пьесу весьма неискусно. Потому-то одни—оптимисты, которые рады каждому талантливому слову, такъ хвалятъ «Безчестныхъ»; другіе—придирчивые пессимисты, которые рады всякому промаху, такъ ихъ ругаютъ, и полу-

чается та паразительная разноголосица, какую я отмѣтилъ въ началѣ отчета.

Подъ вліяніемъ суроваго приговора надъ Форнарисомъ, совершившимъ, подобно герою, рядъ растратъ и подлоговъ, въ Карло просыпается страхъ уголовной кары, страхъ паническій, почти животный, и онъ бѣжитъ въ Грецію. Изображеніемъ этого страха, доводящаго до умопомраченія, до безумія, и лихорадочными сборами къ побѣгу занятъ весь третій заключительный актъ. И въ немъ многое написано хорошо, правдиво, но впечатлѣніе онъ производитъ слабое, куда слабѣе, чѣмъ центральная сцена второго акта. И это невыгодно отражается на отношеніи зрителя къ пьесѣ. Главный грѣхъ въ излишней растянутости акта, такъ какъ тутъ, кромѣ паническаго страха нѣтъ ровно ничего, никакого движенія, а проявленія этого элементарнаго чувства слишкомъ однообразны и у автора, да и у исполнителя. Все тотъ же шопотъ, почти шипѣніе, все тѣ же сильно трясущіяся губы, быстро бѣгающіе глаза. Это сначала производитъ впечатлѣніе, но къ этому скоро привыкаешь и перестаешь придавать значеніе.

Въ пьесѣ есть мораль: не судите человѣка строго. Бываютъ въ жизни такія обстоятельства, когда порядочный и честный человѣкъ совершаетъ безчестные поступки; никто отъ этого не застрахованъ. Отъ тюрьмы и сумы не отказывайся... Мораль не Богъ знаетъ какая новая, да и не безспорная, немного опасная, разслабляющая. Мы и такъ ужъ склонны слишкомъ много прощать и отъ чрезмѣрной снисходительности, кажется, скоро дойдемъ до полной утраты различія между хорошимъ и дурнымъ. «Понять значитъ простить»—афоризмъ гуманный, кто противъ этого споритъ, но обоюдоострый. Не будемъ слишкомъ имъ злоупотреблять... Авторъ, полагая, что его идея недостаточно ясно вытекаетъ изъ самой драмы, изъ существеннаго содержанія, захотѣлъ ее еще подчеркнуть и придать—какъ бы это сказать!—болѣе конкретный, менѣе отвлеченный характеръ, большую наглядность. Для этого введена въ пьесу исторія съ проворовавшимся Фарнарисомъ. Карло сначала относится къ его преступленію очень строго, безпощадно, а потомъ самъ совершаетъ его и, для вящшаго эффекта начинаетъ съ самыхъ денегъ, которыя должны бы пойти на покрытіе растраты

Форнариса. И отъ такого подчеркиванія идея, совсѣмъ не выигрывая въ убѣдительности, только дѣлается значительно уже. Не потому не суди ближняго строго, что мало ли какія у него извиняющія обстоятельства, а потому, что и самъ ты можешь уподобиться ему, будь альтруистомъ изъ эгоизма или почти, что такъ. Извѣстный моральный принципъ понять слишкомъ ужъ буквально и иллюстрированъ такъ, какъ это дѣлается въ нравоучительныхъ книжкахъ для дѣтей младшаго возраста.

Amicus.

Петербургскія письма.

Какъ ни странно, но за послѣдніе шесть лѣтъ въ управленіе петербургскою казенною драматическою труппою вступилъ уже четвертый главный режиссеръ. Я говорю «странно», потому что для меня совершенно непонятно, какъ съ одной стороны режиссеры не могутъ продолжительное время усидѣть на своемъ режиссерскомъ креслѣ, а съ другой—какъ неудачно призываетъ дирекція Императорскихъ театровъ лицъ, замѣщающихъ это кресло. Этотъ четвертый—Е. П. Карповъ, замѣнившій съ мая мѣсяца В. А. Крылова.

Но г. Карповъ вступилъ на этотъ постъ уже не управляющимъ драматическою труппою, а только въ качествѣ главнаго режиссера, причемъ бывшій главный режиссеръ драматической труппы г. Юрковскій изъ состава труппы вышелъ и поступилъ режиссеромъ въ Литературно-Артистическій кружокъ.

Что выйдетъ изъ дѣятельности г. Карпова, конечно, пока сказать трудно.

Открылъ г. Карповъ сезонъ въ Александринскомъ театрѣ давно не шедшей у насъ комедіею г. Островскаго «Свои люди—сочтемся» и не совсѣмъ удачно.

Интересъ этого спектакля (1-го сентября) былъ разносторонній: во-первыхъ открытіе сезона, во-вторыхъ прекрасная

сама по себѣ пьеса, въ-третьихъ—первый спектакль подъ руководствомъ новаго режиссера, а затѣмъ новое распредѣленіе ролей и первое появленіе на казенной сценѣ г-жи Никитиной, игравшей въ прошломъ сезонѣ въ театрѣ Литературно—Артистическаго кружка. Большова въ 1-й разъ игралъ любимецъ нашей публики г. Варламовъ, Подхалюзина—г. Сазоновъ, Ризположенскаго—г. Давыдовъ, сваху—г-жа Стрѣльская и Липочку—г-жа Никитина. Нечего и говорить, что воскресная публика биткомъ наполнила театръ и еще за нѣсколько часовъ до начала спектакля у кассы былъ вывѣшенъ аншагъ, гласившій, что билеты всѣ проданы.

Съ внѣшней стороны пьеса имѣла несомнѣнный успѣхъ: гг. Варламовъ, Давыдовъ и Сазоновъ, горячо встрѣченные публикою долго неумолкавшими рукоплесканіями, почти за каждую свою сцену удостоивались одобреній, а въ антрактахъ вызовамъ ихъ не было и конца.

Нѣсколько словъ о деталяхъ исполненія. Несмотря на все стараніе г. Варламова дать возможно полную художественную обрисовку Большова, въ общемъ замѣтно было, что эта роль все-таки не подходитъ къ характеру дарованія этого талантливаго артиста, и послѣдній актъ у него вышелъ нѣсколько блѣднѣе.

Г. Сазоновъ въ роли Подхалюзина былъ безспорно типиченъ и съ перваго до послѣдняго акта остался вѣренъ тѣмъ краскамъ, которыми задумалъ обрисовать Подхалюзина. Но, къ сожалѣнію, талантливый артистъ не въ достаточной силѣ воспользовался всѣми тонами этихъ красокъ, которыми обрисованы въ Подхалюзинѣ основныя черты его характера — хитрость, двуличность, лицемѣріе и нахальство. Подхалюзинъ въ исполненіи г. Сазонова былъ какъ-то сглаженъ, рѣзкіе штрихи его внутренняго міра были смягчены и потому онъ вышелъ какъ-то проще, менѣе выразительнымъ и даже симпатичнѣе надлежащаго.

Зато Ризположенскій въ лицѣ г. Давыдова былъ положительно художественно-цѣльнымъ типомъ. Обдуманная яркая игра этого артиста очаровывала зрителя въ продолженіе всего спектакля. Вся роль Ризположенскаго была проведена артистомъ замѣчательно ровно и тонко и исполненіемъ этой роли г. Давыдовъ еще разъ доказалъ, какой это крупный талантъ.

Замѣтнымъ пятномъ въ этомъ спектаклѣ, на мой взглядъ, явилась дебютантка г-жа Никитина (Липочка). Взявъ съ перваго своего появленія на сценѣ какой-то фальшивый тонъ, она со стойкостью выдержала его до самого конца. Сцена съ Подхалюзинымъ въ 3-мъ актѣ прошла совершенно безцвѣтно и мнѣ было жаль, что г. Сазоновъ, повидимому, приложившій много стараній для художественной отдѣлки этой сцены, не имѣлъ достойной партнерши въ лицѣ г-жи Никитиной. Липочка въ исполненіи г-жи Никитиной была не дочерью Большова, не дѣвушкой проникнутой духомъ его семейнаго строя, а пришлымъ элементомъ, съ ложными для Липочки Большовой манерами, движеніями и интонаціями. Г-жа Никитина, на сколько можно судить по первому ея дебюту, далеко еще не опытная артистка, почему въ общемъ и произвела на зрителей впечатлѣніе грустное и скорѣе начинающей любительницы.

Въ заключеніе скажу, что прекрасною свахою была г-жа Стрѣльская и типичною ключницею—г-жа Ленская.

Для открытія спектаклей въ Михайловскомъ театрѣ была поставлена трагедія Лессинга „Эмилія Галотти“.

Постановка этой пьесы вызвала въ нашей прессѣ много толковъ, много «за» и «противъ». Конечно, можно было бы указать на многія произведенія западной литературы, болѣе желательныя для пополненія «классическаго» репертуара, но, все-таки, вышеназванная трагедія и до настоящаго времени могла бы еще смотрѣться съ интересомъ, если бы... если бы была хорошо разыграна. «Эмилія Галотти» далеко не оставила того впечатлѣнія, которое легко могла бы оставить при другихъ исполнителяхъ.

Начну съ г-жи Потоцкой. Развѣ она—Эмилія Галотти? Развѣ эта роль подходитъ къ жанру ея дарованія?.. Мнѣ кажется г-жа Потоцкая сдѣлала большую ошибку, играя эту роль, хотя... внѣшній успѣхъ она и имѣла, но успѣхъ этотъ былъ не успѣхомъ ея въ данной роли, но это скорѣе былъ какъ бы succès d'estime.

Принца игралъ г. Аполлонской. Онъ былъ очень красивъ и изященъ, но вся роль проведена имъ безъ всякаго колорита, такъ блѣдно и такъ безцвѣтно, что кромѣ расхолаживающаго впечатлѣнія другого онъ не оставилъ.

Благородная роль Одоардо, отца Эмиліи была исполнена г. Писаревымъ съ возможнымъ стараніемъ отрѣшиться отъ себя и проникнуться духомъ Лессингскаго образа.

Г-жа Дюжикова 1-ая (Клавдія) недурно провела второй и четвертый акты, но зато въ лучшей для нея сценѣ въ третьемъ дѣйствіи ей измѣнили голосовыя средства и она оставила въ ней далеко не выгодное для себя впечатлѣніе.

Г. Черновъ (Маринелли) хотя роли не испортилъ, но зато и мало изъ нея сдѣлалъ.

Но указывая на слабыя стороны исполненія, было бы несправедливо умолчать о объ очень удачномъ исполненіи роли графини Орсини г-жею Мичуриною.

Отмѣчу еще г. Юрьева, игравшаго графа Аппіани. Его осмысленное чтеніе роли, выразительная фразировка и умѣнье носить костюмъ производили вполнѣ пріятное впечатлѣніе. Жаль только, что въ заключительную свою сцену 2-го акта (объясненіе съ Маринелли) онъ недостаточно вложилъ чувства внутренней силы и искренности. Въ общемъ, на сколько можно судить по первому представленію «Эмиліи Галотти», трагедія эта не долго удержится на репертуарѣ.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о спектаклѣ 3-го сентября, въ составъ котораго вошли комедія Зудермана «Бой бабочекъ» и драма «Дочь короля Рене».

Объ исполненіи г-жею Коммисаржевскою роли Рози читатели «Театрала» уже знакомы по предыдущимъ отчетамъ и потому разбирать его вторично въ подробностяхъ я не буду; скажу только, что исполненіе это заслуживаетъ несомнѣнной похвалы.

Г-жа Коммисаржевская, на сколько я успѣлъ познакомиться съ ея дарованіемъ,—большой виртуозъ — въ отдѣлкѣ мельчайшихъ деталей роли; это прежде всего блестящій техникъ и во всякомъ случаѣ крайне интересное явленіе.

Такое же интересное явленіе и г-жа Панова, съ перваго же спектакля обратившая на себя вниманіе нашей петербургской публики. На дебютныхъ ея спектакляхъ прошлою весною мнѣ не удалось присутствовать, но отчасти я знакомъ съ нею по Москвѣ, гдѣ видѣлъ ее въ «Тещѣ», въ роли молодой дѣвушки въ «Симфоніи» и въ роли дочери Альба, въ драмѣ Сарду «Графъ де-Ризооръ». Во всѣхъ этихъ ро-

ляхъ г-жа Панова произвела на меня чрезвычайно пріятное впечатлѣніе своею искренностью, простотою и задушевностью исполненія. Въ этой молодой артисткѣ есть что-то свѣжее, оригинальное.

Въ «Дочери короля Рене» она очень хороша: ея благодарная сценическая внѣшность, мягкія манеры и женственность какъ бы созданы для воплощенія поэтическихъ образовъ. Къ тому же она ни на минуту не измѣняетъ общему настроенію роли, которой придаетъ своеобразный сказочный характеръ.

Во всякомъ случаѣ, въ лицѣ этихъ двухъ артистокъ наша сцена сдѣлала цѣнное пріобрѣтеніе и амплуа ingenue, благодаря имъ и г-жѣ Потоцкой имѣетъ теперь достойныхъ исполнительницъ.

С. Т.

Нѣсколько словъ о петербургскомъ балетѣ.

(Значеніе петербургскаго балета, постановка балетныхъ спектаклей и открытіе балетнаго сезона).

Балетъ давно завоевалъ себѣ на западѣ почти равныя права съ другими отраслями сценическаго искусства, а у насъ въ Петербургѣ онъ занимаетъ даже исключительное положеніе и пользуется такимъ вниманіемъ со стороны дирекціи Императорскихъ театровъ, такими заботами, какими, къ сожалѣнію, не пользуется и опера. Объясненіе этому найти очень легко: почти всѣ высокоторжественные спектакли, по традиціямъ, составляются изъ балетныхъ представленій, а потому балетъ нашъ отличается роскошью постановки, блескомъ и художественностью. Вотъ почему дирекція такъ заботливо относится къ этой отрасли искусства, не жалѣетъ средствъ на постановку и обстановку балетныхъ спектаклей, держитъ для одной петербургской сцены трехъ балетмейстеровъ, организовала спеціальную школу для подго-

товки новыхъ артистовъ и, кромѣ того, приглашаетъ иностранныхъ балеринъ.

Я не буду говорить о балетѣ по существу и не буду сравнивать его съ другими отраслями сценическаго искусства, но скажу только, что при тѣхъ данныхъ, при которыхъ ставятся теперь балетные спектакли на казенной петербургской сценѣ, балетъ всегда останется излюбленнымъ зрѣлищемъ петербургскаго высшаго «свѣта».

И, дѣйствительно, постановка балетныхъ спектаклей не заставляетъ желать ничего лучшаго!.. Къ услугамъ посѣтителей балета всегда прекрасный составъ труппы, безукоризненный оркестръ, а если прибавить къ тому роскошные костюмы и аксессуары вообще, а также декораціи лучшихъ нашихъ академиковъ, то вполнѣ станетъ понятно то эстетическое удовольствіе, которое невольно испытываешь въ нашемъ балетѣ, и тотъ—порою съ трудомъ удовлетворяемый—спросъ на мѣста, который до тѣхъ поръ не уменьшится, пока въ посѣтителяхъ не истощится энергія въ «скучной борьбѣ» за доступъ въ Маріинскій театръ.

Правда, касаясь вопроса о постановкѣ балетовъ, невольно приходится сказать, что наши три балетмейстера (гг. Петипа, Ивановъ и Чекетти) всегда по разнохарактерности своихъ направленій и вкусовъ, напоминаютъ басню Крылова: «Лебедь, Ракъ и Щука». И когда отъ ихъ совмѣстной постановки ожидаешь какого-либо особеннаго успѣха, то и этотъ успѣхъ представляется не менѣе мнимымъ, чѣмъ въ самой баснѣ.

М. И. Петипа безспорно человѣкъ съ художественною натурою, богатый фантазіею, изобрѣтательный на сценическіе эффекты, прекрасно знающій силы всей труппы, умѣющій въ каждую танцовщицу вложить художественную искру своего артистическаго дарованія, но, прослуживъ полвѣка своему искусству, онъ порою просто по физическому своему недомоганію не въ силахъ всецѣло отдаться своему призванію и ограничиваетъ свою дѣятельность лишь высшимъ надзоромъ за художественною дѣятельностью остальныхъ двухъ балетмейстеровъ. Но надзоръ этотъ и служитъ крупнѣйшимъ изъ камней преткновенія для успѣха дѣла, такъ какъ задуманное и созданное вторыми балетмейстерами теряетъ свою фи-

зіономію въ передѣлкѣ, по требованію главнаго, т. е. г. Петипа. Хотя «передѣлка» эта изъ худшаго выраженія и переходитъ въ лучшее, но искаженная, она все-таки утрачиваетъ смыслъ первоначальнаго замысла и въ результатѣ является что-то недодѣланное, неопредѣленное, нецѣльное.

Говоря о «задуманномъ» другимъ балетмейстеромъ, я исключительно имѣю въ виду второго балетмейстера Л. И. Иванова, посвятившаго себя балетной дѣятельности съ 1850 г. Онъ давно сумѣлъ зарекомендовать себя и талантливымъ танцовщикомъ, и способнымъ балетмейстеромъ, но у него не хватаетъ той эрудиціи мысли и того полета фантазіи, которой такъ много въ г. Петипа.

Что же касается до третьяго нашего балетмейстера г-на Чекетти, то, будучи виртуозомъ въ танцахъ и прекраснымъ мимистомъ, онъ, какъ балетмейстеръ, безъ всякаго художественнаго вкуса: въ немъ мало тонкаго чутья, замысла, а главный его недостатокъ—всегдашнее его стремленіе внести въ балетные танцы элементы акробатства.

Такимъ образомъ ясно, что почти весь этотъ трудъ лежитъ на г. Петипа, какъ на наиболѣе талантливомъ изъ всѣхъ трехъ балетмейстеровъ, что почти весь нашъ балетъ держится и процвѣтаетъ только благодаря ему.

Къ тому же нельзя не замѣтить, что нашъ режиссеръ балетной труппы г. Лангаммеръ не только не можетъ считаться помощникомъ въ вопросахъ постановки балетнаго дѣла, но не способенъ оказать въ этомъ направленіи никакой пользы балетмейстерамъ. Не будучи въ большой мѣрѣ знакомъ съ тою отраслью искусства, которой онъ служитъ, г. Лангаммеръ является въ труппѣ однимъ лишь балластомъ для бюджета ея расходовъ и давнымъ давно долженъ былъ бы быть замѣненъ лицомъ, понимающимъ дѣло. Не будь въ составѣ режиссерскаго отдѣла безспорно знающаго свое дѣло помощника режиссера г. Ефимова, режиссерскій отдѣлъ можно было бы признать не существующимъ.

Вотъ почему съ особеннымъ уваженіемъ слѣдуетъ относиться къ неувядаемому таланту г. Петипа и удивляться, какъ у него хватаетъ дарованія, силъ и энергіи въ каждый свой балетъ вложить такую массу вкуса и знаній, которые невольно пріятно поражаютъ глазъ зрителя.

Балетный сезонъ открылся въ Маріинскомъ театрѣ 1-го сентября красивымъ и музыкальнымъ балетомъ-феерією П. И. Чайковскаго «Спящею красавицею», съ г-жею М. Кшесинскою 2-ю въ роли «Авроры». Балетъ этотъ шелъ въ 76-й разъ и говорить о немъ я нахожу излишнимъ, тѣмъ болѣе что онъ шелъ при обыкновенномъ составѣ исполнителей.

Остановлюсь потому на второмъ спектаклѣ, состоявшемся 4-го сентября въ Михайловскомъ театрѣ, а именно на возобновленномъ комическомъ балетѣ въ 3 дѣйствіяхъ г. Доберваля «Тщетная предосторожность» (La fille mal gardée) и одноактномъ балетѣ «Очарованный лѣсъ». Когда-то, лѣтъ 12 тому назадъ, первый изъ названныхъ балетовъ играла у насъ г-жа Цукки, два года тому назадъ въ немъ выступила г-жа Гантенбергъ, а теперь въ первый разъ роль Лизы исполнила г-жа М. Кшесинская 2-я.

Обладая безукоризненной техникою, пластичностью и граціей, талантливая танцовщица какъ нельзя болѣе подходила къ роли Лизы и, даже съ мимической стороны, не заставляла желать ничего лучшаго. Она весь балетъ танцовала такъ увлекательно, съ такою легкостью преодолѣвала всѣ техническія трудности своихъ варіацій, что весь театръ въ продолженіе всего спектакля единодушно награждалъ ее почти несмолкавшими апплодисментами.

Не знаю, въ силу-ли руссофильскихъ своихъ побужденій или въ силу крупнаго дарованія г-жи М. Кшесинской 2 й, но присутствуя на балетныхъ спектакляхъ съ ея участіемъ и видя тотъ успѣхъ, который выпадаетъ на ея долю, я всегда восторгаюсь въ душѣ, что успѣхъ этотъ принадлежитъ не приглашенной иностранкѣ, но нашей русской артисткѣ. Этотъ успѣхъ невольно наводитъ меня на размышленіе: зачѣмъ намъ итальянскія гастролерши, зачѣмъ дирекціи платить имъ цѣлыя тысячи въ мѣсяцъ, когда у насъ есть свои танцовщицы и, право, не хуже иностранныхъ? Вспомнимъ ту же самую г-жу Гантенбергъ, выписанную дирекціей изъ-за границы и участвовавшую два года тому назадъ въ этомъ же самомъ балетѣ. Ну развѣ можетъ быть хотя какое-либо сравненіе съ г-жею Кшесинской 2-й? А сколько эта самая г-жа Гантенбергъ стоила дирекціи! Я понимаю, можно выписывать танцовщицъ за неимѣніемъ своихъ, или выписывать лучшихъ, но у насъ

есть не хуже свои и выписывать такихъ, какъ г жи Гантенбергъ, Полини и т. п., совершенно безцѣльно. Не говоря уже о томъ, что выписанныя танцовщицы волей-неволей затираютъ нашихъ, онѣ даже имѣютъ вредное вліяніе на русское искусство и русскую школу (такъ какъ, будучи всегда представительницами итальянской школы, развивающей болѣе технику, чѣмъ грацію и пластичность, онѣ невольно пріучаютъ глазъ зрителя къ своеобразностямъ этой школы), отодвигая на задній планъ направленіе *нашей* школы, которая всегда отдавала предпочтеніе «танцамъ», но не «акробатству».

Впрочемъ, экспертомъ и оцѣнщикомъ талантливости приглашаемыхъ иностранныхъ балеринъ при заключеніи съ ними контрактовъ у насъ является все тотъ же г. Лангаммеръ, который спеціально для этой цѣли откомандировывается обыкновенно заграницу, о компетенціи же его въ этомъ вопросѣ можно легко заключить по профессіональной его дѣятельности. Изъ всѣхъ бывшихъ за послѣдніе годы на казенной сценѣ иностранныхъ балеринъ талантливыми оказались всего лишь двѣ,—это г-жи Бріанца и П. Леньяни. Но первая изъ нихъ нисколько не лучше той же самой г-жи Кшесинской 2-й, а если вторая и превосходитъ послѣднюю своею техникой, то во всякомъ случаѣ не настолько, чтобы эта послѣдняя, т.-е. г-жа Кшесинская 2-я, не могла замѣстить г-жу Леньяни. Вѣдь, право, дѣло не въ томъ, что одна танцовщица можетъ сдѣлать 20 туровъ, а другая 25! Дѣло не въ турахъ, а въ общемъ впечатлѣніи, не говоря уже о защитѣ русскаго таланта.

Переходя къ вопросу объ исполненіи балета въ частностяхъ, замѣчу, что лучшими мѣстами у г-жи Кшесинской 2-й были въ первомъ дѣйствіи—pas de Ruban и pas de deux съ г. Кякштомъ,—молодымъ, но очень даровитымъ артистомъ. Его tours de forse и пируэты были исполнены съ такою легкостью и чистотою, что привели въ восторгъ весь театръ. Изъ другихъ классическихъ танцовщицъ отмѣчу мило и граціозно танцовавшихъ въ третьемъ актѣ г-жъ Носкову и Иванову.

Что же касается до характерныхъ pas, то лучшее изъ нихъ было Danse Bohémienne (цыганскій танецъ), въ лицѣ г-жи Скорсюкъ (въ 1-й разъ), г. Бекефи и кордебалетнаго

антуража. Г-жа Скорсюкъ еще молодая артистка (одного выпуска съ г-жею Кшесинской 2-й), но съ каждымъ новымъ pas все болѣе и болѣе приходится по вкусу петербургскихъ балетомановъ. Ея мимика, бріо и типичная внѣшность невольно подкупаютъ зрителя и притомъ она вноситъ въ свое исполненіе столько огня и блеска, что въ танцахъ восточнаго колорита и дикихъ народовъ она положительно выдѣляется посреди всѣхъ своихъ соперницъ.

«Очарованный лѣсъ» — одноактный балетъ балетмейстера г. Иванова шелъ какъ и всегда съ г-жею Куличевской въ роли «Ильки». Весь балетъ артистка провела съ большою граціей и, какъ талантливая танцовщица, имѣла конечно успѣхъ. Финальный чардашъ былъ исполненъ г. Бекефи и кордебалетомъ прекрасно.

Первою новинкой въ текущемъ сезонѣ будетъ фантастическій балетъ «Млада».

Н. К. Л.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Бѣлевъ (Тул. губ.). Лѣтній сезонъ окончился 1-го сентября бенефисомъ арендатора городского бульвара и театра П. Ф. Мигунова. Представлены были: „Псковитянка“ (1-й актъ) и „Не въ свои сани не садись“ съ бенефиціантомъ въ роли купца Русакова. Появленіе на театральныхъ подмосткахъ пользующагося всеобщимъ уваженіемъ представителя мѣстной купеческой интеллигенціи, никогда, до сихъ поръ, не игравшаго на сценѣ, заинтересовало всю публику. Торговый классъ шелъ изъ любопытства, какъ-то купецъ будетъ играть съ настоящими актерами, мѣстные театралы-любители, ставившіе когда-то сами эту пьесу, для острой критики, остальные — потому что всѣ шли. Въ результатѣ получился полный сборъ и безконечныя овацiи труппѣ и бенефиціанту, сыгравшему свою роль очень правдиво. Въ его игрѣ не было сценическихъ эффектовъ, но видно было пониманіе роли и стараніе изобразить родной ему купеческій бытъ. Антрепризою было поставлено за время съ 6-го мая по 1-ое сентября 39 спектаклей. Въ томъ числѣ три дневныхъ дѣтскихъ съ туманными картинами изъ мастерской А. Н. Анцыферовой. Такіе спектакли

посѣщались охотно и взрослыми и приносили хорошій доходъ. Труппа публикѣ нравилась. Бенефисы В. В. Волжской и Г. Чагина сопровождались подношеньями, также и бенефисъ начинающей молодой артистки г-жи Немировой. Жалованье всей труппѣ уплачено сполна за весь сезонъ за вычетомъ времени Успенскаго поста, когда спектакли здѣсь не разрѣшаются. Кромѣ г-жи Тумановой, выбывшей въ началѣ сезона, недослужилъ и г-нъ Царевишниковъ, вознагражденный антрепризою по день удаленія изъ труппы безъ удержанія причитающихся съ него штрафовъ.

Елецъ. На зимній сезонъ театръ снятъ обществомъ артистовъ подъ управленіемъ Н. С. Сахаровой. Начало спектаклей 8 сентября. Труппа оперетточно-драмат. Составъ: г-жа Леонова, Долина, Кромская, Полторацкая, Райская, Вѣровская, Погодина и Аверина; гг. Кремлевъ, Васильевъ, Юрьевъ, Лидинъ, Лаухинъ, Ланскихъ, Аверинъ, Островскій и Вельдеманъ. Спектакли будутъ даваться 3—4 раза въ недѣлю.

Кременчугъ. Оперетка г. Канивальскаго. 30 августа для закрытія сезона шла оперетка „Фатиница“. Вотъ подробные результаты лѣтняго сезона: Театръ былъ снятъ у арендатора городского сада г. Пашковскаго на условіяхъ 30% со сбора, причемъ арендаторъ долженъ былъ дать: оркестръ, дирежера, освѣщеніе и прислугу. Всѣхъ спектаклей 68, валовой сборъ 7950 руб. Расходъ слѣдующій: арендатору сада 30%—2385 руб. — Жалованья артистамъ—5650 р. Хору—1960 р. Суфлеру—300 р. Декаратору—200 р. Афишы—500 р. Кассиршамъ двумъ—260 р. Парикмахеру—160 р. Костюмы—480 р. Библіотека—390 р. Нарядъ полиціи и прислуги—150 р. Авторскихъ—340 р. и выписку ролей 60. Итого расхода 13,255 руб.; при приходѣ 7950, слѣдовательно убытки 5305 руб.

Кременчугъ. Мѣстный антрепренеръ г. Филипповскій открываетъ зимній сезонъ 15 сентября. Репертуаръ: драмы, комедія и водевили съ пѣніемъ. Имѣвшій подвизаться въ этомъ сезонѣ у Филипповскаго г. Мурскій, получивъ аванса 235 руб., уѣхалъ въ Благовѣщенскъ, не возвративъ г. Филипповскому 235 руб., взятыхъ еще постомъ.

Минскъ. На предстоящій зимній сезонъ нашъ городской театръ снятъ г. Ладомірскимъ, сформировавшимъ слѣд. оперную труппу: сопрано г-жи Домелли (mezzo chargacteге), г-жи Морро (драматическое), г-жа Леоницкая (колоратурное), г-жа Де-Мари (лирико-драматическое) и г-жа Софія Днѣстровская; меццо-сопрано—г-жа Ямпольская; тенора—гг. Арно, Мелинтини и Долиновъ-Шпиндовскій; баритоны—гг. Шампаневеръ и Левицкій; басы—гг. Раздольскій и Литвиновъ; капельмейстеры—1-й Штейнбергъ и 2-й Бородкинъ. Предполагаемый репертуаръ слѣдующій: Жизнь за Царя, Русалка, Евгеній Онѣгинъ, Демонъ, Рогнѣда, Русланъ и Людмила, Аскольдова могила, Риголетто, Травіата, Трубадуръ, Балъ-Маскарадъ, Аида, Карменъ, Гугеноты, Жидовка, Фаустъ, Волшебный стрѣлокъ, Севильскій цирюльникъ, Сельская честь, Паяцы, Самсонъ и Далила и Уріель Акоста. Начало спектаклей около 20 сентября; пойдетъ оп. „Риголетто“.

Какъ нововведеніе слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что г. Ладомірскій обѣщаетъ по субботамъ давать спектакли на итальянскомъ языкѣ. Оперные спектакли продолжатся $1^1/_2$ мѣсяца; а съ начала ноября начнетъ подвизаться драматическая труппа подъ управленіемъ г. Арнольдова.

Николаевъ. Николаевская публика съ нетерпѣніемъ ожидаетъ открытія театральнаго сезона, которое послѣдуетъ 26 сентября. Главнымъ администраторомъ и распорядителемъ, владѣльцемъ театра Я. Я. Шефферомъ приглашенъ артистъ М. И. Разсудовъ. Репертуаръ сезона будетъ состоять изъ драмат. произведеній русскихъ и иностранныхъ писателей. Администраціей театра будутъ выпущены репертуарныя книжки съ распредѣленіемъ и назначеніемъ пьесъ на 103 дня, составляющіе абонементъ сезона, остальные же дни сезона оставлены для бенефисовъ и для новинокъ драматической литературы, имѣющихъ выйти въ наступающемъ сезонѣ. По характеру пьесъ дни недѣли распредѣлены слѣдующимъ образомъ: воскресенье—пьесы русскія классическія, бытовыя и обстановочныя, понедѣльникъ—бенефисы—кромѣ дней праздничныхъ, вторникъ—салонныя драмы, среда—серьезная комедія и водевили съ пѣніемъ, четвергъ—пьесы иностранныя классическія и обстановочныя и пятница—легкая комедія, фарсъ, водевиль и дивертисментъ. Репертуарныя книжки и правильное распредѣленіе дней недѣли по характеру пьесъ является для мѣстной публики очень пріятнымъ и удобнымъ нововведеніемъ.

Публикѣ предоставлено право пріобрѣтать билеты на какой угодно спектакль заблаговременно—чего раньше также не было. Сезонъ начнется 26 сентября „Лѣсомъ“ Островскаго.

Г. Островъ, Псков. губ. Труппа драматическихъ артистовъ и любителей подъ управл. Ф. И. Кремлевскаго дала за время лѣтняго сезона (съ 12 мая по 27 авг.) всего 12 спектаклей. Шли: „Вольная пташка“, „Параша Сибирячка“, „Золотая рыбка“, „Станціонный смотритель“, „Лѣсъ“ (бенефисъ Ф. И. Кремлевскаго), „Не ли!“, „На порогѣ къ дѣлу“, „Женитьба“ (бенефисъ Е. А. Зинскаго), „Черезъ край“, „Господинъ-Директоръ“ и „Власть тьмы“, шедшая для закрытія сезона въ бенефисъ М. П. Никольской при полномъ сборѣ. Изъ водевилей шли: „Секретное предписаніе“, „Супружеское счастье“, „Чашка чаю“, „Подъ душистою вѣткой сирени“, „На узелки“ и др. Валовой сборъ за всѣ 12 спектаклей составилъ 850 рублей. Труппа пользовалась любовью публики и постоянный театръ, существовавшій здѣсь первый сезонъ, вполнѣ могъ назваться общедоступнымъ (цѣна мѣстамъ съ правомъ входа въ садъ, гдѣ игралъ оркестръ военной музыки, устраивались гулянья и фейерверки—отъ 1 р. 25 коп. до 30 коп.). Особеннымъ успѣхомъ пользовались: г. Кремлевскій, игравшій за недостаткомъ персонажей роли положительно всѣхъ амплуа и всегда удачно. Свою признательность къ нему публика выразила подношеніемъ въ его бенефисъ серебрянаго подарка съ соотвѣтствующею надписью, чего здѣсь еще никогда не бывало. Г-жа Никольская имѣла большой успѣхъ во всѣхъ роляхъ

молодыхъ ingenue, г-жа Рамина въ роляхъ комическихъ старухъ. Любимцемъ публики былъ Горскій—молодой артистъ игравшій комиковъ и простаковъ одинаково хорошо. Приглашенный на гастроли изъ Спб. артистъ Н. А. Судьбининъ, выступившій въ роляхъ Счастливцева и Акима игралъ обѣ съ крупнымъ и весьма заслуженнымъ успѣхомъ. Въ теченіе лѣта труппа дала также 8 спектаклей въ **Псковѣ**, гдѣ шли водевили въ дачной мѣстности „Череда“ и 3 спектакля въ г. **Рѣжицѣ**, Витеб. губ. съ большимъ успѣхомъ. Въ настоящее время въ Островъ ожидается труппа М. И. Чернова, игравшая въ Спб. „Акваріумѣ“, которая предполагаетъ поставить здѣсь на клубной сценѣ „Madame Sans-Gêne“, и „Цыганка-Занда“.

Пенза. Съ 30-го іюня по 18-е августа на сценѣ мѣстнаго народнаго театра шли слѣдующія пьесы: „Женитьба“ (2 раза), „Свои люди сочтемся“, „Лѣсъ (2 раза), „На бойкомъ мѣстѣ“ (во 2-ой разъ), „На порогѣ къ дѣлу“, „Женихъ изъ ножевой линіи“, „Поздняя любовь“, „Волки и овцы“ (въ пользу нуждающихся сотрудниковъ, принимавшихъ безвозмездное участіе въ устройствѣ спектаклей народной сцены) и „Женитьба Бѣлугина“. Особенно удачно обставлены были и прошли съ большимъ успѣхомъ „Волки и овцы“ и „Женитьба Бѣлугина“. Въ первой пьесѣ отмѣчаемъ прекрасное исполненіе роли Мурзавецкой, во второй — роли Андрея Бѣлугина. Посѣтителей (интеллигентныхъ и рабочихъ) за 11 спектаклей перебывало около $15^1/_2$ тысячъ. Чистаго сбора за всѣ спектакли (16, считая со дня открытія театра по 18-ое августа) выручено около 600 рублей; деньги эти, отданныя пока на сохраненіе въ банкъ, будутъ, какъ говорятъ, употреблены на увеличеніе зданія театра, на пріобрѣтеніе обстановки и пр.

Ташкентъ. 21 авг. въ лѣтнемъ театрѣ, въ городскомъ саду, кружкомъ любителей, въ пользу недостаточныхъ студентовъ-туркестанцевъ данъ былъ спектакль. Принимали участіе: М. С. Лахтина, М. Н. Тюменцева и гг. Н. Ф. Ульяновъ, Л. Г. Нинилакъ, Панцыревъ, А. Н. Тюменцевъ, Боголюбскій, Шерманъ и др. Въ заключеніе было концертное отдѣленіе. Принимали участіе: Л. Н. Шаргина, З. Л. Шадурская, И. Ф. Касперовичъ, Я. Б. Гордонъ, А. Б. Гордонъ, Д. С. Шаргинъ и гг. Моше 1-й и 2-й. Сборъ до 450 рублей. Изъ выдѣляющихся исполнителей можно отмѣтить: гг. Ульянова, Нинилака, Панцырева и г-жи Лахтиной и г. Тюменцева. Остальные исполнители поддерживали ансамбль. Въ концертномъ отдѣленіи не дурно пѣли: г. Касперовичъ и г-жи Шадурская и Шаргина. Братья Моше съ большимъ успѣхъ подъ аккомпаниментъ рояли играли на цитрахъ. Въ общемъ весь спектакль прошелъ прекрасно. Есть слухъ, что г. Крушкинъ намѣревается съ ноября с. г. открыть въ Ташкентѣ сезонъ драматической труппой, которую составляетъ въ Москвѣ. Вотъ уже два года, какъ прежній здѣсь агентъ общества драматич. писателей уѣхалъ на другую службу въ другой городъ, и до сихъ поръ здѣсь нѣтъ агента, который бы охранялъ интересы авторовъ, иначе здѣсь спектакли идутъ безъ оплаты авторскихъ гонораровъ. Слѣдуетъ комитету обратить на это вниманіе и поставить агента.

Музыкальное обозрѣніе.

МОСКВА.

Лѣтнія увеселенія приходятъ къ концу. 25-го августа закончились сезоны въ садахъ и театрахъ „Фантазія“ г. Николаева-Соколовскаго и „Гейтенъ“. Въ первомъ для послѣдняго представленія дана была оперетта Варнея „Бѣдныя овечки“ и одно дѣйствіе изъ „Птичекъ пѣвчихъ“ Лекока. Для окончанія спектаклей въ театрѣ „Гейтенъ“ шла пьеса Лентовскаго „Судъ звѣрей“. По окончаніи ея труппѣ объявлено было о внезапномъ прекращеніи спектаклей. Такъ какъ за послѣднее время дѣла дирекціи были слабы и сборы не покрывали вечеровыхъ расходовъ, то труппа свое жалованье получила изъ залога дирекціи, находившагося у и. д. московскаго оберъ-полицеймейстера. Въ саду и театрѣ „Новый Эрмитажъ“ сборы превосходные. Дирекція намѣрена продолжить сезонъ до 8-го сентября.

Къ сообщенному нами о частной русской оперѣ прибавимъ еще слѣдующее. Театръ Солодовникова законтрактованъ на три сезона. Труппу предполагается составить изъ лучшихъ провинціальныхъ и столичныхъ оперныхъ артистовъ и артистокъ. Въ качествѣ режиссера предполагается пригласить И. П. Прянишникова. Басъ г. Шаляпинъ бросаетъ Маріинскій театръ и заключаетъ контрактъ на три года; за него платятъ дирекціи петербургскихъ Императорскихъ театровъ неустойку въ размѣрѣ 7,000 руб. Теноръ г.

Секаръ-Рожанскій будетъ получать по 10,000 р. въ годъ (контрактъ на три года), Нума-Соколова (драматическ. сопрано) и г. Соколовъ (баритонъ) 1,600 р. въ мѣсяцъ. За баритона г. Петрова тоже будетъ уплачена неустойка, кажется, въ размѣрѣ 700 руб. дирекціи Харьковской оперы.

Артистъ Императорскихъ театровъ П. А. Преображенскій на зимній сезонъ приглашенъ въ Шелапутинскій театръ, въ опереточную труппу г. Блюменталь-Тамарина.

Въ первыхъ числахъ сентября въ залѣ Благороднаго собранія дало концертъ Бѣлградское пѣвческое общество, исторія возникновенія и существованія котораго была уже охарактеризована на страницахъ „Театрала“.

Сербскій кружокъ инструменталистовъ-концертантовъ „Златоборъ“, кончивъ гастроли въ московскомъ „Новомъ Эрмитажѣ“, выѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ также дастъ нѣсколько концертовъ.

Въ театрѣ „Парадизъ“ на Никитской въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ состоятся спектакли французской оперетты.

Новостроющееся зданіе Консерваторіи вчернѣ сложено окончательно. Въ настоящее время идетъ уборка лѣсовъ и заколачиваніе оконъ до будущей весны. Съ возобновленіемъ работъ будетъ приступлено къ лицевой штукатуркѣ и къ отдѣлкамъ внутренняго помѣщенія. Всѣ работы предполагается закончить къ началу учебнаго сезона 1898 года. Тогда же въ новомъ помѣщеніи откроются музыкальные курсы и абонементные симфоническіе концерты Русскаго Музыкальнаго Общества. Есть основаніе предполагать, что директоръ консерваторіи, В. И. Сафоновъ, возобновитъ рядъ общедоступныхъ концертовъ, прекратившихся за неимѣніемъ подходящаго къ тому удобнаго помѣщенія. Циркъ Гене, гдѣ прежде давались эти концерты, сломанъ за ветхостью.

Театръ „Скомороxъ“ перешелъ въ аренду г. Бѣльскаго. Антрепренеръ „Скомороха“ г. Черепановъ снимаетъ на предстоящій зимній сезонъ театръ „Гейтенъ“, гдѣ, между прочимъ, намѣревается время до времени ставить отдѣльныя сцены изъ оперъ, а также устраивать и музыкальныя вечера.

Семейные музыкальные вечера Нѣмецкаго клуба по примѣру прошлыхъ лѣтъ будутъ назначаемы по субботамъ. Музыкальную программу перваго вечера поручено составить дирижеру г. Терентьеву, выступающему съ оркестромъ въ 50 человѣкъ. Въ оркестровую программу войдутъ сочиненія Чайковскаго, Глинки, Сенъ-Санса и молодого композитора г. Постникова.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Истекшій лѣтній музыкальный сезонъ отличался чрезвычайнымъ оживленіемъ не только въ самомъ Петербургѣ, но и въ окрестностяхъ. 23 августа въ Павловскѣ закончилась серія безплатныхъ симфоническихъ концертовъ г. Галкина. Въ числѣ капитальныхъ нумеровъ программы были исполнены: „Манфредъ“ Чайковскаго и увертюра Р. Вагнера „Фаустъ“. Въ качествѣ солистовъ вы-

ступили: г. Вержбиловичъ, г-жи Фейнбергъ и Цимъ. Послѣдняя исполнила фортепіанный концертъ Аренскаго, очень рѣдко почему то исполняемый піанистами, но имѣющій неоспоримыя достоинства какъ по музыкальному содержанію, такъ и по благодарному для исполнителя матеріалу.

Бѣлградское пѣвческое общество любителей выступило 22 августа, въ Акваріумѣ. Хоръ, подъ упр. г. Мокранацъ, состоитъ изъ 20 дамъ и 60 мужчинъ. Программу вечера составляли сербскія народныя пѣсни. Солистомъ выступилъ г. Совичъ. Между прочимъ, сербскіе любители спѣли одно изъ сочиненій Н. Римскаго-Корсакова. Отзывы прессы и пріемъ слушателей—сочувственные.

Съ начала зимняго сезона открываетъ свою дѣятельность „Общество музыкальныхъ собраній". Въ теченіи года предположена къ постановкѣ на сценѣ Михайловскаго театра опера Мусоргскаго „Борисъ Годуновъ" и одна изъ оперъ, пока еще не намѣченныхъ окончательно, Н. Римскаго-Корсакова.

Близъ Петербурга, въ Ораніенбаумѣ, состоялся бенефисъ тамошняго капельмейстера г. Келлера. Г. Келлеръ выступилъ какъ капельмейстеръ и какъ композиторъ. Его патетическая увертюра написана не особенно удачно и вся представляетъ повтореніе общихъ мѣстъ. Дирижированіе же г. Келлера отличается увѣренностью; каждый штрихъ, указанный имъ оркестру, всегда выполняется; но увлеченія въ его исполненіи мало. Изъ солистовъ наибольшее впечатлѣніе произвелъ г. Вальтеръ, исполнившій на скрипкѣ съ большимъ вкусомъ Аг hongrois Эрнста. Г. Крайндль (рояль) и г. Вольфъ-Израэль (віолончель) очень мило исполнили свои нумера. Изъ другихъ исполнителей г-жа Любимова обладаетъ довольно пріятнымъ голосомъ (меццо-сопрано), но нѣсколько утомленнымъ. Г. Шахламіанъ вызвалъ одобренія своими высокими нотами.

Пользуясь хорошей погодой нынѣшняго лѣта, петербургскіе артисты посѣщали преимущественно дачныя мѣстности, расположенныя по линіи Балтійской дороги. Въ Гунгербургѣ и Мерріокелѣ даны были концерты пѣвцомъ Е. Аленниковымъ и пѣвицей фонъ-Гаке, ученицей петербургской музыкальной школы.

Оркестръ сербскихъ „тамбурашей", находившихся въ Москвѣ, будетъ давать свои концерты въ Крестовскомъ саду. Кружокъ, именуемый оффиціально „Златоборъ", сдѣлалъ продолжительное турнэ по Балканскому полуострову и южной части Россіи. Члены кружка не любители, а настоящіе артисты, исполняющіе музыкальныя сочиненія всевозможныхъ родовъ и направленій, начиная чисто-симфоническими твореніями и кончая веселыми народными мотивами. Дирижеромъ мандолинистовъ состоитъ г. Павловичъ.

ПРОВИНЦІЯ.

Во время пребыванія въ Кіевѣ, въ среду, 21 августа, Ихъ Императорскія Величества почтили своимъ присутствіемъ симфоническій концертъ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Обще-

ства въ залѣ купеческаго собранія, а затѣмъ изволили прослѣдовать въ садъ собранія. Приводимъ программу концерта, составленную съ большимъ вкусомъ и проведенную очень удачно. Пятая симфонія C-moll *Бетховена*. Баркаролла G-moll *Рубинштейна*. Рапсодія C-dur *Листа*, для фортеп. исп. преп муз. учил. Штоссъ-Петрова. Арія изъ оп. „Травіата“ *Верди* исп. ученица муз. учил. Боброва. Andante на народную русскую пѣсню *Чайковскаго*. Увертюра изъ оп. „Русланъ и Людмила“ *Глинки*.

Предсѣдатель музыкальнаго общества А. Н. Виноградскій встрѣтилъ Ихъ Императорскихъ Величествъ у дверей и поднесъ Ея Императорскому Величеству прекрасный букетъ изъ бѣлыхъ орхидей, выписанный изъ Вѣны. При звукахъ гимна Ихъ Императорскія Величества заняли мѣста въ царской ложѣ, и затѣмъ подъ управленіемъ Виноградскаго была исполнена выше приведенная программа. Ихъ Императорскія Величества изволили неоднократно аплодировать. Въ залѣ присутствовалъ придворный художникъ Зичи, который заносилъ въ свою книжку эскизы торжественной картины.

Одесса. Въ итальянскую оперу нынѣшняго сезона приглашена въ одесскій городской театръ г. Гордѣевымъ г-жа Муніосъ, затѣмъ одна изъ двухъ пѣвицъ г-жа Круцъ или г-жа Крушельницкая. Лирическое сопрано—г-жа Пиколети. Меццо-сопрано и контральто г-жа Массъ, уже пѣвшая въ Одессѣ и г-жа Мунти-Бальдини. Баритоны: Дельфино Миноттн, Белла-гамба. Басы: Ланцони, Чиротто, Николини. Ведутся переговоры съ тенорами: гг. Джанини, Синьорини, Руситано.

Состоявшійся на Ланжеронѣ вокально-музыкальный вечеръ въ пользу одесскаго отдѣленія общества распространенія просвѣщенія между евреями—одинъ изъ удачныхъ вечеровъ въ сезонѣ. Исполнителями выступили заправскіе артисты, доставившіе публикѣ большое эстетическое удовольствіе: г-жи Тамарова и Фингертъ—пѣвицы, имѣли вполнѣ заслуженный успѣхъ. Въ вокальной части программы выступилъ также г. Давыдовъ, пѣвшій лѣтомъ въ Городскомъ театрѣ. Голосъ артиста звучалъ отлично. Г. Зиссерманъ, скрипачъ, былъ встрѣченъ громомъ рукоплесканій.

Въ Ригѣ на будущій зимній сезонъ сформирована слѣдующая оперная и оперетная труппа: I. Дворскій — первый теноръ, Н. Штернбергъ-Горскій—лирическій теноръ, I. Поль и П. Шнелле—тенора-буффъ, Г. Мовинкель и Г. Зотлеръ—баритоны, Ф. Литтеръ—первый басъ, Г. Кирхнеръ—бассо-буффо, А. Марквордъ—для опереточныхъ партій, г-жа Дессева—драматическая пѣвица, Марія Пивода—для колоратурныхъ партій, Анна Квиллингъ—на роли субретокъ, Ида фонъ Шееле-Мюллеръ—контръ-альто и меццо-сопрано, Анна Шнелле-Пруха—для первыхъ опереточныхъ партій, Маргарита Кнефлеръ и Луиза Кюнель—для небольшихъ партій. Первый капельмейстеръ—Францъ Реккентинъ. Обязанности директора будетъ исполнять Юлій Рудольфъ, онъ же и главный режиссеръ; кромѣ того режиссеръ—Г. Крейцкампфъ, Ц. Гальстеръ, Г. Кирхнеръ, А. Кюне. Спектакли вышеозначенной труппы будутъ даваемы въ городскомъ театрѣ на нѣмецкомъ языкѣ.

Изъ **Ростова-на-Дону** въ подлежащее вѣдомство подано ходатайство о переименованіи ростовскаго музыкальнаго общества въ ростовское отдѣленіе Императорскаго русскаго музыкальнаго общества.

Варшава. Лейпцигскій импрессаріо Гольумиркъ хлопочетъ о разрѣшеніи открыть здѣсь въ началѣ будущаго года представленія „Страданій Господнихъ“ по образцу тѣхъ мистерій, которыя ставятся въ Обергаммерѣ.

Въ **Новочеркасскѣ**, 22-го августа, въ лѣтнемъ театрѣ войсковымъ оркестромъ подъ упр. П. А. Степанова, данъ былъ концертъ. Программа концерта состояла изъ двухъ отдѣленій. Успѣхъ концерта былъ полный, благодаря удачному выбору пьесъ и прекрасному исполненію въ особенности войскового оркестра. Всѣ нумера программы, за исключеніемъ немногихъ, биссировались и исполнители награждались продолжительными аплодисментами. Художественное, наприм., исполненіе фантазіи Герлинга „Грезы“ и торжественная увертюра „1812 годъ“, произвели сильное впечатлѣніе и заставили на время забыть сѣренькую, скучную, бѣдную разумными развлеченіями новочеркасскую жизнь. Сверхъ чаянія, публики въ партерѣ было немного; это тѣмъ болѣе странно, что скучающіе мѣстные обыватели нѣсколько дней тому назадъ усердно посѣщали „магико-спирито-японскіе сеансы“ фокусника и недурно оплатили его „трудъ“. Гг. Гильдебрандтъ и Степановъ предполагаютъ въ непродолжительномъ времени дать еще одинъ концертъ.

Оперный сезонъ **въ Тифлисѣ** въ новомъ театрѣ откроется 1-го октября. Во главѣ оперной труппы будетъ капельмейстеръ І. А. Труффи. Новый театръ вмѣщаетъ 1,800 человѣкъ. Въ теченіе зимы предполагается поставить впервые оперы: „Манонъ-Леско“—Пучини, „Вертеръ“—Массенэ и „Самсонъ и Далила“—К. Сенъ-Санса.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Парижъ. Въ іюлѣ на сценѣ парижской оперы было 14 представленій, причемъ валовой сборъ достигъ 230,355 франковъ, что составляетъ 16.453 франка въ вечеръ.

Камиллъ Сенъ-Сансъ пишетъ къ предстоящему сезону новый балетъ „Les filles d'artes“. Въ балетѣ этомъ будутъ три картины.

Недавно въ одномъ фешенебельномъ обществѣ въ Парижѣ былъ назначенъ вечеръ, причемъ долженъ былъ пѣть шансонетки одинъ артистъ изъ театра „Bouffes Parisiens“. Пьянистъ уже сыгралъ reffain и пѣвецъ началъ первый куплетъ шансонетки, какъ вдругъ упалъ на полъ, сраженный точно молніей. Присутствующіе бросились къ нему, но было уже поздно! Артистъ скончался отъ разрыва сердца!

На сценѣ Парижскаго театра комической оперы предполагается поставить въ первый разъ оперу Рихарда Вагнера „Летающій Голландецъ“. Въ заглавной роли выступитъ извѣстный баритонъ Лассаль, уже нѣсколько лѣтъ сошедшій со сцены.

Наслѣдники Виктора Вильдера, переводчика на французскій языкъ текста „Нибелунговъ“. „Мейстерзингеровъ“ и „Парсифаля“, начали процессъ съ г-жею Козимою Вагнеръ. Поводомъ къ нему послужило то, что г-жа Вагнеръ, ранѣе одобрившая переводъ Вильдера, теперь требуетъ, чтобы французскіе театры пользовались переводами нѣкоего Эрнста. Между тѣмъ издатель Вагнера, Шоттъ, принялъ въ свое время переводы Вильдера и съ этими переводами напечатано французское изданіе вагнеровскихъ оперъ. При обсужденіи дѣла, еще не кончавшагося въ парижскомъ судѣ, выяснилось, что переводный трудъ во Франціи хорошо оплачивается. Вильдеръ за 17 актовъ получилъ по 1,000 франковъ за актъ, затѣмъ, по контракту, извѣстный процентъ отъ продажи каждаго экземпляра либретто и сверхъ того четвертую часть авторскаго вознагражденія. Понятно, что наслѣдники Вильдера начали процессъ, увидя угрожающую имъ потерю.

Г-нъ Луиджи Ардити, управлявшій въ продолженіе 25 лѣтъ оркестромъ Лондонскаго императорскаго театра, авторъ извѣстнаго вальса „Баччіо“, который Аделина Патти пѣла во всѣхъ концертахъ и сдѣлала популярнымъ во всей Европѣ, приготовляется къ празднованію въ **Миланѣ** 60-тилѣтняго юбилея своей музыкальной дѣятельности. 60 лѣтъ тому назадъ онъ еще ребенкомъ выступилъ въ Миланѣ, дебютируя, какъ исполнитель на віолончели. Почтенный артистъ собирается издать свои мемуары.

Въ **Лондонѣ** одинъ меценатъ пріобрѣлъ серію автографовъ, въ числѣ которыхъ два маленькихъ манускрипта Бетховена— арію съ варіаціями и наброскъ квартета. За два послѣднихъ №№ уплачено 1.000 франковъ.

Сенъ-Сансъ закончилъ новый балетъ „Gavotte“, который пойдетъ въ первый разъ въ **Брюссельскомъ** театрѣ de la Monnaie въ концѣ текущаго года.

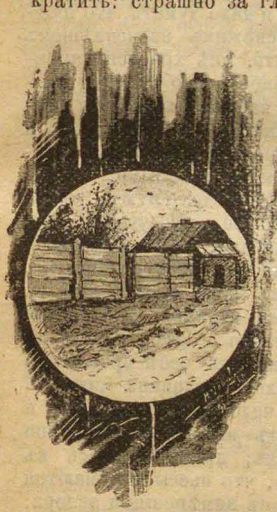
Синьорино Франческа Превости, которой меломаны дали названіе „Оперная Дузэ“ приглашена гастролировать въ **Берлинъ** въ новомъ оперномъ Императорскомъ театрѣ. Она выступила въ первый разъ въ партіи Травіаты въ оперѣ Верди того же названія.

Извѣстная драма Гауптмана „Ткачи“ будетъ передѣлана въ оперу. По сообщеніямъ изъ **Пезаро**, Романо Скіава составилъ либретто изъ драмы Гауптмана, а Масканьи взялся написать музыку.

Вѣнскій музыкальный міръ подготовляется къ чествованію памяти Шуберта по поводу столѣтія со дня его рожденія. Шубертъ родился въ Вѣнѣ 31-го января 1797 года и скончался въ 1828 году.

Въ **Штутгартѣ** состоялся на дняхъ въ особо сооруженномъ для этой цѣли зданіи „праздникъ пѣвцовъ“ при участіи 14.300 вокальныхъ силъ и оркестра въ 150 человѣкъ. Концертная эстрада построена на 15.000 исполнителей. Въ залѣ имѣется 8.250 креселъ и отдѣльное мѣсто, гдѣ можетъ стоять свыше 4.000 зрителей. „Пѣвческій союзъ“ находится подъ покровительствомъ короля Вюртембергскаго, и на празднествѣ почетное предсѣдательство принялъ на себя принцъ Веймарскій.

Оперный театръ въ Будапештѣ недавно описанъ въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ г. Буквой слѣдующимъ образомъ. По словамъ фельетониста задняя часть этого театра глубока, точно каменно-угольная шахта, высока, точно многоэтажный элеваторъ. Тамъ дѣйствуетъ гидравлика, паровыя машины, какія-то совсѣмъ заводскія приспособленія и снасти, тамъ одинъ рабочій, вертя рукояткою зубчатки, въ минуту опускаетъ куда-то вглубь внутрь земли, огромный сценическій помостъ съ нѣсколькими стами исполнителей и моментально замѣняетъ его другимъ такимъ же сценическимъ помостомъ, заранѣе аранжированнымъ и тоже занятымъ персоналомъ въ какомъ угодно количественномъ составѣ. Тамъ директоръ театра графъ Эстергази, любезно показалъ намъ, послѣ окончанія спектакля, при пустомъ уже театрѣ, такой „симфоническій концертъ цвѣтнаго освѣщенія“ электричествомъ, который произвелъ впечатлѣніе волшебнаго зрѣлища. За кулисами, въ особой комнатѣ, электромеханикъ сѣлъ за какую-то клавіатуру особаго устройства, очень широкую, почти вдвое больше фортепіанной, каждый клавишъ которой былъ окрашенъ инымъ колеромъ или оттѣнкомъ электрическаго свѣта и началъ какъ бы играть, всевозможными аккордами и пассажами, на этомъ удивительномъ и невиданномъ свѣтовомъ инструментѣ. Подъ быстрыми ударами искусныхъ и увѣренныхъ пальцевъ весь театръ заливала такая оргія цвѣтного, восхитительно выдержаннаго въ самыхъ разнообразныхъ варіантахъ и нюансахъ электрическаго свѣта, которую мы послѣ нѣсколькихъ минутъ „концерта“ просили прекратить: страшно за глаза стало.



Народные и деревенскіе театры.

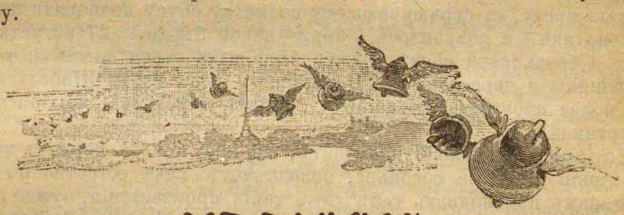
Въ гор. Барнаулѣ Томской губ., мѣстнымъ обществомъ попеченія о народномъ образованіи отстроенъ лѣтній театръ для народныхъ спектаклей. 5-го минувшаго іюля было дано первое представленіе; шла „Женитьба“ въ исполненіи мѣстныхъ любителей. Предполагается, по словамъ „Томскаго Листка“, давать спектакли еженедѣльно.

Возникъ еще одинъ народный театръ, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ. Въ „Смоленскомъ Вѣстникѣ“ помѣщенъ отчетъ о первомъ спектаклѣ въ Рыбскомъ театрѣ, состоявшемся 11 августа. Поставлена была др. „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“. Спектакль произвелъ на публику хорошее впечатлѣніе, что видно бы-

ло изъ дружныхъ аплодисментовъ послѣ каждаго акта. Сыграна была драма ровно, естественно, безъ нарушенія ансамбля, а нѣкоторыя сцены производили полную иллюзію, — особенно хороши были и естественны г. Журавлевъ въ роли Краснова и г. Энгельгардтъ въ роли слѣпца-Архипа. Недурно были исполнены и другія роли. Замѣтно, однако, было, что любители неодстаточно подготовились: очевидно, репетицій мало было, но опытность въ игрѣ и несомнѣнныя способности любителей дѣлали почти незамѣтными нѣкоторыя шероховатости и неотдѣланности игры. Спектакль этотъ—первое дѣло вновь образовавшагося общества любителей драматическаго искусства и, повидимому, общество это обѣщаетъ дать сельскому населенію здоровое и благотворное развлеченіе. Весь спектакль прошелъ въ полномъ порядкѣ. Были интеллигентные посѣтители, много было и крестьянъ, платившихъ по 5 коп. за билетъ. Сборъ, однако, былъ не великъ: 21 р. 20 к., которые и пошли полностью на ремонтъ театра и его принадлежностей. Театръ приведенъ въ приличный видъ; все здѣсь выглядитъ весело, мило, уютно, и людямъ, съ взыскательнымъ вкусомъ, нравится обстановка обновленнаго Рыбскаго театра.

Приводимъ интересное мнѣніе одного изъ сотрудниковъ „Новаго Времени“ о народныхъ театрахъ. Въ одномъ изъ весеннихъ фельетоновъ г. Фингалъ говорилъ о „Невскомъ обществѣ устройства народныхъ развлеченій“ по поводу мысли общества построить помѣстительный каменный народный театръ, который могъ бы служить эстетическимъ потребностямъ шестидесятитысячной массы рабочаго люда, ютящагося по Шлиссельбургскому тракту. Общество открыло пріемъ пожертвованій и надо думать, что нужная сумма будетъ скоро собрана. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ народнаго гулянья, гдѣ мнѣ пришлось быть, мнѣ хочется напомнить публикѣ объ этомъ добромъ дѣлѣ. Заботясь о сносной жизни бѣднаго люда, объ отвлеченіи его отъ кабака разумными развлеченіями, мало того, что поможемъ неимущему ближнему, но и дѣйствуемъ въ своихъ собственныхъ интересахъ; уменьшая количество алкоголиковъ, которые часто дѣлаются таковыми; въ кабакѣ—общество, веселье, интересныя новости, а дома нужда, грязь, горе, идти же посмотрѣть что-нибудь хорошее, послушать — некуда, или дорого, отвлекая народъ отъ кабака, мы спасемъ себя отъ воровъ, убійцъ, доведенныхъ до нравственнаго паденія, въ большинствѣ случаевъ, алкоголемъ. А какъ нашъ народъ любитъ хорошія зрѣлища! Загляните на народныя гулянья за Невской заставой, устраиваемыя Невскимъ обществомъ. Здѣсь идущія на сценѣ серьезныя, классическія пьесы находятъ себѣ превосходныхъ слушателей. Полуторатысячная толпа, половина которой стоитъ, плотно прижавшись человѣкъ къ человѣку, испытывая и давку и жару, – затаивъ дыханіе, слушаетъ актеровъ; напрасно думаютъ, что уровень ея пониманія низокъ; прислушавшись къ разговорамъ въ антрактахъ вы убѣдитесь, что пьесы понимаются правильно, характеры толкуются согласно съ намѣреніями автора; народная публика умѣетъ цѣнить игру актеровъ: грубый шаржъ или переигрыванье въ драматическихъ моментахъ не находятъ се-

бѣ сочувствія, а настоящая искорка таланта, или неподдѣльнаго воодушевленія въ актерѣ встрѣчаютъ благородный откликъ въ публикѣ. Общество разослало по окрестнымъ фабрикамъ вопросные листки, въ которыхъ рабочимъ предлагалось высказаться о веденіи дѣла народныхъ гуляній. И что же? Получилось много разумныхъ отвѣтовъ, доказывавшихъ развитость и начитанность ихъ авторовъ фабричныхъ; они указывали, напр., на желательность чаще видѣть пьесы Островскаго, разбирали положительные и отрицательные типы пьесъ, выводили жизненную мораль изъ рѣчей благородныхъ персонажей, учившихъ въ своихъ монологахъ со сцены правдѣ и добру, клеймившихъ порокъ; одна дѣвушка-фабричная трогательно описываетъ, какое глубокое впечатлѣніе производили на нее пьесы, какъ она дѣлилась своими мыслями и чувствами по поводу пьесъ съ подругами, какъ другія товарки приходили послушать хотя бы только ихъ разсказовъ. Да... для народа хорошій театръ поистинѣ пища духовная, а между тѣмъ даютъ эту пищу въ столицѣ добросовѣстно лишь Невское общество, да еще Василеостровскій театръ, гдѣ дѣло поставлено хорошо, но Невское общество зимою принуждено, за отсутствіемъ театра, давать спектакли въ крошечномъ залѣ, смотрѣть которые можетъ лишь 250 человѣкъ, а Василеостровскій театръ вмѣщаетъ не много болѣе 500 зрителей, къ тому же цѣны Василеостровскаго театра сравнительно высокія. Это капля въ морѣ фабричнаго люда, который неминуемо идетъ въ клубъ-кабакъ, не попавъ въ число счастливцевъ захватившихъ билеты, которые берутся на расхватъ. Одесса и Казань уже имѣютъ народные театры-аудиторіи, пора имѣть такое учрежденіе и столицѣ. Ужъ если мы сами предпочитаемъ грубыя зрѣлища, кафе-шантанъ и оперетку, то хоть народу-то надо давать здоровыя увеселенія. Въ увеселительныхъ же садахъ разсчитывается на болѣе состоятельную публику.



ХРОНИКА.

Заграничная хроника.

Извѣстія.

Во время посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами въ Бреславльскомъ городскомъ театрѣ состоялся спектакль. Спек-

такль состоялъ изъ сильно урѣзаннаго второго акта вагнеровской оперы „Der fliegende Holländer“ и шутки въ одномъ дѣйствіи „Militaerfromm“.

Въ **Австраліи** въ настоящее время очень много драматурговъ. Такъ, одинъ изъ директоровъ театра заявляетъ, что въ его распоряженіи находятся въ данное время 250 пьесъ, написанныхъ австралійцами. Впрочемъ, въ концѣ своей замѣтки онъ прибавляетъ, что 200 изъ этихъ пьесъ ни куда не годятся, а 50 недостойны постановки на сценѣ.

Берлинъ. Первая театральная новинка нынѣшняго сезона—драма Марселя Прево „Les Demi-vierges“—26 августа провалилась на сценѣ „Lessing Theat'a“. Это констатируютъ съ рѣдкимъ единодушіемъ всѣ театральные критики Публика похлопала исполнителямъ послѣ второго акта, наиболѣе удачнаго, а занавѣсъ третьяго (акта) спустился при гробовомъ молчаніи однихъ и хорошо слышномъ шиканіи другихъ. Въ театрѣ было скучно, какъ никогда не бывало у Оскара Блюменталя. На сценѣ двигались какіе-то манекены, которые говорили скучныя рѣчи, совершали непонятные поступки, иногда разнообразя ихъ пикантными выходками. Когда на сценѣ хохотали, въ публикѣ зѣвали и наоборотъ: когда на сценѣ играли драму, публику словно щекотали. Жалкое представленіе, въ тысячу первый разъ показавшее, какъ опасно романы перекраивать въ драмы, даже когда за это берутся сами авторы, и даже такіе талантливые, какъ Марсель Прево. О самой пьесѣ одинъ изъ критиковъ Маунтеръ отзывается такъ: Французская кухня,—говоритъ онъ,—славится своимъ умѣньемъ создать и изъ подметки съ помощью затѣйливаго соуса вкусное блюдо. Если сравнить романъ Прево съ подобнымъ блюдомъ, то подметка, пожалуй, вправѣ будетъ обидѣться. Чтобы создать изъ романа пьесу, къ скрашивающему подметку соусу подбавили мыльной водицы—и получилось... брр—какое блюдо... 27 августа на другой берлинской сценѣ должна была идти пьеса нашей соотечественницы и переводчицы „Ревизора“ — г-жи Эльзы Шабельской. Ея новое произведеніе—комедія „Боби“—передѣлка крыловскаго „Сорванца“.

Лондонъ. Маленькій инцидентъ, случившійся на первомъ представленіи „Pour la couronne“, показываетъ, какъ естественно англичанамъ присвоивать себѣ даже такія произведенія, чужое происхожденіе которыхъ имъ вполнѣ извѣстно. Когда опустили занавѣсъ и вызывали актеровъ, стали, по англійскому обычаю, вызывать и автора; но имя Коппе смѣшивалось съ именемъ Давидсона, поэта изъ „молодыхъ“, переведшаго „За корону“ по-англійски довольно точно съ подлинникомъ. Директоръ театра вышелъ на сцену и объявилъ, что г. Давидсона нѣтъ въ театрѣ, но что ему будетъ сообщено о сочувственномъ отношеніи къ нему публики. Въ эту минуту, съ самой выси райка, какой-то мальчикъ закричалъ, произнося имя съ ультра-англійскимъ акцентомъ: „А Коппи, Коппи-то и забыли!“ Весь театръ почувствовалъ спра-

ведливость упрека и громко аплодировали настоящему автору пьесы.

Въ **Миланѣ** въ театрѣ Манцони, поставлена была комедія А. Н. Островскаго „Доходное мѣсто“, названная переводчикомъ (Мишелемъ Делиномъ) „Чиновники“. Комедія итальянцамъ не понравилась. Отчетъ „Perseveranza“, написанный тотчасъ же послѣ представленія, считаетъ, что публика была не права. „Островскій, говоритъ миланскій журналъ,—въ своей пьесѣ является наивнымъ по сценическимъ пріемамъ и сильно уступаетъ авторамъ превосходныхъ романовъ русской литературы, находящимся теперь во всѣхъ рукахъ; міръ русской бюрократіи, изображаемый имъ, тоже слишкомъ ничтоженъ, длинноты въ его пьесѣ, какъ и всѣхъ русскихъ писателей, слишкомъ много, а длинноты всегда вредны на сценѣ больше, чѣмъ при чтеніи; но у него есть типы и сцены, въ которыхъ сказывается и богатая наблюдательность и тонкость чувства; фигуры нарисованы ясно и опредѣленно. Вообще насъ комедія заинтересовала и дала приблизительное понятіе о талантѣ Островскаго. „Perseveranza“ затѣмъ упрекаетъ публику въ неумѣньи слушать, въ неуваженіи къ произведеніямъ чужихъ литературъ, которыя эта публика, какъ бы ни были испорчены ея вкусы, должна была бы выслушать съ тѣмъ вниманіемъ, какого заслуживаютъ предлагаемыя ей произведенія. Въ фіаско Островскаго „Perseveranza“ винитъ отчасти и актеровъ, которые, по ея словамъ, недостаточно прониклись характерами и бытомъ, чуждыми для нихъ, и потому играли плохо.

Въ **Мюнхенѣ** предстоитъ открытіе новаго грандіознаго театра, постройка котораго обошлась въ 3.000.000 рублей. Въ этомъ театрѣ главную роль играетъ электричество, посредствомъ котораго будутъ передвигаться декораціи и другія театральныя приспособленія.

„Одеонъ“, перешедшій въ руки бывшему директору „Свободнаго театра“ Антуану и Полюжинисти, театральному критику и драматургу, собирается поставить Аристофановскаго „Плутуса“. Одеонъ, обыкновенно, ставитъ классиковъ, въ томъ числѣ и Шекспира, не въ оригиналѣ, а въ приспособленіяхъ (adoptations) къ французской сценѣ, что искажаетъ вещь, но дѣлаетъ ее болѣе понятной и интересной для французской публики, которая прежде всего держится девиза „tout genre est bon sauf d'ennuyeux“ (всякій жанръ хорошъ кромѣ скучнаго). Ангажировано нѣсколько новыхъ „conférenciers“ т.-е. лекторовъ, которые передъ извѣстными пьесами читаютъ маленькія сообщенія, объясняющіе пьесу и знакомящіе публику съ личностью автора. „Водевиль“ открывается „Lysistrata“ весьма оригинальною пьесой, позаимствованной у Аристофана. Изъ новыхъ пьесъ слѣдуетъ отмѣтить „L'Amour de Manon“, Порто-Ришъ, а изъ возобновленныхъ „Сафо“ Додэ, Въ Нувотэ ставится новая пьеса „La mignonne“, а Menus Plaisirs возобновляетъ „L'Enlevement de la Toledad“. Театръ Bouffes Parisiennes открываетъ сезонъ Miss Helyette, прошедшій на этой же сценѣ около 300 разъ. Бывшій кафе-шантанъ Зимній

Алказаръ переименованъ въ Petit théâtre français; здѣсь будутъ даваться разнаго рода новинки: оперы, оперетки, комедіи, фарсы, пантомимы, словомъ все, что угодно, лишь бы это было ново и оригинально.

Парижъ собирается въ недалекомъ будущемъ праздновать интересный театральный юбилей — 1000-ное представленіе „Дамы съ камеліями“.

Страшный случай разыгрался на-дняхъ въ одномъ изъ сербскихъ театровъ. Шла историческая трагедія „Битва при Коссовѣ“. Въ одномъ изъ актовъ вождь сербскихъ инсургентовъ, Милошъ Обиличъ, убиваетъ султана Мурада. По какой-то случайности, трагически закончившейся въ рукахъ актера, игравшаго Милоша, оказался вмѣсто бутафорскаго кинжала настоящій; увлеченный игрою, актеръ не замѣтилъ этого, и актеръ, исполнявшій роль султана, упалъ, обливаясь кровью, подъ его ударами. Черезъ нѣсколько минутъ несчастный скончался, къ великому ужасу товарищей, публики и невольнаго убійцы.

Дузе подписала контрактъ на tournée въ теченіе всей зимы по Америкѣ по 10,000 франковъ за вечеръ.

Новыя пьесы.

Въ Comédie française пойдутъ новыя пьесы „L'Evasion“ Бріе, „Loi de l'homme“ Эрвіе, двѣ пьесы Пальейрона; возобновляется „Montjoie“ Октава Фелье.

Мельякъ оканчиваетъ вовую трехъактную комедію „Normande“. Главная роль назначается г-жѣ Режанъ.

Такъ быстро выдвинувшійся молодой итальянскій романистъ, Габріэль Д'Аннунчіо, авторъ „Торжества смерти“, знакомый по переводамъ и русской публикѣ, рѣшилъ попробовать свои силы и въ качествѣ драматурга и написалъ, измѣнивъ родному языку для французскаго, драму „Мертвый городъ“. Пьеса привела въ восторгъ Сарру Бернаръ и пойдетъ въ ея театрѣ „Rénaissance“; главную роль взяла себѣ знаменитая артистка-директриса.

У Зудермана три новыхъ пьесы — „Фрицхенъ“, „Свадебный ужинъ“ и трудно-переводимое „Das ewig Männliche“. Всѣ три пьесы—одноактныя и пойдутъ въ одинъ спектакль въ вѣнскомъ „Бургѣ“, во второй половинѣ этого мѣсяца.

На сценѣ „Берлинскаго театра“ вскорѣ состоится первое представленіе новой комедіи Ольдена „Оффиціальная жена“.

Драма испанскаго писателя Ланца „Жуанна“ переведена на нѣмецкій языкъ и вскорѣ будетъ поставлена на сценѣ берлинскаго „Новаго театра“. Это—первое испанское драматическое произведеніе въ нѣмецкомъ переводѣ. Исторія „Жуанны“ не лишена своеобразнаго интереса. Авторъ ея проживалъ прежде въ Мадридѣ, гдѣ проводилъ время въ различныхъ романическихъ похожденіяхъ и связанныхъ съ ними дуэляхъ. Два года тому назадъ Ланца вслѣдствіе одной несчастной дуэли принужденъ былъ навсегда покинуть Мадридъ и поселиться въ Парижѣ, гдѣ онъ и написалъ „Жуанну“, предназначивъ заглавную роль Саррѣ Бер-

наръ. Кромѣ „Жуанны“, Ланца написалъ еще и другую комедію „Los vicios de la muyer“ („Пороки женщинъ“), произведшую въ свое время сенсацію въ литературномъ мірѣ Испаніи; нѣкоторые критики ставили Ланца выше Эчегарая.

Въ Берлинѣ много говорятъ о злополучномъ приключеніи съ новой пьесой неизвѣстнаго автора, носящей названіе „Дикая исторія“. Съ этой „Дикой исторіей“ происходитъ цѣлая исторія. Пьеса должна была быть поставлена на одной изъ берлинскихъ сценъ, еще въ минувшемъ году, но агентъ, имѣющій исключительное право на постановку въ Берлинѣ французской комедіи „Voyage de Monsieur Cordillon“ наложилъ запрещеніе на постановку „Дикой исторіи“ на томъ де основаніи, что актъ ея всецѣло украденъ изъ французской комедіи, на постановку которой онъ одинъ имѣетъ право. Спустя нѣкоторое время наложенное запрещеніе было снято, и пьеса должна была быть поставленной на прошлой недѣлѣ. Но директоръ Лаутенбургъ заявилъ, что содержаніе пьесы есть подлинный переводъ имѣющійся у него французской комедіи другого автора. Теперь пьеса снова снята съ репертуара.

Театральные нравы.

Антрепренеръ отраднинскаго театра въ **Астрахани** объявляетъ въ афишахъ о постановкѣ удивительныхъ пьесъ: „Братъ сатаны, сынъ дьявола и внукъ чорта или кровавая могила самоубійцы и адская сила повѣшеннаго“. Заключительная картина этой пьесы названа такъ: „Наводненіе ста тысячъ чертей или будь ты проклятъ, дьяволъ“.

Для иллюстраціи театральныхъ нравовъ въ провинціи, приводимъ выдержки изъ письма, присланнаго изъ мѣстечка **Заславль**, Волынской губ. Тамъ играла труппа г. Каменскаго. Она дѣлала довольно порядочныя дѣла и, вѣроятно, еще не скоро уѣхала бы изъ Заславля, если бы не такъ относилась къ мѣстной публикѣ. Не говоря уже о томъ, что труппа стала по три раза ставить одно и то же, Каменскій позволялъ себѣ очень часто и такія вещи: въ расклеенной афишѣ значилась одна пьеса, а на сценѣ играли совсѣмъ другую, или же вмѣсто пьесы давался дивертисментъ съ избитыми, десять разъ уже пѣтыми этими же артистами куплетами. Въ довершеніе всего „артисты“ во время спектаклей въ антрактахъ часто между собою на сценѣ ссорились и бранились, а побранившись, на половинѣ спектакля бросали игру и уходили домой. Поэтому иной разъ какую-нибудь роль начинаетъ играть одинъ артистъ, мужчина высокій, представительный, а съ половины спектакля уже въ той же роли является другой, маленькій. Можно себѣ представить, что это были за спектакли.

Театральный судебникъ.

Кременчугскій корреспондентъ газеты „Жизнь и Искусство“ разсказываетъ слѣдующее. 24 іюля у городского судьи 3-го

участка разбиралось уголовное дѣло по жалобѣ артистки, подвизающейся въ лѣтнемъ театрѣ городского сада опереточной труппы Н. Канингъ (по сценѣ Тенишевой) на дирижера оперетоточного оркестра П. Зелинскаго. Артистка обвиняла дирижера въ нанесеніи обиды словами. Такъ какъ оперетка у насъ служитъ единственнымъ развлекающимъ средствомъ, а въ дрязги и закулисныя тайны труппы посвящены всѣ именитые, богатые или чиновные граждане города, то разсказы о происшествіи въ театрѣ, послужившемъ причиной возбужденія дѣла въ судѣ, задолго до разбора обошли всѣ гостинныя, варьируясь на разныя лады. Нѣтъ ничего удивительнаго, что камера судьи въ день разбора была биткомъ набита любопытными. Въ жалобѣ г-жи Тенишевой и показаніями восьми допрошенныхъ судьей свидѣтелей дѣло обрисовано было слѣдующимъ образомъ. 13 іюля, во время репетиціи оперетки „Бѣдный Іонафанъ“, дирижеръ не указалъ г-жѣ Тенишевой момента вступленія ея въ квинтетъ второго акта. Вслѣдствіе этого Тенишева не могла пѣть. Она затѣмъ обратилась къ режиссеру труппы съ требованіемъ заставить дирижера начать квинтетъ снова и указать ей моментъ вступленія палочкой или перстомъ. Нужно замѣтить, что г-жа Тенишева занимаетъ въ труппѣ амплуа комической старухи и, не обладая мало-мальски сноснымъ артистическимъ дарованіемъ, не имѣя также и голоса, очень искусна въ отношеніи закулисныхъ интригъ и крайне самоувѣренна. На первой же репетиціи въ день открытія сезона она громкогласно заявила: „я столичная актриса“... Когда же режиссеръ попросилъ Зелинскаго начать сыгранную уже партію вновь и указать Т—ой вступленіе, то послѣдній, въ свою очередь, припоминая давнишнее заявленіе Т—вой, замѣтилъ: „Я удивляюсь, какъ это *столичная* актриса и не знаетъ такой пустой фразы“...

Обиженная артистка сердито крикнула, обращаясь къ З—ому:

— Вы грубіянъ и нахалъ!

— А вы старая дура... не актриса, а прачка, водоноска!— обидѣлся съ своей стороны дирижеръ и къ этимъ эпитетамъ прибавилъ еще болѣе хлесткіе и выразительные.

Т. не осталась въ долгу и выпустивъ имѣвшійся у нея въ распоряженіи запасъ крѣпкихъ словечекъ, рѣзко повернулась и ушла изъ театра, не желая продолжать репетиціи.

Городской судья призналъ обоюдность обидъ, но принимая во вниманіе то обстоятельство, что отъ оскорбленій З—аго пострадала честь женщины, приговорилъ его къ семидневному аресту. З—кій переноситъ дѣло въ съѣздъ.

Провинціальные театры.

Астрахань. Лѣтній сезонъ окончился въ аркадійскомъ театрѣ 1-го сентября. Въ отраднинскомъ театрѣ труппою драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Н. Е. Максимова, давался того же числа послѣдній спектакль. Отраднинскій театръ будетъ открытъ еще нѣкоторое время: образовывается изъ актеровъ и любителей

маленькая труппа, предполагающая дать тамъ нѣсколько спектаклей, во главѣ съ г-жею Смирновой-Ивановой. Кажется, въ спектакляхъ приметъ участіе и г-жа Раевская. Сезонъ въ „Отрадномъ“ думаютъ продлить по 22 сентября включительно.

Бобруйскъ. Послѣ гастролей Г. Н. Ѳедотовой, дѣла т-ва Г. К. Невскаго пошли очень и очень вяло. Г. Невскій понадѣялся опереткой заманить публику въ театръ и для этой цѣли была приглашена изъ Минска опереточная труппа Зайцева, но и послѣдняя, вмѣсто объявленныхъ десяти спектаклей, дала всего пять, такъ какъ театръ бывалъ на половину пусть. Дѣла немного поправились съ пріѣздомъ сюда на гастроли трагика г. Петрова-Краевскаго, приглашеннаго на нѣсколько спектаклей. Т-во пополнилось слѣдующими членами: г-жами Холминой, Райчевой и гг. Холминымъ, Сокольскимъ и Смѣльскимъ.

Воронежъ. Малороссійская труппа г. Ивася-Мороза, гастролирующая въ театрѣ „Эрмитажъ“, вслѣдствіе отсутствія въ городѣ какихъ-либо другихъ развлеченій, дѣлаетъ недурные сборы. Труппа состоитъ изъ 9—10 лицъ. Труппа для городского зимняго театра почти сформирована г. Похилевичемъ. Составъ ея: женскій персоналъ въ драмѣ: г-жи Токарева, Виноградская, Борская, Пронская и др., въ опереттѣ: г-жи Смолина, Краснова, Силина, Борская, Пронская; мужской персоналъ въ драмѣ: гг. Любовъ, Петросьянъ, Звягинцевъ, Пронскій, Похилевичъ и др.; въ опереттѣ: гг. Сѣверскій. Давыдовъ, Звягинцевъ, Похилевичъ и др. Открытіе сезона предполагается 29 сентября.

Въ **иркутскій** театръ антрепренеръ его г. Вольскій сформировалъ опереточно-драматическую труппу, въ составъ которой вошли г-жи Нинина-Петипа, Свѣтлова-Арди, Пивоварова, Грузинская, Ланина, Ахматова, Крылова, Пояркова, гг. Абрамовъ, Сѣверскій, Строителевъ, Стрѣльскій, Дубецкій, Крамской-Сельскій.

Кіевъ. Гастроли Г. Н. Ѳедотовой закончились въ матеріальномъ отношеніи вполнѣ благополучно. Товарищество выручило на кругъ около семисотъ рублей; изъ четырехъ спектаклей слабѣйшій сборъ дали „Безъ вины виноватые“; наибольшій—„Василиса Мелентьева“.

Ковно. Открытіе сезона 24 сентября. Въ составъ труппы, сформированной А. Н. Зайцевой, вошли: К. Гаринъ (др. герой-рез.), Н. Николаевъ-Бѣлоконь (др. люб.), Л. Печоринъ-Зандеръ (ком.-буффъ, онъ же и режиссеръ труппы), И. Школьскій (характерныя роли), г. Давыдовъ (прост.), Я. Любинъ (ком.-рез.), г. Матвѣевъ (2-й рез.), С. Орловскій (суфлеръ), г. Вербинъ (пом. реж.) и др. Г-жи А. Н. Зайцева (gr. coq.), Арнольди (др. гер.), Писарева (вод. и ing. com.), Шульгина (gr. d.), Надимова и Озерова (ком. ст.), Миловичъ, Красавцева, Свѣтловская (2-я р.) и др.

Курскъ. 1 сент. въ театрѣ городского сада товарищ. русско-малор. арт., подъ управл. г-жи Витвицкой, данъ былъ послѣдній спектакль. Малороссы заработали слишкомъ по рублю на каждую марку.

Н.-Новгородъ. Въ новомъ городскомъ театрѣ сезонъ начался

1 сент. др. „Листья шелестятъ“. Составъ: М. С. Коврова-Брянская (1-я др.), А. В. Анненская (ing. dr.), Аратова (gr. coq.), Славатинская (ing. com. и вод.), Юрьева (ing.), Петрова-Самарина (gr. d.), Славичъ (ком. ст.), Алина (2-я gr. d.), Скабовичъ (2-я ст.), Ларина (2-я ing.), Николаева. П. Л. Скуратовъ (гер. и 1-й др. люб.), Собольщиковъ-Самаринъ (др. рез. и характ. р.), Богдановъ (1-й ком.), Мавринъ (люб. и ф.), Уваровъ (ком.-рез.), Кригеръ (прост.), Роковскій (характ. р.), Ильинскій (рез.), Ростовцевъ, Охотинъ, Кабановъ (2-я р.). Театръ въ первое время будетъ работать усиленно и давать спектакли ежедневно. Затѣмъ, когда выставочное оживленіе стихнетъ и нижегородская жизнь войдетъ въ норму, спектакли будутъ даваться три—четыре раза въ недѣлю.

Полтавская губернская земская управа постановила отпечатать сочиненія Котляревскаго въ 10 тысячахъ экземпляровъ и часть ихъ раздать въ награду ученикамъ народныхъ училищъ Полтавской губерніи, а остальные обратить въ продажу и весь доходъ пожертвовать на сооруженіе памятника творцу „Наталки-Полтавки“.

Ромны. На будущее лѣто г. Линтваревъ также собирается антрепренерствовать здѣсь.

Рѣжица. Витебск. губ. Этотъ городъ посѣтила недавно сформированная труппа подъ управ. Ф. И. Кремлевскаго. Труппа дала три спектакля: „Вольная пташка“ собрала почти полный залъ публики; второй спектакль „Въ погоню за мужемъ“ и дивертисментъ далъ полный сборъ. Въ послѣдній спектакль были поставлены „Золотая рыбка“ и вод. „Ловеласъ“, которые собрали также полный залъ публики, половину сбора г. Кремлевскій пожертвовалъ въ пользу мѣстнаго вольнаго пожарнаго общества. Всѣ три спектакля прошли съ хорошимъ ансамблемъ; особеннымъ успѣхомъ пользовались гг. Кремлевскій, Никольскій, Вельскій и Горскій.

Саратовъ. 1 сентября „Цѣпями“ открылся въ городскомъ театрѣ зимній сезонъ. Съ 1 ноября драматическую труппу смѣнитъ оперная—П. Г. Ярона.

Съ 27 августа въ **Тамбовѣ** начались спектакли московской драматической труппы, съ участіемъ г-жи Журавлевой и артистовъ Е. Ф. Боуръ и С. Ф. Поль. Въ составъ труппы вошли: г-жи Дунаева, Долинская и Раевская и гг. Яковлевъ-Востоковъ, Дубовицкій и Половцевъ.

Черниговъ. Гастроли тов. драм. артистовъ съ участіемъ г. Дарскаго окончились. Тов—омъ дано было 4 спектакля; въ прощальный спектакль—бенефисъ Дарскаго—былъ поставленъ „Гамлетъ“. Бенефиціантъ имѣлъ большой успѣхъ. Исполнители остальныхъ ролей гг. Погуляевъ, Смѣльскій, Сабецкій, Никитинъ-Фабіянскій, Николаевъ и др. играли вполнѣ удовлетворительно. Изъ женскаго персонала выдѣлялась г-жа Дагмарова (Офелія).

Ялта. Въ недавно построенномъ театрѣ, съ перваго же дня его открытія—28 іюля, идутъ спектакли драм. тов. подъ управл.

С. Н. Новикова. Въ труппѣ гастролировали г. Дальскій и г-жа Днѣпрова. Репертуаръ пьесъ, даваемыхъ на сценѣ ялтинскаго театра товариществомъ г. Новикова, состоитъ изъ произведеній Шекспира, Шиллера, Островскаго, Антропова и др. Несмотря, на вообще говоря, серьезный характеръ репертуара, ни разу не сдѣлало полнаго сбора. Зато часто театръ пустуетъ. Въ общемъ однако, сборы средніе. Въ виду рѣдкаго посѣщенія театра ялтинской публикой, товарищество ставитъ спектакли не ежедневно, а чрезъ день или два. Гастроли братьевъ Адельгеймъ сопровождались и здѣсь обычнымъ успѣхомъ. По словамъ мѣстнаго органа печати, состоявшійся въ городскомъ театрѣ спектакль въ пользу нуждающихся пріѣзжихъ больныхъ привлекъ многочисленную публику и прошелъ, въ общемъ, весьма успѣшно. „Первое концертное отдѣленіе прошло довольно удачно: исполненіе же г. Роберта Адельгеймъ „Хозяина“ Никитина произвело сильное впечатлѣніе. Въ четвертомъ актѣ „Уріэля Акосты“ въ безусловно превосходномъ исполненіи г. Роб. Адельгейма чувствовалось лишь то, что артистъ не могъ, что называется, „разыграться“, начавъ роль сразу съ самаго сильнаго мѣста. Замѣчательно тонко провелъ роль раввина г. Рафаэль Адельгеймъ. Сборъ достигъ приблизительно, 650 руб. Считаемъ своею пріятною обязанностью и нравственнымъ долгомъ отмѣтить то сердечное и благородное участіе, которое приняли въ вечерѣ г-да Рафаэль и Робертъ Адельгеймъ; эти даровитые артисты съ хорошей отзывчивостью изъявили согласіе принять безвозмездное участіе въ спектаклѣ, послѣ того какъ они уже закончили свои представленія, такъ мало давшіе имъ въ матеріальномъ отношеніи. Участіе почтенныхъ артистовъ выразилось не только въ игрѣ на сценѣ: не мало пришлось имъ поработать и за сценой въ смыслѣ режиссированія и хлопотъ по „mise en scene“.

Сезонъ др. спектаклей начнется въ **ярославскомъ** театрѣ въ двадцатыхъ числахъ сентября. Труппа составлена преимущественно изъ молодыхъ силъ. Въ составъ ея между прочимъ, вошли нѣкоторые ученики филармоническаго училища послѣдняго выпуска: г. Москвинъ и г-жи Муратова и Челѣева.

Некрологъ.

Изъ **Тифлиса** сообщаютъ въ „Варшавск. Курьеръ“ о скоропостижной кончинѣ второго капельмейстера оркестра варшавскаго Большого театра, г. Тушмалова, занимавшаго въ послѣднее время должность дирижера опернаго оркестра въ Тифлисѣ.

Любительскіе спектакли.

18 августа, въ **Парголовѣ** состоялся девятый и послѣдній спектакль любительскаго кружка. Шли ком. „Черезъ край“, и вод. „Сорви голова“ и „Предложеніе“. Особенно удачно была разыграна любителями первая пьеса, причемъ изъ исполнителей выдѣ-

лились: г. Крестовскій (Пылаевъ), г. Вронскій (Борщъ), г-жа Умова (Пылаева) и г-жа Сѣверова (Вѣрочка).

Г. Воскресенскъ. (Новый Іерусалимъ, Московской губ.) 27-го августа здѣсь данъ былъ интересный спектакль въ пользу благотворительнаго общества при Земской лѣчебницѣ. Главной пьесой была ком. Сухова-Кобылина „Свадьба Кречинскаго“; назначенная же на афишѣ пьеса, въ послѣдній разъ не могла итти вслѣдствіе отказа исполнительницы, г-жи Помяловой (артистки Имп. Малаго театра). Исполненіе роли Кречинскаго и Расплюева г-ми Васильевымъ и Демьяновымъ было счастливымъ исключеніемъ изъ обычнаго исполненія на „любительскихъ“ спектакляхъ. Послѣ спектакля назначенъ былъ разнохарактерный дивертисментъ, въ которомъ г. Васильевымъ было прочтено много стихотвореній, г. Демьяновымъ отлично спѣты куплеты и г. *** прочитано стихотв. Никитина „Ссора“. Симпатичная цѣль и хорошій составъ спектакля, такъ какъ здѣшнее общество любителей зарекомендовало себя съ хорошей стороны въ дѣлѣ постановки и исполненія пьесъ (такъ напр. прошлой зимой тутъ отлично прошелъ „Лѣсъ“ Островскаго), привлекли массу городской и окрестной публики.

Бузулукъ. 30 августа въ помѣщеніи лѣтняго клуба—шла ком. „Крокодиловы слезы“. Участвовали: г-жи Юрьева, Нечаева, Загорская, гг. Дубенскій, Ивановъ, Юрьевъ, Цинговатовъ, Загорскій, Головинъ. Изъ исполнителей выдались: г. Дубенскій (Перекатовъ), г. Ивановъ (Антіохъ). Въ заключеніе г. Ивановъ прочелъ сценумонологъ „Женихъ пріятный“ вполнѣ умѣло, показавъ, что онъ любитель съ дарованіемъ. Сборъ былъ полный.

Новоржевъ (Пск. губ.) 8 іюля и 20 августа въ помѣщеніи лѣтняго театра были даны спектакли съ благотворительною цѣлью. Шли „Страшная месть“, „Если женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ“, „Сыщикъ“ и „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“. Въ хорошенькихъ, новенькихъ декораціяхъ, при изящной обстановкѣ, дружно срепетированныя пьесы прошли прекрасно. На долю каждаго исполнителя достались шумные апплодисменты. Наибольшимъ же успѣхомъ пользовались: г-жи З. А. Затепленская, Ал. А. Корроль и гг. Н. А. Листовъ, Н. Бурманъ, Е. Т. Виссендорфъ. Режиссеръ труппы Н. А. Листовъ, распорядитель Андр. А. Корроль. Сборы прекрасные.

Г. Одоевъ, Тульской губ. Въ теченіе лѣта поставили два спектакля. 30 іюня шли „Тяжелые дни“ съ хорошимъ ансамблемъ. Болѣе другихъ выдѣлились: г. Смирновъ (Титъ Титычъ), К. Н. Поповъ (Досужевъ) Н. Е. Поповъ (Андрей) и г-жи Спасская (Брускова) и Покровская (Круглова). Роль Перцова совершенно экспромптомъ, безъ репетицій, игралъ г. Невскій и не нарушалъ ансамбля. Комедія „Шало-Икемъ“ прошла очень бойко благодаря участію г-жъ Андрониковой, Герке и г. Колена (слуга). 16 августа съ большимъ успѣхомъ была сыграна „Нина“ Мансфельда, благодаря умѣлому распредѣленію ролей и участію опытнаго любителя въ роли кн. Русташидзе—В. Путята, сына въ свое время очень извѣстнаго артиста. Слѣдуетъ отмѣтить очень оживленную

игру г-жъ М. и Н. Марковичъ въ роляхъ Нины и Елены и г-жи Андрониковой (Борцева). Роль Таганскаго въ общемъ удалась г. Невскому. Водевиль „На узелки“ былъ весело сыгранъ гг. Путята и Коленъ и г-ми Соболевыми и Герке. Оба спектакля шли съ благотворительною цѣлью: 1-й въ пользу сельскихъ библіотекъ и 2-й въ пользу исправительныхъ пріютовъ и оба раза зала была переполнена.

Пенза. Данный въ зимнемъ театрѣ Вышеславцева 2 сент. любителями драматическаго искусства при участіи артиста Ал. О. Новикова и бывшей артистки А. А. Онихимовской, спектакль былъ организованъ г. Новиковымъ и весь сборъ съ него предложенъ въ пользу мѣстной мужской воскресной школы. Поставлены были „Кручина“ и вод. „Бѣдовая бабушка“. Цѣны на мѣста были значительно понижены. Спектакль привлекъ массу публики и вышелъ вполнѣ удачнымъ. Прекрасное впечатлѣніе оставилъ послѣ себя водевиль: въ роли бабушки выступила 70-ти лѣтняя старушка А. А. Онихимовская, служившая лѣтъ 30 на пензенской сценѣ и бывшая любимицей публики. Всѣ остальные исполнители, изъ которыхъ особенно выдѣлились г. Миганович-Заневская и г. Клещевъ, содѣйствовали ансамблю пьесы.

Торжокъ, Тверск. губ. 27 августа начался сезонъ любительскихъ спектаклей. Пьесы: „Револьверъ“, „Черезъ край“ и „Мышеловка“ прекрасно сошли при полномъ сборѣ. Особенно пьеса „Черезъ край“ прошла съ рѣдкимъ ансамблемъ, т. к. даже мелкія роли, какъ напр. роль Додо были исполнены премьерами кружка, что весьма способствовало успѣху. Спектакли у насъ бываютъ часто, и дѣло поставлено серьезно. Прошлый сезонъ было 18 любительскихъ спектаклей. Кружокъ непостоянный и исполнители мѣняются, но есть нѣсколько человѣкъ постоянныхъ участниковъ. Дѣло идетъ вполнѣ дружно. Сцена хорошихъ размѣровъ, зала (въ гостиницѣ) вмѣщаетъ около 350 человѣкъ и даже болѣе; декорацій много и обстановка не оставляетъ желать ничего лучшаго. Спектакли посѣщаются очень охотно и за $1^1/_2$ года (съ января 1895 г.) при весьма умѣренныхъ цѣнахъ пошло на благотворительныя цѣли болѣе 1.200 р. Артисты-любители въ общемъ играютъ ровно и съ ансамблемъ, но есть силы выдающіяся, какъ г-жи В. А. Лах., М. Ѳ. Балк. и гг. Звѣз., Корж., Ск., Игн. Въ нынѣшнемъ сезонѣ спектакли предполагаются отъ 1 до 2 разъ въ мѣсяцъ.

Челябинскъ, Оренб. губ. 1 сентября, на домашней сценѣ мѣстной женской прогимназіи, данъ былъ спектакль. Спектакль прошелъ крайне оживленно и съ полнымъ ансамблемъ, что рѣдко бываетъ у гг. любителей.

Петербургъ.

Судебная хроника.

Премьеръ оперетки театра Неметти, дворянинъ Рутковскій, приговоромъ мирового судьи 7-го участка былъ осужденъ за на-

силіе надъ портнымъ Федоровымъ и за нарушеніе общественной тишины по совокупности къ аресту на 50 дней. Обстоятельства дѣла заключались въ томъ, что Рутковскій, недовольный за что-то театральнымъ портнымъ Федоровымъ, вошелъ въ общую хоровую уборную, гдѣ находился Федоровъ, и сталъ его бить. Послѣдствіемъ этихъ ударовъ было то, что Федоровъ лишился чувствъ и впалъ въ безсознательное состояніе, а крики и шумъ, сопровождавшіе это столкновеніе, по показанію свидѣтеля Толстова, были таковы, что нѣкоторые изъ публики, бывшіе въ партерѣ, явились на сцену съ цѣлью узнать, что тамъ произошло. Все это имѣло мѣсто въ 10 часовъ вечера, во время спектакля, настоящимъ лѣтомъ. Въ засѣданіе съѣзда защитникомъ Рутковскаго явился присяжный повѣренный Адамовъ, а обвинитель Федоровъ отъ обвиненія отказался, заявивъ, что онъ съ Рутковскимъ помирился. Такимъ образомъ, противъ Рутковскаго осталось обвиненіе въ нарушеніи тишины, за каковое онъ былъ присужденъ къ наказанію въ высшей мѣрѣ—къ аресту на семь дней. Управляющій театра Тамамшевъ, артисты Ленни и Полонскій установили, что Федоровъ человѣкъ грубый, часто напивался пьянъ и въ день столкновенія позволялъ себѣ невѣжливо относиться и къ артисту Рутковскому, и къ Полонскому, а самое столкновеніе произошло у Рутковскаго за нѣсколько минутъ до выхода его на сцену, когда онъ былъ крайне взволнованъ предстоящимъ выходомъ. Докторъ Браверманъ, приглашенный на сцену изъ публики для поданія помощи Федорову, показалъ, что когда онъ пришелъ въ уборную, то на столѣ лежалъ въ обморокѣ человѣкъ, оказавшійся Федоровымъ; онъ сталъ его прыскать водой, далъ капель, и Федоровъ поднялся и самъ подошелъ къ окну; за окномъ толпились хористы и хористки. Допускаетъ вѣроятность, что обморокъ былъ притворствомъ со стороны Федорова. Присяжный повѣренный Адамовъ доказывалъ, что уборная въ театрѣ не можетъ быть публичнымъ мѣстомъ, такъ какъ туда постороннимъ входъ воспрещенъ. За появленіе въ публичномъ мѣстѣ безъ костюма законъ караетъ какъ за оскорбленіе общественной нравственности, а театральная уборная только и предназначена для переодѣванія; слѣдовательно, уборная въ театрѣ мѣстомъ публичнымъ быть не можетъ. Мировой съѣздъ приговоръ мирового судьи 7-го участка отмѣнилъ, признавъ Рутковскаго по обвиненію въ нарушеніи тишины оправданнымъ, а по обвиненіи въ насиліи за примиреніемъ сторонъ дѣло прекратилъ.

Извѣстія.

Въ память Н. И. Хмельницкаго состоялся 8 сентября въ Александринскомъ театрѣ спектакль, передъ началомъ котораго приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета И. А. Шляпкинъ далъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о Хмельницкомъ и сдѣлалъ очеркъ его драматической дѣятельности. Родился Хмельницкій въ 1780 г. въ Петербургѣ. По окончаніи курса въ горномъ институтѣ, поступилъ переводчикомъ въ иностранную кол-

легію, откуда перешелъ на службу въ министерство юстиціи. Во время отечественной войны служилъ сначала въ ополченіи, а затѣмъ въ дѣйствующей арміи. Въ 1814 г. занялъ должность правителя канцеляріи при с.-петербургскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ 1829 г. былъ назначенъ на ость смоленскаго губернатора, въ каковой должности не мало потрудился на пользу губерніи. Вскорѣ былъ переведенъ на ту же должность въ Архангельскъ, но и здѣсь пробылъ недолго. Умеръ въ 1846 г. Въ литературѣ Хмельницкій извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ драматическій писатель. Его имя тѣсно связано съ исторіей нашего театра. Онъ первый ввелъ водевиль на русской сценѣ. Всѣ пьесы Хмельницкаго представляютъ собою переводы и передѣлки французскихъ комедій. Между прочимъ, онъ познакомилъ впервые русскую публику съ Мольеромъ. Всѣ пьесы Хмельницкаго написаны свободными и звучными стихами, обнаруживающими недюжинный талантъ автора. По содержанію онъ выбиралъ пьесы большею частью легкаго, юмористическаго жанра. Въ юбилейный спектакль были поставлены три пьесы Хмельницкаго: „Воздушные замки“, „Шалости влюбленныхъ“ и „Говорунъ“. На ряду съ этимъ приводимъ слѣдующее. Въ августовской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ за прошлый годъ напечатано сообщеніе И. Н. Божерянова, въ которомъ между прочимъ, читаемъ:

„Хмельницкій умеръ въ С.-Петербургѣ 8 сентября 1845 года— это видно изъ газеты за 1845 годъ—„Сѣверной Пчелы“ (№ 204) и „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ (№ 207); кромѣ того въ журналѣ за тотъ же годъ „Репертуаръ и Пантеонъ“ (см. т. XII, № 10, стр. 267) помѣщенъ некрологъ Хмельницкаго. Большинство біографій относятъ день кончины Н. И. Хмельницкаго къ 8 сентября 1846 г., но эта ошибка, ровно на цѣлый годъ, сдѣлана его біографомъ при изданіи Смирдинымъ (въ 1849 г.) „Полнаго собранія сочиненій Хмельницкаго“, повторена всѣми позднѣйшими біографіями, равно какъ и писаніе фамиліи Хмельницкаго чрезъ букву *ъ*, тогда какъ онъ самъ всегда и вездѣ подписывался черезъ букву *е*“.

Такимъ образомъ, затѣянное чествованіе памяти Н. И. Хмельницкаго дирекціею театровъ оказывается запоздалымъ. Цитированная замѣтка оканчивается словами:

„Комедію „Воздушные замки“ и еще одинъ-два водевиля, полагаемъ, дирекція Императорскихъ театровъ возобновитъ на сценѣ въ день 50-лѣтія кончины Н. И. Хмельницкаго, имя котораго съ давнихъ поръ, вмѣстѣ съ именами: Грибоѣдова, Фонвизина, Сумарокова и другихъ, украшаетъ плафонъ Александринскаго театра. А с.-петербургская дума озаботится помѣстить мраморную доску на домѣ, въ которомъ родился и нѣкогда жилъ Хмельницкій. Мы можемъ даже точно указать, какой именно это домъ: въ запискахъ своихъ П. А. Карамзинъ говоритъ, что первое чтеніе комедіи „Горе отъ ума“ было въ домѣ Хмельницкаго, у Семеновскаго моста; г. Добротворскій, авторъ біографической замѣтки о Хмельницкомъ, напечатанной въ „Историческомъ Вѣстни-

кѣ“ за 1885 г., пишетъ, что этотъ домъ послѣ былъ проданъ гг. Ростовцевымъ, а въ „Описаніи улицъ С.-Петербурга и фамилій домовладѣльцевъ“ Н. Цылова (С.-Петербургъ, изданіе 1862 г.) видно, что № 7, у Семеновскаго моста, по Фонтанкѣ, принадлежалъ Ростовцеву, номерація же домовъ осталась и теперь та-же самая“.

Изъ первыхъ новинокъ **Александринскаго** театра въ этомъ сезонѣ явится четырехъ-актная драма „Пашенька“ *), принадлежащая впервые дебютирующей на поприщѣ драматургіи г-жѣ Персіяниновой.

Въ **Михайловскомъ** театрѣ въ настоящее время въ балетѣ репетируется „Млада“, которая идетъ въ 1-й разъ 25 сентября. Русскіе драматическіе спектакли въ Михайловскомъ театрѣ открылись 2-го сентября, возобновленною тр. „Эмилія Галотти“. Въ Михайловскомъ театрѣ, 9 сент. была представлена драма „Безчестные“, итальянскаго драматурга Джеролами Роветта. Объявленъ персоналъ французской труппы Михайловскаго театра на сезонъ 1896—1897 гг.: гг. Шарль Андре, Эдмонъ Бруеттъ, Анри Куперъ, Эмиль Делормъ, Эрнестъ Демань, Эмиль Дюардъ, Луи Дюпле, Анри Этьеванъ, Поль Ланжалле, Анри Лортеръ, Марсель Маркэ, Шарль Модрю, Гастонъ Мишель, Наполеонъ Мюрре, Поль Ренѣ, Эдуардъ Рену, Поль Робертъ, Луи Вальбель; г-жи ЖаннаАлькеръ, Элиза Баллетта, Бернаръ-Дюфренъ, Жанъ Берти, Марія Бэнье, Шарлотта Дево, Клеменсъ Дарвилль, Эмильена Дюксъ, Луиза Фольвилль, Маркелюизель, Сюзанна Мюнтъ, Анна Ратклифъ, Л. Сальмонъ, Марія-Тереза Сильвіакъ, Жанна Томассенъ, Клотильда Жоленъ. Въ труппу Михайловскаго театра вмѣсто прошлогодняго jeune premier Ренэ, приглашенъ артистъ театра „Folies dramatiques“, Анри Делавинь.

Зимній сезонъ открылся въ **Васильеостровскомъ** театрѣ, открытъ ком. „Горе отъ ума“.

Сезонъ въ театрѣ **Литературно-артистическаго кружка** открытъ 18-го сент. нов. ком. „Честное слово“. Труппа театра „Литературно-артистическаго кружка“ въ этомъ году отличается рѣдкою для частныхъ сценъ многочисленностью. Въ ней 26 актрисъ и 30 актеровъ На отвѣтственныя роли вновь приглашены: г-жи Новикова, Писарева-Звѣздичъ, Яковлева, Дестомбъ, Райская 2-я и гг. Далматовъ, Ге, Ельскій. Оставили службу въ „кружкѣ“: г-жи Яворская, Никитина, Каратыгина, гг. Красовскій, Анчаровъ-Эльстонъ, Красовъ. Съ остальными главными персонажами труппы—контракты возобновлены.

Представленная въ Васильеостровскомъ театрѣ во второй разъ драма Шиллера „Марія Стюартъ“ прошла значительно ровнѣе, чѣмъ въ первое представленіе.

Театръ **Неметти** свой зимній сезонъ началъ 22-го сент. Составъ труппы: г-жи Волгина, Варламова, Лидина, Воронцова, Чекалова, Тенсонъ, Любатовичъ, Свирская и мн. др.; гг. Ленни, Рутковскій, Тинскій, Горинъ-Горяиновъ, Бравичъ, Грузинскій, Фокинъ, Анатольскій и др. Въ репертуаръ войдутъ русскія ори-

*) Будетъ напечатана въ журналѣ „Театралъ“.

гинальныя и переводныя новинки, преимущественно легкія комедіи и фарсы. Режиссерствовать попрежнему будетъ С. К. Ленни. Антреприза осталась въ рукахъ В. А. Линской-Неметти.

Открытіе **Малаго** театра, гдѣ снова водворилась оперетка, состоялось 18 сент. Въ составѣ труппы мы находимъ новую для Петербуга примадонну г-жу Тонскую и новаго тенора г. Писарева, остальной составъ прежній: г-жи Раисова, Бауеръ, Вальцева, Бергъ, Арбузова, Леонова; гг. Бобровъ, Брянскій, Пальмъ, Фатѣевъ, Сосновскій, Осетровъ, Улихъ и т. д.

15 сентября комедіей „Бѣдность не порокъ“ закрылъ сезонъ **„Новый Эрмитажъ“**.

15 сентября состоялось открытіе Спб. Общественнаго собранія на Петербургской сторонѣ. Поставлены были „Блуждающіе огни“.

Въ „Новомъ Времени“ напечатана слѣдующая не безъинтересная замѣтка. „Мы получили отъ одного изъ лицъ, посѣщающихъ дешевыя мѣста Императорскихъ театровъ слѣдующее письмо:

Послѣ довольно продолжительнаго опыта съ письмами на полученіе билетовъ въ Имп. театры, дирекція перешла къ прежнему порядку продажи билетовъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что теперь билеты продаются въ кассахъ сразу на полумѣсячный репертуаръ впередъ, съ правомъ одного лица брать по четыре билета на каждое представленіе. При прежнемъ порядкѣ собиралось иногда много публики, спѣшившей занять ближайшія мѣста къ кассѣ еще съ вечера, и удерживала за собою добытую позицію цѣлую ночь. Введеніемъ предварительной продажи билетовъ на двухънедѣльный репертуаръ дирекція предполагаетъ облегчить публикѣ добычу билетовъ, въ надеждѣ, что, при возможности выбора пьесъ, публика не будетъ тѣсниться у кассы. Однако изъ опыта съ двумя вышедшими репертуарами выяснилось, что наплывъ публики (въ особенности при второмъ репертуарѣ) превзошелъ ожиданія. Всякій опасался лишиться билетовъ на весь репертуаръ. Въ ожиданіи выхода второго репертуара, публика съ понедѣльника 9 сентября толпилась уже у кассы Маріинскаго театра, хотя репертуаръ вышелъ лишь 14 сентября. Чтобы закрѣпить за собой право на ближайшее мѣсто къ кассѣ, придуманы нумерные билеты на мѣста съ ежедневною повѣркою явившихся. Съ 13 сентября публика, въ количествѣ 200 человѣкъ, уже не расходилась съ самаго утра, и всю слѣдующую ночь и утро до открытія кассы. 14 сентября касса успѣла продать билеты только 90 лицамъ, изъ которыхъ большинство покупало по четыре битета на каждое представленіе, т.-е. всего до двадцати четырехъ билетовъ. Остальные, не получившіе билетовъ, явились за ними съ ранняго утра 15 сентября. Толпа превысила триста человѣкъ. Болѣе сотни лицъ ушли съ пустыми руками, такъ какъ касса закрывалась задолго до наступленія ихъ очереди. Такимъ образомъ, предварительная распродажа билетовъ въ кассахъ не устраняетъ прежнихъ неудобствъ стоянки по цѣлымъ суткамъ у

кассъ, а также не способствуетъ и болѣе ровномѣрному ихъ распредѣленію.

Кажется, въ данномъ случаѣ трудно найти дѣйствительное средство пособить горю. Наша публика какъ-то сама умѣетъ затруднить и испортить все то, что предпринимается для ея удобства, и театръ не единственное мѣсто, гдѣ она за то терпитъ горе. Авторъ письма разсказываетъ, что молодежь, не довольствуясь тѣмъ, что проводитъ цѣлые дни у кассы, является и на ночное дежурство у театра со скамейками, со свѣчами и съ книгами! Это значитъ, что у нея много свободнаго времени и сильное желаніе, хотя бы и съ личными неудобствами, но въ ущербъ другому, непремѣнно захватить театральныя мѣста. Если бы такое рвеніе прилагалось для того, чтобы проникнуть въ сокровищницу науки, напр., а не въ театръ, то его можно было бы одобрить. Теперь же приходится сказать, что ни дирекція, да и никто не въ состояніи придумать такихъ мѣръ, которыя удовлетворили бы молодежь, не желающую думать о своихъ же интересахъ, не желающую вспомнить о томъ, что нелѣпо терять, рискуя здоровьемъ, цѣлыя сутки и болѣе, ради билета хотя бы даже на какой-нибудь исключительный спектакль. Это мы говоримъ по существу вопроса. Относительно же частной его постановки думаемъ, что дирекціи слѣдовало бы вернуться къ порядкамъ былого времени, когда продажа билетовъ начиналась наканунѣ спектакля; это было проще и вызывало много меньше жалобъ и пререканій. Затѣмъ, кому было бы угодно во что бы то ни стало стоять у кассы цѣлую ночь, можетъ это дѣлать. Любовь къ театру въ Европѣ развита гораздо сильнѣе и искреннѣе, чѣмъ у насъ, но толпы, собирающейся на цѣлыя ночи къ театру, вы не встрѣтите на Западѣ нигдѣ".

Въ „Петербургской газетѣ" помѣщено слѣд. „Крошечное" письмо. Гг. Режиссерамъ. Съ нѣкотораго времени въ театрахъ повторяются очень часто несчастія при употребленіи оружія. Еще недавно въ Англіи убилъ одинъ артистъ другого совершенно непредумышленно, единственно оттого, что пружина у кинжала, которымъ онъ закалываетъ, была испорчена, лезвее, вмѣсто того, чтобы войти въ рукоятку, вонзилось въ тѣло, и несчастный моментально скончался, а невольный убійца чуть не помѣшался отъ подобнаго исхода. Аналогическій случай повторился на дняхъ въ Сербіи. Въ одномъ изъ городскихъ театровъ давали драму „Битва при Коссовѣ". Артистъ, исполнявшій роль Милана Обимича, долженъ былъ по пьесѣ заколоть другого артиста, исполнявшаго роль султана Мурада, но по ошибкѣ, взявъ острый кинжалъ, въ дѣйствительности закололъ его до смерти. Во второмъ случаѣ, какъ и въ первомъ, неожиданное убійство повергло невольнаго убійцу въ бездну отчаянія. Много случается подобныхъ происшествій, но немного ихъ дѣлаютъ извѣстными. Пора упорядочить эту сценическую иллюзію, такъ чтобы она не служила во вредъ исполнителямъ. Развѣ нельзя употреблять на сценѣ вмѣсто острого металлическаго лезвея—деревянное, обитое тонкою фольгою или

же тонкое желѣзное, могущее согнуться при ударѣ, но не поранить. Не думаю, чтобы для драмы необходимъ былъ дѣйствительный кинжалъ; вѣдь въ такихъ моментахъ обращается больше вниманія на игру актеровъ и на перипетіи драмы. Грустно будетъ, если на эту несообразность не обратятъ вниманія и жизнь человѣка будетъ вполнѣ зависѣтъ отъ сценическихъ иллюзій.

Москва.

Въ **Маломъ** театрѣ слѣдующею новинкой будетъ поставлена новая пьеса П. Д. Боборыкина „Своя рука—владыка“, которая пойдетъ 30 сентября.

Въ этомъ сезонѣ въ Маломъ театрѣ будутъ даны бенефисы г-жѣ Лешковской и гг. Ленскому, Рыбакову, Южину и Правдину. Бенефиціанты усердно ищутъ пьесы, у каждаго — нѣсколько предположеній, но пока еще никто не сдѣлалъ окончательнаго выбора, кромѣ г-жи Лешковской, остановившейся на пьесѣ Е. П. Гославскаго.

15-го сентября въ Маломъ театрѣ состоялся первый въ этомъ сезонѣ утренній спектакль, (отмѣченный въ печати, къ сожалѣнію, только одной изъ Московскихъ газетъ), съ участіемъ молодыхъ силъ и второстепенныхъ исполнителей труппы. Московская публика, видимо, начинаетъ относиться съ серьезнымъ интересомъ къ этимъ утренникамъ Малаго театра: зрительный залъ былъ почти полонъ, пустовало только нѣсколько креселъ въ амфитеатрѣ да 3—4 ложи. „Воевода“, возобновленный для открытія утренниковъ, прошелъ не только вполнѣ прилично и гладко, но, въ общемъ, и прямо хорошо, какъ въ смыслѣ ансамбля, такъ и по исполненію наиболѣе отвѣтственныхъ ролей.

Въ **Большомъ** театрѣ В. постомъ будетъ итальянская оперная труппа, уже сформированная Б. Б. Корсовымъ за это лѣто. Подписка на абонементы (для 1-го вторникъ, для 2-го четвергъ) открывается съ 1 октября. Цѣны, какъ и въ 1894 г. Первый спектакль 7 марта.

3-го октября исполнится 35 лѣтъ службы главнаго декоратора Императорскихъ театровъ К. Ѳ. Вальца.

Изъ выпущенныхъ въ этомъ году учениковъ и учениць казенной **театральной школы** только одинъ ученикъ принятъ на сцену Малаго театра, но и то въ качествѣ помощника режиссера. Окончившіе курсъ одинъ за другимъ разбредаются по провинціи, а нѣкоторымъ, можетъ быть, удастся попасть въ театръ петербургскаго „литературно-артистическаго кружка“. Такая мѣра со стороны завѣдующихъ нашей образцовой сценой уже тѣмъ хороша, что, по крайней мѣрѣ, окончившіе курсъ школы избавлены, хотя, можетъ быть, и противъ ихъ желанія, отъ двусмысленнаго положенія.

Въ Театрѣ „**Корша**“ была возобновлена комедія Дюма „Francillion“ (Око за око, зубъ за зубъ). Комедія была разыграна очень дружно. Заглавная роль очень удалась г-жѣ Азагаровой. Хороши были также г-жа Омутова, гг. Константиновъ и Свѣтловъ. Во-

девиль „На тотъ свѣтъ“, исполненный г-жами Бауэръ и Музиль-Бороздиной, прошелъ съ успѣхомъ. Очень мило играла г-жа Музиль-Бороздина. Театръ Корша выпустилъ въ маленькой сценкѣ „Я большая“, только что принятую въ труппу г-жу Кварталову, которая съ такимъ успѣхомъ играла въ прошломъ сезонѣ, въ „Скоморохѣ“, Анютку. 12-го сентября, съ успѣхомъ была разыграна комедія Густава Фрейтага „Журналисты“. Возобновленная на сценѣ театра Корша „Свадьба Кречинскаго“ имѣла значительный успѣхъ. Г. Грековъ — Расплюевъ вызывалъ единодушные аплодисменты. Искренно и просто передала роль Лидочки г-жа Литовцева (Левестамъ); особенно удался ей 3-й актъ.

Гастроли Густава Сальвини въ „Новомъ Эрмитажѣ“ начнутся съ 19-го октября.

Въ **Нѣмецкомъ** клубѣ въ настоящемъ сезонѣ будутъ даваться драматическіе спектакли. Устройство этихъ спектаклей поручено г. Коралли-Торцову Въ составъ сформированной имъ труппы вошли, между прочимъ, г-жи: Андреева-Любавина, Ольгина, Медвѣдева, Райская, Рябова, Касицкая, Страхова, Черкасова и Холмская; гг.: Лавровскій, Жуковскій, Яковлевъ, Норинъ, Нальскій, Насоновъ, Александровъ, Степановъ, Чумаковъ, Евгеньевъ. Гастролировать будетъ А. А. Разсказовъ. Открытъ сезонъ 22 сент. „Женитьбой Бѣлугина“.

Театръ „**Гейтенъ**“ на зиму снятъ г. Черепановымъ, который намѣренъ перейти туда со своей труппой и своимъ репертуаромъ изъ „Скомороха“. Г. Черепановъ думаетъ также устраивать въ саду всякаго рода зимнія гулянья. Въ театрѣ идутъ спѣшныя работы по приспособленію этого зданія для зимняго времени. Между прочимъ, въ аванъ-залѣ построенъ новый обширный амфитеатръ, съ котораго будетъ хорошо видно все происходящее на сценѣ. Въ театръ будутъ вести три входа и, между прочимъ, для пѣшеходовъ—съ Тверской улицы, черезъ домъ Тиль.

Ремонтныя работы въ театрѣ „**Парадизъ**“ перешедшемъ опять къ прежнему его антрепренеру, Георгу Парадизу, приближаются къ концу. Театръ отдѣлывается заново. Въ зрительномъ залѣ, устроены новыя, красивыя и удобныя ложи въ бель-этажѣ и 1-мъ ярусѣ. Находившіяся раньше передъ этими ложами мѣста амфитеатра уничтожены, и ложи выдвинуты теперь къ самому барьеру. Касса театра перенесена въ вестибюль. Отдѣлано также и фойэ бель-этажа. Спектакли въ театрѣ начнутся, вѣроятно, не позже 1-го октября, французской опереткой, труппа для которой сформирована г. Парадизомъ въ Парижѣ. Во главѣ женскаго персонала труппы стоятъ г-жи Пьерни и Ламбрехтъ.

---

*) Въ переводѣ Е. М. Бабецкаго будетъ напечатана въ слѣд. № „Театрала“. Въ этомъ переводѣ пьеса идетъ въ театрѣ Лит. Арт. Кружка въ Петербургѣ.

Предложеніе гг. антрепренеровъ.

Приглашаются въ *Товарищество* артисты и артистки въ г. **Великіе Луки**, Псковской губерніи. Городской театръ имѣетъ сбора до 300 руб. Вечеровой расходъ – 50 руб., считая въ томъ числѣ и аренду театра. Письма адресовать: г. Полоцкъ, Витебской губерніи, артисту Максимову. На отвѣтъ просятъ прилагать марку.

Въ г. **Павлоградѣ**, Екатеринославской губ., выстроенъ новый зимній театръ г. Эпштейномъ и арендованъ на зиму распорядителемъ и артистомъ Е. Ар. Кубановымъ—который будетъ держать русскую драмат.-опереточную труппу. Съ 1 октября открытіе.—Нужны артистки и артисты въ товарищество.

Въ **Симферополь** на зимній сезонъ составляется труппа. Съ предложеніями обращаться къ антрепренеру Ивану Спиридоновичу Габріэли, Симферополь.

Троицкъ, Оренбургской губ., на предстоящій зимній сезонъ 1896/7 гг. снятъ Александромъ Александровичемъ Свѣтловымъ. Нужны артисты и артистки. Адресъ для писемъ: Александру Александровичу Свѣтлову. Екатеринбургъ, Пермск. губ., магазинъ Канунникова.

Въ антрепризу, въ г. **Шадринскъ**, нужны *др. актриса, любовникъ*, водевильная съ голосомъ, чтобы могла играть и *ингенне* въ комедіяхъ, *суфлеръ*. За условіями обращаться въ г. Шадринскъ, Пермской губерніи, къ антрепренеру Николаю Ивановичу Зиновьеву.

Списокъ артистовъ, ищущихъ ангажемента *).

А. А. Ланни-Богдановскій, *2-й любов. фат. прост.*—жител. С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 197, кв. 4.

М. И. Войнаровскій, *любовникъ - фатъ*, свободенъ на зимній сезонъ. Адресъ: Тула, Старо-Павшинская ул., д. Моисеева.

Волгинъ, Николай Іосифовичъ—*суфлеръ*, предлагаю услуги на зимній сезонъ Условія 100 - 75 р. въ мѣсяцъ, полубенефисъ. Дорожныя отъ Москвы. Адресъ: г. Аккерманъ, Бессарабск. губ.

М. Н. Грудковъ-Михайловъ (*помощникъ режиссера и 2-я роли*) служилъ въ Архангельскѣ, Вологдѣ и Калугѣ. Зима 96 г.—Томскъ, лѣто 96 г. свободенъ.

Надежда Александровна Зотикова, — *героиня и grande-coquette*. Зиму служила въ Петербургѣ, лѣто тоже служу здѣсь, на зиму свободна. Адресъ: С.-Петерб., библіотека Волкова-Семенова.

---

*) Редакція проситъ гг. антрепренеровъ и гг. артистовъ извѣщать своевременно контору журнала „Театралъ“ о состоявшихся ангажементахъ, такъ какъ присланныя для этого отдѣла заявленія будутъ печататься въ каждомъ № нашего журнала.

Евгеній Владиміровичъ Иконниковъ, свободенъ на зимній сезонъ, *любовникъ-фатъ*, и въ опереткѣ поетъ первыя баритонныя и не высокія теноровыя партіи. Г. Орелъ, Борисоглѣбская улица, номера „Варшава".

Владиміръ Ксенофонтовичъ Тимофеевъ-Дарскій—*любовникъ-герой* (съ голосомъ) и *вторыя роли*. **Софья Игнатьевна Дарская**—*драматическая и комическая ingenue* и *вторыя роли*. Жалованье по соглашенію. Имѣется большая библіотека. Адресъ: г. Одесса, Коблевская ул., д. № 4 Лаизаки, кв. № 6, артисту В. К. Тимофееву-Дарскому.

Л. А. Карская, *комич. старуха*—(б. Импер. оперная) свободна зиму и лѣто. Адресъ: Дуббельнъ, на рижскомъ взморьѣ, русскій театръ въ кургаузѣ.

В. П. Калинниковъ—*драматическій резонеръ*, на зиму свободенъ Адресъ: Рязань, лѣтній театръ.

Колосовъ, Борисъ Викторовичъ, начинающій артистъ на амплуа *первыхъ любовниковъ-героевъ* или *фатовъ*. Адресъ: Вильно, Дворцовая ул. д. Цивинскаго, Казиміру Петровичу Курлаковичу для Б. К.

Иванъ Владиміровичъ Колосовскій — *резонеръ, характерныя, сильно-драматическія*, свободенъ на предстоящій зимній сезонъ. (Большой репертуаръ). Адресъ: Нижній-Новгородъ, Третья Ямская ул., д. Соколова.

Ларина, Вѣра Михайловна, *водевили съ пѣніемъ*, свободна на зимній сезонъ. Адресъ: Москва, Большая Дмитровка, №№ „Тулонъ", № 32.

Лучезаровъ, Адріанъ Сергѣевичъ (*любовникъ и 2 резонеръ*), свободенъ на зимній сезонъ. Адресъ: Петербургъ, село Михайлово-Архангельское, Литейная ул., д. № 4.

И. М. Людвиковъ—*2-й комикъ*, свободенъ зиму и лѣто.

А. Ф. Минаевъ (Куинось) *2-й резонеръ, куплетистъ и разскащикъ сценъ изъ разн. бытовъ*—ищетъ ангажемента въ труппу, желаетъ служить въ Сибири постоянно или въ поѣздку.

Николаева, Олимпіада Матвѣевна—*2 ая ingenue*, адресъ: Саратовъ, Александровская больница, г. Члену Управы Аничкову.

Н. В. Николаевъ — *комикъ и характерныя роли*; **К. К. Кольцова**—*комическая и драм. старуха*, свободны на предстоящій зимній сезонъ. Царицынъ, театръ.

Артистка **М. К. Миртова** на зиму въ антрепризу, или товарищество, только на югѣ или на Кавказѣ, амплуа *ing. dr.* и *молодыхъ героинь*, играетъ и *gr. coq.* Репертуаръ большой. Адресъ: г. Бобруйскъ, въ театръ.

Сановъ, Адамъ Фаддеевичъ, *резонеръ*. Постоянный адресъ: Москва, „Театральное бюро Русскаго Театральнаго Общества".

Иванъ Константин. Ураловъ (*комикъ-буффъ*), Стародубъ (Черниговской губ.), театръ. Московскій адресъ: Тверская, д. Полякова, кв. 3. Сезоны 1894—95 г. держалъ свои антрепризы и драм. товар. Свободенъ на зимній сезонъ 1896—97 г. Условія по соглашенію.

Холминъ, Николай Петровичъ—*комикъ-буфъ и простакъ съ пѣніемъ*, участвую въ дивертисментахъ, большой репертуаръ. Послѣдній сезонъ: зима—Оренбургъ. Лѣто Сергіевскіе сѣрные воды. Постоянный адресъ: г. Саратовъ, Александровская больница, г. члену Управы Аничкову, переслать артисту Холмину.

Шаповаловъ, Илья Леонтьевичъ, *резонеръ*, свободенъ на зимній сезонъ. Харьковъ, Южная театральная библіотека.

Декораторъ и бутафоръ. Николай Павловичъ Ларинъ, свободенъ на зимній сезонъ. Адресъ: г. Кременчугъ, городской садъ, въ театръ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПРОВИНЦІАЛЬНЫХЪ АНТРЕПРЕНЕРОВЪ.

Контора журнала „Театралъ“ обращаетъ вниманіе гг. провинціальныхъ антрепренеровъ на удобство и выгодность пріобрѣтенія, взамѣнъ переписыванія ролей, комплектовъ піесъ, напечатанныхъ въ журналѣ „Театралъ“ и „Театральная Библіотека“.

Кромѣ того, гг. провинціальные антрепренеры могутъ, внеся въ контору журнала „Театралъ“ *двадцать пять* рублей, выписывать съ 15 августа 1896 г. по 15 августа 1897 г., по ихъ выбору *десять полныхъ* (по числу дѣйствующихъ лицъ) *комплектовъ піесъ, поставленныхъ на столичныхъ сценахъ* и напечатанныхъ въ журналахъ „Театралъ“ и „Театральная Библіотека“.

Пересылка на счетъ конторы.

По полученіи слѣдуемыхъ денегъ, контора высылаетъ обязательство на имя прислвшаго доставлять по первому требованію, письменному или по телеграфу, комплекты пьесъ на вышеозначенныхъ условіяхъ *).

---

*) Эти условія контора нашла возможнымъ допустить *только* по отношенію къ гг. провинціальнымъ антрепренерамъ и представителямъ товариществъ. *Ред.*

Вышла девятая (сентябрьская) книга

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО

ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Лялька. (Изъ сказокъ дѣйствительности). Окончаніе. **Вас. И. Немировича-Данченко.** II. Сергѣй Шумовъ, повѣсть. Окончаніе. **Н. И. Тимковскаго.** III. Полная исповѣдь, разсказъ Ф. Филиппа. Перев. съ англ. **А. П.** IV. Подвальный этажъ. Повѣсть **И. Н. Потапенко.** V. Докторъ химіи, разсказъ Стефана Жеромскаго. Перев. съ польск. **В М. Л.** VI. Чудовище, разсказъ Леона де-Тенсо. Переволъ съ франц. **М.** VII. Педагогическіе курсы и учительскіе съѣзды. **Н. А. Феликсова.** VIII. Записки графа Ланжерона о русскомъ войскѣ (1796—1824 гг.). **А. Брикнера.** IX. Земледѣльческія артели херсонской губерніи. **В. Ф Левитскаго.** X. Нѣсколько цифръ объ армянахъ на Кавказѣ. **А. Н. Сазонова.** XI. Биметаллисты въ Англіи. **А. А. Исаева.** XII. Нѣсколько словъ въ защиту экономическаго матеріализма. (Открытое письмо къ В. А. Гольцеву). **С. Ушакова.** XIII. Столичные Комитеты грамотности. Продолженіе. **П. М. Шестакова.** XIV. Чувствительный и хладнокровный. **Т.** XV. Не въ очередь. **В. А. Гольцева.** XVI. Очерки провинціальной жизни. **И. И. Иванюкова.** XVII. Огюстъ Контъ. **С. Л.** XVIII. Иностранное обозрѣніе. **В. А. Г.** XIX. Внутреннее обозрѣніе. XX. Картинки современныхъ нравовъ. **К. М. Станюковича.** XXI. Библіографическій отдѣлъ. XXII. Объявленія.

Для новыхъ подписчиковъ прилагается романъ **Сенкевича „Камо грядеши“,** напечатанный въ „Русской Мысли“ 1895 г.

Принимается подписка на 1896 годъ.

(СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Цѣна: съ достав. и перес.	годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Во всѣ мѣста Россіи .	12 р.	9 р. — к.	6 р.	3 р. — к.	1 р.
За границу	14 р.	10 р. 50 к.	7 р.	3 р. 50 к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля, 1 октября по 3 р. Книгопродавцамъ уступка 50 коп. съ полнаго годового экземпляра. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, уголъ Леонтьевскаго пер. и Большой Никитской, д. № 2—24. Въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. Фену и К., Невскій. Въ Кіевѣ: въ книжномъ магазинѣ Л. Идзиковскаго.

При редакціи открытъ магазинъ русскихъ и иностранныхъ книгъ съ пріемомъ подписки на всѣ журналы и газеты. Книжный магазинъ принимаетъ на комиссію посторонніе изданія и высылаетъ по первому требованію всѣ существующія въ продажѣ книги и ноты, также принимаетъ на себя составленіе народныхъ и другихъ библіотекъ на какія угодно суммы и даетъ требуемыя справки по составленію народныхъ и школьныхъ библіотекъ и складовъ для продажи книгъ.

Редакторъ-издатель *В. М. Лавровъ.*

Въ слѣдующій разъ, сцена для ingénue comique, *Грене д'Анкура*, перев. съ франц. Ѳ. А. Куманина. Ц. 30 к.

Родина, драма въ 4 д. *Зудермана*, переводъ съ нѣмецкаго Ѳ А. Куманина. Ц. 50 к. Цѣна комплекта—14 экз. (по числу ролей)—2 р. 50 к. съ пер.

Яблочко отъ яблони (Папенькина дочка) (Lolo's Vater), ком. въ 3 д. *Л'Арожа*, приспособленный для русской сцены переводъ съ нѣмецкаго Ѳ. А. Куманина. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (8 экз.)—2 руб.

Страшная месть, фарсъ въ 4 д. *И. И. Мясницкаго*. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (14 экз.)—3 р.

Жоржинька, ком. въ 2 д. *Чека*. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (8 экз.)—2 р.

Волшебный вальсъ, шутка въ 1 д. съ пѣніемъ *А. Шмидтгофа* (съ приложеніемъ клавираусцуга). Ц. 60 к. Цѣна комплекта по числу ролей (4 экз.) 1 р. 50 к.

Ложные итоги, ком. въ 4 д. *В. М. Михеева*. Ц. 50 к. Цѣна комплекта по числу ролей (12 экз.)—2 р. 50 к.

Выписывающіе непосредственно изъ редакціи журнала „Театралъ“ (Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ) *за пересылку не платятъ*.

Отъ редакціи.

Доставляемыя въ редакцію сочиненія должны быть снабжены адресомъ автора. — Драматическія произведенія должны быть доставлены въ подлинныхъ экземплярахъ, разрѣшенныхъ къ представленію драматическою цензурой. — Сочиненія, присланныя въ редакцію безъ обозначенія условій гонорара, считаются безплатными. — Сочиненія, принятыя для напечатанія въ журналѣ, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращенію и исправленію. — Сочиненія, признанныя редакціей неудобными къ помѣщенію въ журналѣ, возвращаются авторамъ безъ объясненія причинъ.—Обратная пересылка такихъ произведеній ихъ авторамъ производится на счетъ авторовъ.—Сочиненія, признанныя редакціей неудобными для напечатанія въ журналѣ, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ и затѣмъ уничтожаются; мелкія же статьи, объемомъ менѣе печатнаго листа журнала, храненію не подлежатъ.

Редакція отвѣчаетъ только на тѣ письма, къ которымъ приложены почтовыя марки. Отвѣты для редакціи не обязательны, хотя бы и были присланы марки на отвѣтъ.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп. Билеты на полученіе журнала высылаются только тѣмъ иногороднимъ подписчикамъ, которые прилагаютъ при высылкѣ подписки—19 коп. почтовыми марками.

Жалобы на неполученіе какой-либо книги журнала обращаются исключительно въ редакцію, съ указаніемъ нумера, напечатаннаго на адресѣ подписчика, и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала не была получена.—Жалобы должны быть сообщаемы въ редакцію не позже полученія слѣдующей книги.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка по 30 к. съ годового экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставленнымъ ими подпискамъ не допускается.

„ТЕАТРАЛЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СПРАВОЧНАГО ЛИСТКА ДЛЯ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Годъ 6-й.—Въ 1891—94 гг. журналъ выходилъ ежемѣсячно подъ названіемъ „Театральная Библіотека“).

ВЫХОДИТЪ 50 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Въ каждой книжкѣ помѣщается одна пьеса преимущественно современнаго репертуара **одновременно** съ ея постановкой на столичной сценѣ. Къ каждой книжкѣ прилагаются

ПОРТРЕТЫ АРТИСТОВЪ И ДРАМАТУРГОВЪ.

Гг. подписчики въ теченіе года получаютъ

50 драматическихъ произведеній и **50** портретовъ артистовъ и драматурговъ.

Сверхъ того, въ праграмму журнала входятъ: а) **Статьи по общимъ вопросамъ театра.** б) **Режиссерскій отдѣлъ:** статьи по гриму, костюмамъ, постановкамъ пьесъ (съ рисунками) и проч. в) **Очерки и разсказы,** преимущественно изъ театральнаго быта. г) **Современное обозрѣніе**—критическія статьи о новостяхъ драмы и оперы. д) Корреспонденціи. е) Хроника. ж) Библіографія и з) Справочный отдѣлъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРАЛЪ“.

	На годъ.	На полгода.	На 4 мѣс.
Безъ доставки.	7 р.	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.
Съ доставкой	8 р.	4 р.	3 р.

За границу при пересылкѣ: *простой бандеролью* разъ въ мѣсяцъ 11 руб., еженедѣльно 12 руб., *заказной бандеролью*—разъ въ мѣсяцъ 12 руб., еженедѣльно 16 руб.

Подписка на 4 мѣс. принимается только съ 1 января, 1 мая и 1 сентября, а полугодовая только съ 1 января и 1 іюля.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., а затѣмъ послѣ каждыхъ четырехъ книженъ по 1 руб. до полной уплаты всей подписной суммы.

Отдѣльные нумера „Театрала“ по 50 к., № 1 весь проданъ.

Комплекты „Театрала“ за 1895 годъ продаются въ конторѣ по 10 руб. за экземпляръ, съ пересылкой 12 руб.

Новые подписчики на „Театралъ“ пользуются съ этой цѣны уступкой т.-е за 8 и 10 руб.

При единовременномъ пріобрѣтеніи не менѣе 10 экз. разныхъ №№ дѣлается скидка 20% (каждая книжка по 40 к.), не мѣнѣе 10 экз. одного №—40% (каждая книжка по 30 коп.).

„Театральная Библіотека“

ежемѣсячный журналъ. **Подписная цѣна:** *безъ доставки* на годъ—3 руб., на полгода 2 руб., на 4 мѣс.—1 руб. 50 коп.; *съ пересылкой* на годъ—4 руб., на полгода—3 руб., и на 4 мѣс.—2 руб. Подписка принимается **только отъ подписчиковъ на „Театралъ“.**

Цѣна отд. № „Театральной Библіотеки“—1 р., томъ (4 книжки)—3 р.

Книги прежнихъ лѣтъ продаются только отдѣльными книжками или томами.

Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платятъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „Театралѣ“ принимаются съ платою за каждый разъ **20 р. за цѣлую страницу, 10 р. за половину и 5 р. за четверть страницы.**

Подписка принимается и отдѣльные нумера продаются **въ конторѣ журнала „Театралъ“ (Москва, Страстной б., д. Адельгеймъ),** *въ отдѣленіяхъ конторы:* въ **Петербургѣ** при книж. маг. М. М. Ледерле (Невскій, 42), въ **Москвѣ** у Н. Н. Печковской, въ **Кіевѣ,** въ кн. магаз. Идзиковскаго, въ **Харьковѣ**—въ складѣ „Южнаго Края“, въ **Томскѣ и Иркутскѣ** въ кн. маг. Макушина и въ книжн. маг. Думнова, Карбасникова, Вольфъ, Суворина газеты „Новости“ (СПБ., Б. Морская, 33), въ библіотекѣ В. Семенова-Волкова (СПБ., Троицкая, 6), въ книжной лавкѣ Московскаго Большого театра и въ **Ростовѣ-на-Дону,** Театральное Агентство.

За редактора *А. С. Сергѣевъ.* Издательница *О. К. Куманина*